

Содержание

Введение.....	3
Глава I Явление эвфемизации речи.....	9
1.1 Понятие «эвфемизм» в русском и английском языках	9
1.2 История развития и современное состояние.	
Изучение феномена.....	13
1.3 Классификации эвфемизмов	16
Глава II Воплощение эвфемизации в речи	22
2.1 Цели и причины использования эвфемизмов в речи	22
2.2 Употребление эвфемизмов в языке СМИ (сферы применения, языковые способы).....	25
Глава III Лингвистический анализ	29
3.1 Текстовый анализ эвфемизмов в газетных СМИ (особенность интерпретации интенций).....	29
3.2 Лингвистический анализ заголовков русскоязычных газет	34
3.3 Лингвистический анализ заголовков англоязычных газет	86
Заключение	125
Список использованной литературы	130
Приложение.....	136

Введение

Современная лингвистика интересуется оповещением разного рода информации, представленной языком СМИ, который является эффективной формой, способной воздействовать на аудиторию и склонять ее к принятию определенных решений. Стремясь к экспрессивной оценке социально значимых предметов и явлений и вырабатывая разнообразные способы, модели, средства такой оценки, журналистика обогащает литературный язык, создавая фонд многочисленных устойчивых, апробированных практикой СМИ выразительных оборотов-оценок [Солганик 2012:257].

Речь СМИ оказывается весьма интересной для исследования в сугубо лингвистическом отношении. Она может служить примерами актов повседневной устной словесности, обычных для языкового коллектива (особенно когда наблюдатель имеет дело со спонтанными высказываниями телеперсонажей), но также иллюстрируют сложные процессы формирования узуса, поскольку в сознании аудитории по-прежнему присутствуют внушавшиеся десятилетиями представления о СМИ как рупоре и неременном атрибуте высшей государственной власти, никогда не ошибающейся, обладающей истиной в последней инстанции. Поэтому и словоупотребление в СМИ зачастую еще воспринимается в качестве авторитетной нормы [Васильев 2003:5].

Газетно-публицистический текст отражает все события, происходящие в мире, и является их своеобразным катализатором, поскольку из него лексические единицы разного уровня попадают в литературный язык и в устную речь [Кипрская 2005:3]. Построение языковой картины мира происходит при помощи интенсивного использования лексических единиц, которые, формируя фон, становятся ключевыми: употребление их с нарастающей частотностью заметно влияет на мировосприятие и мировоззрение носителей языка. В нашем обществе существует тенденция

избегать прямого наименования негативных явлений, потому что мы не хотим оскорблять других. Люди стараются смягчить потенциально негативное влияние выражений, используя более мягкие альтернативы. Это означает, что всякий раз, когда мы сталкиваемся с чувствительной темой, мы выбираем такие слова, которые минимизируют наступление или суровое воздействие на слушателей. Такими альтернативными единицами зачастую являются эвфемизмы. Для современных СМИ характерна нейтрализация смысла эвфемизирующим путем с целью вуалирования семантики слов для дальнейшей манипуляции сознанием аудитории. Эвфемизмы нейтрализуют истинный смысл прямых наименований, смягчают его, трансформируя в определенные словесные единицы, которые становятся психологически приемлемыми.

Изучая особенности словоупотребления, можно диагностировать состояние духовного здоровья этноса и в какой-то мере даже прогнозировать его эволюцию – при условии адекватной оценки фактов, последовательной их регистрации и установления направленности динамики [Васильев 2003:3]. Важность изучения текстов периодических изданий диктуется тем, что их элементы – это и элементы общенародной речи, которые, войдя в широкий коммуникационный оборот, становятся общеупотребительными и зачастую обретают статус фактов языка. Е.В Кипрская утверждает, что исследование скрытой семантики эвфемизмов является социально значимым [Кипрская 2005:3]. В последние десятилетия интерес к изучению данного феномена увеличился. Исследования явления эвфемизации речи выявляют закономерности функционирования эвфемистических наименований и описывают их социокультурные особенности.

Актуальность темы продиктована процессом повышения роли вежливости в процессе межкультурной коммуникации в области СМИ, а также интересом современного языкознания к проблемам эвфемизации речи

и феномену игры слов. Такие явления рассматриваются в исследованиях Б.А Ларина, А.М Кацева, А.Д Васильева, А.Ј Enright, J.S Neaman, F.N Scott.

Цель работы: Попытка исследования вероятных интенций эвфемизмов, использующихся в заголовках английских и русских газетных СМИ, а также анализ семантических и структурных особенностей эвфемизмов.

Достижение цели предполагает решение следующих **задач**:

1. На основе обзора специальной литературы сопоставить известные определения понятия «эвфемизм» в отечественных и зарубежных научных трудах.

2. Рассмотреть существующие способы воплощения эвфемизмов в речи.

3. Выполнить исследование на основе метода лингвистического анализа заголовков статей отечественных и зарубежных СМИ для определения структурно-семантических особенностей и установления вероятных интенций эвфемизмов.

4. Сравнить интенциональные особенности на уровне исследуемых языков.

Магистерская диссертация предполагает использование следующих **методов**: анализ научной литературы для теоретического обоснования концепции работы, описательный метод, метод лексикографического анализа, подразумевающий отбор специализированных словарей эвфемизмов и рассмотрение их словарных статей, метод отбора лексического материала, основанного на сборе лингвистических данных на уровне словосочетаний и предложений, рассматриваемых на материалах печатных заголовков СМИ, метод структурно-семантического анализа лексических единиц и анализ эвфемистических стратегий, подразумевающий объяснение вероятных интенций и роли эвфемизмов в коммуникации, метод культурологической интерпретации единиц и сравнительно-сопоставительный метод рассматриваемых интенций на уровне двух языков.

Объектом исследования являются заголовки статей англоязычных и русскоязычных периодических изданий. **Предмет** исследования – интенциональность и способы смягченного обобщения действительности при помощи эвфемизации речи, используемые в газетных СМИ.

Материалом исследования послужили заголовки статей, опубликованных в современных русскоязычных и англоязычных газетах: «Российская газета», «Независимая газета», «Коммерсантъ», «Ведомости», «The Guardian», «The Workers' Vanguard», «The NY times», «The Telegraph» и Интернет-ресурс thedailybeast.com за последние 5 лет. Данные газеты являются одними из крупнейших периодических изданий России, Англии и США, где публикуется качественная и оперативная информация, посвященная актуальным проблемам общественной, политической и культурной жизни в России и за ее пределами. Было отобрано 100 примеров русскоязычных заголовков и 100 англоязычных заголовков, что позволяет вполне детально представить разнообразие и специфику явления эвфемизации речи сопоставляемых языков. Несмотря на тщательный поиск, список эвфемизмов, проанализированных в работе, не должен претендовать на исчерпывающий, так как в русистике еще нет фундаментального исследования проблемы эвфемизации. Ученые, в частности Е. П. Сеничкина, говорят о том, что на данный момент изучение эвфемизмов русского языка находится на стадии накопления материала. Некоторые находки могут также оспариваться, потому что каждый может интерпретировать эвфемизм по-разному, и это неизбежное явление. Поэтому основой для сбора эвфемизмов послужили специализированные словари: словарь эвфемизмов «Как не говорить то, что вы имеете в виду» (R.W.Holder, 2002), толковый словарь демократического новояза и эвфемизмов (А.Белояр, 2007), словарь эвфемизмов русского языка (Е.Сеничкина, 2008), словарь эвфемизмов и двойных стандартов: подборка лингвистических расцветок для искусных пользователей английского языка (H.Rawson, 1995).

Сопоставление коммуникации различных стран позволяет отчетливее дифференцировать «свое и чужое», случайное и закономерное, свойственное только тому или другому национальному дискурсу. Всё это способствует лучшему взаимопониманию между народами [Тихонова 2012:117]. Следовательно, **теоретическая значимость** исследовательской работы прослеживается в анализе структурных и семантических особенностей последних актуальных эвфемизмов и демонстрации их особенностей использования в английской и русской прессе. Исследование вытекает из качественной перспективы, поскольку анализ фокусируется на описании вероятных интенций эвфемизмов, обнаруженных в определенных ситуациях, а именно в политической, экономической и спортивной сферах.

Практическая значимость состоит в том, что материалы исследования могут быть использованы в дальнейшем в процессе преподавания таких дисциплин, как лексикология, политическая лингвистика, журналистика, межкультурная коммуникация в университетах и в общеобразовательных учреждениях на уроках русского языка и английского языка в разделах «Лексикология» и «Стилистика» для учеников средних и старших классов.

Апробация результатов исследования. Материалы исследования по разделу «Лингвистический анализ эвфемизмов в англоязычных СМИ» были опубликованы в сборниках конференций и докладывались на:

- VIII международной научно-практической конференции «Слово. Предложение. Текст: анализ языковой культуры, г. Краснодар 2015
- II международной научно-практической конференции «Прикладные науки и технологии в США и Европе», г. Нью-Йорк 2015
- V международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Социализация и межкультурная коммуникация в современном мире», г. Красноярск 2015 с получением диплома I степени.

Работа «Лингвистический анализ эвфемизмов в заголовках русскоязычных печатных СМИ» была представлена на:

- XVII Международном научно-практическом форуме студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» г. Красноярск 2016 с получением диплома I степени
- Конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры, г.Красноярск 2016 с получением диплома I степени
- Научно-практической конференции с международным участием «Экспликация базовых ценностей этноса в речи и тексте» в г.Красноярск 17 ноября 2016 г.

Результаты исследования под названием «Вероятные интенции использования эвфемизмов в заголовках русскоязычных и англоязычных печатных СМИ» докладывались на:

- I всероссийском научном семинаре с международным участием молодых ученых «Язык и ментальность в диахронии» в г. Владимир-Суздаль 26-28 сентября 2017 г.
- Международной научно-практической конференции «Базовые ценности этноса в речи и тексте» в г.Красноярск 8 ноября 2017 года
- Международной научно-практической конференции «Динамические процессы в языке и языковой картине мира» в г. Красноярск 30 октября 2018г.

Научная новизна магистерской диссертации заключается в том, что, несмотря на большое количество работ, написанных об эвфемизмах, есть аспекты, которые еще не были рассмотрены. Анализ использования эвфемизмов, их структурно-семантических признаков и вероятных интенций за последние 5 лет в заголовках англоязычных и русскоязычных статей – это те аспекты, которые подлежат необходимому исследованию.

Глава I Явление эвфемизации речи

1.1. Понятие «эвфемизм» в русском и английском языках

Язык выступает в качестве основного результата творения человеческой культуры. Он поддерживает стабильность массива знания, мира деятельности и институтов общения. Важнейшим уровнем языковой системы является лексика, которая отражает и запечатлевает окружающую человека действительность, его внутренний мир, и может стимулировать поведение носителей языка. Словарный состав национального языка фиксирует и передает от поколения к поколению специфику норм, поддерживая, таким образом, преемственность и устойчивость этнического менталитета. Изучая особенности словоупотребления, можно диагностировать состояние духовного здоровья этноса и изучать динамику его развития, при условии адекватной оценки фактов, последовательной их регистрации и установления направленности динамики [Васильев 2003:3]. Главной единицей языковой системы является слово. Именно лексика аккумулирует разнообразные знания человека о себе самом и окружающем мире. Именно лексика, будучи подверженной различным экстралингвистическим воздействиям, способна, в свою очередь, формировать восприятие тех или иных реалий и стимулировать поведение людей. Построение языковой картины мира происходит при помощи интенсивного использования лексических единиц, которые, формируя фон, становятся ключевыми: употребление их с нарастающей частотностью заметно влияет на мировосприятие и мировоззрение носителей языка. [Васильев 2003:4] Такими единицами зачастую являются и эвфемизмы. Со времен античности эвфемизмы рассматривались в качестве стилистического тропа, исполняющего роль словесного смягчения. Основными качествами в греко-римской риторической традиции являлись правильность, однозначность, логичность, ясность, точность, благозвучие, красота,

разнообразии, наглядности, краткости и уместности речи, а также правдоподобие ее содержания [Иванова 2004:195].

Рассмотрим понятия, представленные из трудов отечественных ученых: Эвфемия представляет собой сложный социальный, психологический, когнитивный, лингвистический феномен. Происходит из греческого «euphemeo» говорю вежливо. Категория вежливости носит устойчивый характер в культуре любого общества, в которой функционирует язык, поэтому, эвфемизм является одним из способов выражения вежливости приспособляющая мир к нашему представлению о нем. Цели могут варьироваться от информирования до воздействия путем манипулирования, от развлечения до смягчения риска коммуникативной неудачи [Саакян 2010:57]. Эвфемизмы — слова или выражения, служащие в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими [Шмелев 1979:199]. Тем самым, Д.Н. Шмелев определяет данное понятие явлением, маскирующим обозначение неприятных явлений. Б.А. Ларин называет эвфемизмами «подставные», но дозволенные и пристойные наименования, отвлекающие от его узнавания, якобы превращающие силой словотворчества злые качества, действия в благоприятные, желательные или хотя бы безвредные» [Ларин 1977:102].

Следует обратиться к авторитетным словарям лингвистических терминов. О.С. Ахманова приводит следующую словарную статью: ЭВФЕМИЗМ (антифразис) англ. euphemism, фр. euphemisme, нем. Euphemismus, verhullendes Wort, Hullwort, Deckname, eufemismo. Троп, состоящий в непрямом, прикрытом, вежливом, смягчающем обозначении какого-л. предмета или явления; противоп. дисфемизм; Ср. табу (в 1 знач.). а Русск. Он в почтенном возрасте, он стар; Он пороха не выдумает. Он неумен [Ахманова 1966:513].

Эвфемизм (от греч. *euphemismos* из *eu* — хорошо + *phemi* — говорю). Смягчающее обозначение какого-либо предмета или явления, более мягкое выражение вместо грубого. Она в интересном положении вместо она беременна. Не сочиняйте вместо не врите. Туалет вместо уборная. [Розенталь, Теленкова 1985:397].

Эвфемизмы (греч. *εὐφημισμός*, от *eu* — хорошо и *phemi* — говорю) — эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными. Например: рус. «пожилой» вместо «старый», «уклониться от истины» вместо «соврать»; франц. *exécuter* ‘казнить’ (букв. — ‘исполнить’) вместо *mettre à mort* ‘предать смерти’; польск. *ratos domowa* (букв. — ‘домашняя помощь’) вместо *szłuząca* ‘служанка’. Эвфемизмы характеризуются высокой степенью подвижности. Ими заменяются также табуированные названия, архаичные (рус. «хозяин» вместо «медведь», «шут с ним» вместо «чёрт с ним», франц. *parbleu* вместо *par dieu*) и новые («летальный исход» вместо «смерть», «новообразование» вместо «опухоль»). Под эвфемизмами понимаются также окказиональные индивидуально-контекстные замены одних слов другими с целью искажения или маскировки подлинной сущности обозначаемого, ср. употребление слова «холерина» Ф. М. Достоевским для обозначения психофизического состояния человека. Эвфемизму противопоставляется дисфемизм — замена эмоционально и стилистически нейтрального слова более грубым, пренебрежительным и т. п., например «загреметь» вместо «упасть», «рассопливиться» вместо «заплакать», «сыграть в ящик» вместо «умереть», «осточертеть» вместо «надоесть». Процессы эвфемизации изучаются в лексикологии и социолингвистике. [Лингвистический энциклопедический словарь 1990].

Рассмотрим определение понятия с точки зрения зарубежных источников. Согласно R. W. Burchfield’у в его труде *Fowler's Modern English*

Usage, находим следующее определение: Эвфемизм обозначает использование смягчающего или иносказательного выражения в качестве замены грубого и неприятного слова [Burchfield 1957]. С данным объяснением соглашается ученый R.W. Holder и добавляет, что мы используем эвфемизмы, когда имеем дело с табу или эмоциональными темами [Holder 1995:VI]. Таким образом, эвфемизация речи представляет собой взаимодействие человека с некими запретными темами. Н.А. Rawson утверждает, что слово эвфемизм происходит с греческого как «хорошо звучащая речь» и обозначает слова, использующиеся вместо колких, болезненных и обидчивых выражений. [Н.А. Rawson 1981:1]. В Кембриджском международном словаре английского языка термин эвфемизм определяется следующим образом: Применение слова или фразы использующейся, чтобы избежать упоминания другого слова или фразы, которые более сильные и честные, но более неприятные и оскорбительные [Cambridge International Dictionary of English 2001:8]. Еще одно определение дается в словаре New Oxford Thesaurus of English: Вежливый термин, замена, смягчающая альтернатива, косвенный термин, замалчивание [New Oxford Thesaurus of English 2000:13].

Обобщая различные значения термина, следует отметить, что как в русском языке, так и в английском, понятие эвфемизма рассматривается как альтернатива для неприличных, грубых, постыдных, запрещенных, неприемлемых с точки зрения принятых норм морали слов и выражений.

1.2. История и современное состояние, изучение феномена

В лингвистике эвфемизмы стали изучаться, начиная с XIX века. В конце девятнадцатого столетия немецкий ученый Г. Пауль представил эвфемизмы как хорошо известную схему семантических изменений. Впоследствии этому вопросу уделяли внимание А. Майер, С. Видлак, С. Ульман, Ш. Балли и др. Работы А. Майера, исследовавшего табу и эвфемизмы в античном обществе, привлекли внимание ученых к этому явлению в первой половине XX века. Но только в течение последних десятилетий эвфемизмы стали объектом пристального внимания ученых. В последние годы, значительно возросло внимание общества к языковой политике и к способам воздействия на общественное сознание. Большинство авторов рассматривало эвфемизмы сквозь призму таких аспектов, как психологический, социолингвистический и собственно лингвистический, семантический и прагматический. Несмотря на то, что лингвисты неоднократно обращались к вопросу эвфемизации речи, до сих пор не существует единства правил в определении изучаемого явления. В некоторых современных отечественных курсах стилистики эвфемизмы рассматриваются как стилистическое средство. В некоторых, наоборот, считается, что эвфемизмы не могут рассматриваться как стилистические средства, поскольку они слишком прямо обозначают предмет. Существуют расхождения в понимании эвфемизмов и проявляются они в следующем:

- Оценка степени в распространенности эвфемистических наименований (широкое или эпизодическое использование).
- Стилиевой принадлежности, т.е сферы распространения.
- Ведущего критерия (косвенность номинации, требование благозвучности).
- Определения признаков эвфемизмов.
- Соотнесения эвфемизмов со смежными языковыми явлениями.

[Сеничкина 2006:5].

Л.Н. Саакян приводит хронологический порядок периодов активности эвфемизации языка в отечественной лингвистике:

1. Древние эвфемизмы, связанные с первобытными табу на произнесение ряда вещей (злые духи, нечисть, болезни).
2. Период язычества.
3. Период христианской этики с догматами добра и зла.
4. Куртуазная культура, выражавшаяся в стремлении к утонченности и отказом от телесного.
5. Период тоталитарных обществ с идеологией манипулятивного типа «лингвистических насилий».
6. Период политкорректности.

Что касается современного состояния эвфемизации речи в зарубежной лингвистике, то И.Р. Гальперин указывает на периодичность существования эвфемизмов в языке, но с течением времени одни эвфемизмы заменяются другими или приобретают другой семантический оттенок. Стоит отметить, что помимо изменения значений слова, меняется и коннотационное значение. Так, например, в английском языке слова *idiot* - идиот, *imbecile* - имбецил были нейтральными терминами и использовались по отношению к ребенку, начинающему ходить, и к ребенку, который учится в начальных классах. Со временем коннотационное значение приобрело негативный оттенок, который обижает человека. В результате этого появились новые эвфемизмы, такие как *mentally challenged* – умственно отсталый, человек [Holder 2002:253] и *developmentally disabled*- человек, имеющий физическое или умственное отставание, которое препятствует нормальному развитию [Webster`s third new international dictionary 1981:367], которые заменили вышеуказанные слова. В последнее время эвфемизмы рассматриваются учеными в контексте проблемы речевого манипулирования. В связи с этим, Ю.С. Баскова дает такое определение: «Эвфемизм – это замена любого нежелательного в данной ситуации слова или выражения при помощи нейтрального или

положительно коннотационного обозначения с целью избежать конфликта в общении и/или скрыть неприятные явления действительности, имеющие для общественного сознания неблагоприятную систему оценок» [Баскова 2009:16].

Помимо этого, стоит отметить, что появление нового слова всегда приводит к более или менее заметным сдвигам в лексической системе. Для определения характера взаимодействия эвфемизмов с другими единицами языка прежде всего следует отметить синонимическое сближение эвфемизмов с теми словами и выражениями, которые в определенных ситуациях этими эвфемизмами регулярно заменяются. Следовательно, эвфемизация является довольно заметным источником синонимии. Здесь можно выделить два случая:

1. Использование эвфемизмов приводит к пополнению уже существующего в языке синонимического ряда, например: lie, tell lies (лгать, врать) эвфемизация invent, make up, fabricate, tell stories в качестве выражения-замены в значении (сочинять), eject, oust, expel (выгнать, выставить) эвфемизация to send out of the room в значении (попросить, выправить из комнаты).

2. Появление эвфемизма ведёт к образованию новой синонимической пары или нового синонимического ряда: swelling, cancerous growth, malignant growth(опухоль)эвфемизмы, маскирующие неприятный эмоциональный осадок от вышеуказанных выражений formation, neoplasm, new growth (новообразование), louse (вошь), эвфемизм insect, vermin (насекомое, паразит).

Важно отметить, что в современном английском языке и русском языке эвфемистические наименования обусловлены не только стилистическими требованиями, но и главным образом требованиями психологического плана. Помимо этого, в современном обществе причины использования эвфемизмов в языке обусловлены социальным поведением человека.

1.3 Классификации эвфемизмов

В отечественной лингвистике существуют разнообразные авторские классификации:

- Уровневая классификация (Б.А.Ларин, В.П.Москвин).
- Лексико-семантическая (А.М.Кацев).
- Мотивационная (В.П.Москвин), обобщающая опыт отечественных и зарубежных классификаций.
- По степени сложности зашифровки (В.П.Москвин).
- Морфологическая (Б.А.Ларин).
- Тематическая (Л.П.Крысин).
- По степени эвфемизации (Е.П.Сеничкина).

По уровневой классификации эвфемизмы имеют два типа:

1. Лексические, то есть однословные (веселенький в значении пьяный).
2. Эвфемистические сочетания разной степени спаянности компонентов (уйти на заслуженный отдых в значении уйти на пенсию) [Сеничкина 2006:76].

В лексико-семантической классификации выделяются следующие группы:

- Наименования сверхъестественных сил (лукавый, нечистый вместо черт).
- Наименования понятий смерти и болезней (педикулез вместо вшивость).
- Наименования человеческих недостатков (человек со странностями вместо сумасшедший).
- Наименования человеческих пороков (нечист на руку вместо вор).
- Наименования, относящиеся к половой сфере.

- Наименования некоторых предметов одежды. Запрету подлежат названия нижнего белья и деталей одежды.
- Наименования преступлений и их последствий (дело вместо убийство).
- Наименования сферы денег.
- Наименования понятий бедности.
- Наименования непрестижных профессий.
- Наименования сферы социально-политической жизни (нецелевое расходование бюджетных средств вместо воровство).
- Наименования неблагоприятных политических действий [Кацев 1988: 30-34].

В мотивационной классификации выделяется эвфемизация, основанная на:

1. Нарочито двусмысленной речи: метонимия, метафора, антифразис, паронимическая замена.
2. Нарочитой неясности: прономинализация, замена слова наименованием соответствующего родового понятия, антономазия, эллипсис, искусственная книжность (статус кво).
3. Нарочито неточной речи: перенесение с вида на вид, синекдоха, мейозис.
4. Использование в качестве эвфемизмов прямого обозначения предмета речи: книжные слова и выражения, иноязычные слова, не освоенные языком (эрутировать) [Сеничкина 2006:83-84].

Классификация по степени сложности зашифровки имеет следующий вид:

- Одна степень. Прямое наименование таракан – наименование ближайшего родового понятия насекомое.
- Две степени: Прямое наименование вошь – наименование

ближайшего родового понятия паразит – наименование следующего родового понятия насекомое.

- Три степени. Прямое наименование КГБ – наименование ближайшего родового понятия + определение, называющее отличительную особенность объекта компетентные органы – наименование ближайшего родового понятия + определение, указывающее на нежелание говорящего называть такую особенность известная организация – наименование ближайшего родового понятия органы.

Подобные эвфемистические замены расположены по степени завуалированности соответствующего понятия [Москвин 1999:40].

В морфологическую классификацию Б.А.Ларина входит характеристика семантики, грамматических и словообразовательных особенностей части речи. В качестве эвфемизмов в русском языке используются следующие части речи: имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, местоимения, глаголы, наречия, безлично-предикативные слова, междометия, звукоподражательные слова, частицы. [Сеничкина 2006:88].

Итак, тематически эвфемизмы делятся на следующие группы:

1. Эвфемизмы, связанные с дискриминацией: а) расовой, культурной, религиозной; б) половой; в) сексуальных меньшинств; г) других видов.

2. Эвфемизмы, обозначающие страшные и неприятные явления действительности: а) смерть; б) болезнь; в) естественные потребности; г) физические недостатки; д) умственные и психические расстройства.

3. Эвфемизмы, связанные с влиянием государства на жизнь людей: а) военные действия; б) социальные пороки (пьянство, наркомания, проституция, преступность, ложь); в) бедность; г) непрестижные профессии; д) семья; е) учреждения госнадзора; ж) увольнения; з) академическая неуспеваемость.

4. Эвфемизмы, обозначающие внешний вид и возраст человека:

а) вес; б) возраст; в) внешний вид; г) рост.

5. Эвфемизмы, обозначающие влияние человека флору и фауну.

6. Юмористические эвфемизмы.

7. Дипломатические эвфемизмы.

8. Эвфемизмы в языке рекламы [Крысин 2000:65].

Виды эвфемизмов по степени эвфемизации Е.П.Сеничкиной:

- Деэвфемизмы. Эвфемизмы низкого стиля речи, переставшие восприниматься как эвфемизмы.

- Исторические. Пребывавшие раньше табуизмами выполняют на данный момент только номинативную функцию.

- По происхождению. Заменяют слова, подлежащие запрету только в силу внешнего сходства с другой языковой запрещаемой единицей.

- Языковые эвфемизмы. Получают в словаре специальную помету «эвф.» (готов- пьяный, жрица любви- продажная женщина).

- Оказиональные эвфемизмы. Возникают в речи ежедневно. Обороты с нейтральной оценкой (домик-туалет).

[Сеничкина 2006: 49-55].

Классификации англоязычных эвфемизмов:

1. Положительные и отрицательные (Н. А. Rawson).

2. По принципу вежливости (Г.Д.Томахин).

3. По тематическим полям (J.S. Neaman).

4. По порождающим мотивам (Е.Е. Краснова).

Эвфемизмы делятся на положительные и отрицательные.

Положительные притягивают, привлекают к себе внимание аудитории и описанные явления кажутся более важными, чем есть на самом деле. Они имеют забавные названия, которые подчеркивают определенный статус. Например: вместо слова janitor используется красивое custodian, употребляется conceal вместо lawyer. Отрицательные преуменьшают реальную действительность, увеличивают силу слов, являющихся табу,

искореняют из языка все, с чем люди предпочитают не связываться. Отрицательные эвфемизмы уже использовались в древнем мире. Например, греки трансформировали слово God в Satan и Deuce [Rawson 1981:1].

Классификация англоязычных эвфемизмов включает в себя четыре пункта:

1. По принципу вежливости, смягчающие дискриминацию по возрасту, умственным способностям, и.т.д. (fat заменяют на big-boned, bald заменяется словом hair-disadvantaged).

2. По принципу табуирования, основанные на страхе перед болезнью и смертью.

3. По принципу камуфлирования негативных явлений в различных аспектах жизни (вместо the poor употребляют low-income people).

4. По принципу повышения социального статуса отдельных профессий (парикмахера стали называть beautician) [Томахин 1988:113].

В словаре автора J.S. Neaman представлен тезаурус, где все слова объединены в тематические поля. Выделяются группы эвфемизмов, обозначающие:

- Части тела (parts of body: forbidden and neutral territory-запрещенные и нейтральные территории).

- Физиологические процессы (blood, sweat and tears: secretions, excretions and bathrooms-кровь, пот, слезы, секреция).

- Порока и недостатки (the seven deadly sins and sundry peccadilloes- семь смертных грехов и прочие грехи).

- Болезни (sickness: fear and trembling- болезни, страх и тремор).

- Смерть (death).

- Преступление и наказание (crime and punishment).

- Отношения между полами (sex: amateur and professional- профессиональные и обыденные отношения).

- Профессии (placement and outplacement: the world of work-рабочий мир).
- Язык правительства (the language of government: bureaucratese-бюрократизм).
- Деятельность военных (the game of war: the players, the strategies-военные игры, игроки и стратегии) [Neaman 1995].

Е.Е. Краснова разделяет эвфемизмы по порождающим их мотивам на 5 групп:

1. Эвфемизмы, мотивированные чувством страха (уснуть вечным сном).
2. Эвфемизмы, мотивированные приличиями (мягкое место).
3. Эвфемизмы, мотивированные деликатностью (с отклонениями в развитии).
4. Маскирующие эвфемизмы (превентивный удар).
5. Облагораживающие эвфемизмы (исправительное учреждение)

[Краснова 2004: 17].

Как видим, приведенное количество вышеуказанных классификаций указывает на их разноаспектные черты и подчеркивает тот факт, что эвфемизмы представляют собой сложное явление, которое имеет значительное тематическое и структурное разнообразие. Классификации английских и русских эвфемизмов имеют общие черты, наблюдается общность распределения в тематических и лексико-семантических полях.

Глава II Воплощение эвфемизации в речи

2.1 Цели и причины использования эвфемизмов

О.В.Чибисова утверждает, что категория вежливости современного мира является универсальной в любой культуре общества, где функционирует язык, а эвфемизм является одним из способов выражения вежливости. Поэтому главной целью употребления эвфемизмов является желание коммуниканта быть положительно оцененным своим речевым партнером [Чибисова 2013:91-92]. Л.Н Саакян утверждает, что цели могут варьироваться от информирования до воздействия путем манипулирования, от развлечения до смягчения риска коммуникативной неудачи [Саакян 2010:57]. Эвфемизмы могут способствовать достижению следующих целей:

- Обход языковых табу (человеческие пороки, непрестижные профессии)

- Лесть слушающему.
- Попытка дезинформации.
- Попытка манипуляции.

[Саакян 2010:61-62].

Л.П. Крысин выделяет следующие цели эвфемизации речи:

1. Стремление избежать коммуникативных неудач, которые приводят собеседника к дискомфорту.

2. Вуалирование, маскировка существа дела по причине боязни огласки антигуманной деятельности.

3. Стремление скрыть смысл истинного значения слова во избежание напряженности и конфликтности сторон.

4. Стремление передать зашифрованное сообщение, чтобы оно было понято только определенному лицу [Крысин 2000:60].

Поскольку неотъемлемыми элементами языковой коммуникации в СМИ являются пропаганда, стереотип, манипуляция сознанием, психологическое воздействие, то для достижения этих целей создается и

используется целый ряд эвфемизмов. Г. Пауль называл в качестве причины возникновения эвфемизмов чувство стыда, которое заставляет говорящего избегать обозначения вещей их собственными именами и пользоваться косвенными обозначениями. Помимо этого, ученые приводят следующие причины использования антифразисных выражений:

1. Табу, связанное с предрассудками. Тому пример, получение словом devil – дьявол следующих наименований: deuce- черт.

2. Социальные и моральные табу.

3. Необходимость в смягчении печальной новости или неприятных известий: to die (умереть) – to pass away(скончаться), foolish(глупый) – unwise(немудрый).

4. Использование терминов, звучащих менее знакомо, тем самым они звучат менее оскорбительно, вследствие недостаточной информативности о семантике слова со стороны аудитории: over-eating(переедание) – indigestion (расстройство желудка).

Помимо этого, основными причинами использования эвфемизации являются:

1. Психологическая уместность – антифразис возникает там, где адресант сообщения чувствует коммуникативное напряжение при передаче информации адресату. Представления говорящего о психологической уместности или неуместности использования лексемы продиктованы осторожным отношением к слову и его непосредственным ассоциированием с денотатом. Эвфемизм воспринимается как новая единица и первоначально не связывается в сознании человека с негативной информацией.

2. Страх, нежелание употребления определенных лексем и выражений, связанных с принципами языкового табуирования.

Соблюдение вежливости, социальных норм, такта, выполнение требований к речи является следствием проявления так называемой политической корректности по отношению к собеседнику.

Т.А. Ковалева определяет цель эвфемизма следующим образом: «Главная роль эвфемизма заключается в том, должны быть найдены альтернативные методы называния табуированного и нежелательного предмета» [Ковалева 2008:76].

При рассмотрении феномена эвфемизации было обнаружено, что языковая замена используется с целью избегания коммуникативных неудач, конфликтов, а также для смягчения прямого смысла резкого, грубого слова или высказывания. Необходимость выражения мыслей посредством эвфемизмов продиктована социальными, экономическими и политическими условностями и культурой человека.

2.2 Употребление эвфемизмов в языке СМИ (сферы применения, языковые способы)

По семантической структуре эвфемизмы являются одним из видов синонимии и выразительных средств, таких, как метафора, метонимия и т.д. Отличие кроется в сфере применения и в ее назначении. В качестве условно-обязательного способа выражения, эвфемизмы употребляются преимущественно в дипломатии, публицистике, ораторской речи. Л.П. Крысин выделяет следующие сферы применения эвфемизмов в русской речи:

- Дипломатия. Совершенно очевидно, что те коммуникативные задачи, с которыми приходится иметь дело дипломатам и политикам, невозможно решить, используя лишь прямые номинации, обходясь без намеков, недоговоренностей, камуфляжа, то есть - без всего того, для выражения чего как бы и предназначенные эвфемизмы. Непредсказуемые последствия, конфронтация (применительно к ситуациям, когда идет война, хотя и, возможно, локальная), определенные круги, соответствующие инстанции.
 - Действия власти (задержать, высшая мера, применить санкции).
 - Государственные или военные тайны (объект, нетрадиционные формы ведения войны).
 - Сфера распределения и обслуживания (дефицитные товары).
- [Крысин 1994:78].

Существуют единые условия употребления эвфемизмов в разных сферах применения, которые определяются следующими факторами:

1. Фактор контекста. Способствует или препятствует языковой единице быть эвфемизмом.
2. Фактор непринужденности/детерминированности общения. Чем выше социальный контроль, тем более вероятно появление эвфемизмов.
3. Стилиевой фактор. Разные языковые единицы выполняют эвфемистическую функцию в различных стилях.

4. Фактор социальной соотнесенности эвфемизма. В одной среде языковая единица может расцениваться как эвфемизм, а в другой может иметь иную оценку.

5. Фактор речевой культуры. Появление эвфемизма зависит от того, носителем какого типа речевой культуры является говорящий.

6. Временной фактор. Эвфемизмам свойственны процессы изменения, снижения функций и активизации [Сеничкина 2006: 31-32].

Следует отметить основные сферы, в которых часто используются англоязычные эвфемизмы:

1. Реклама (в англоязычных странах обычно избегается прилагательное cheap (дешевый), а вместо него используются inexpensive, economically, priced (дешевый, недорогой).

2. Действия государства (to arrest – задержать вместо арестовать; capital punishment – высшая мера вместо смертная казнь).

3. Военные действия и их последствия (убийства и потери: neutralization - нейтрализация, collateral damage – смерть в результате несчастного случая на войне. Ранения и болезни: post-traumatic stress – посттравматический стресс вместо shell shock- контузия) [Киселева 2015: 36,80,100].

Рассмотрим языковые средства и способы выражения эвфемизмов в русском языке. Л.П. Крысин выделяет следующие языковые средства:

1. Слова-определители с диффузной семантикой (соответствующий, некоторый).

2. Номинации с общим смыслом для называния конкретных предметов и понятий (сигнал, акция, изделие).

3. Иноязычные термины, используемые с целью вуалирования сути явления (педикулез-вшивость, деструктивный-разрушительный).

4. Слова, обозначающие неполноту действия (недослышит- о глухом) [Крысин 1994:81].

Е.П. Сеничкина выделяет признаки языковых способов смягчения речи, к которым относятся:

- Обозначение негативного денотата. Денотат эвфемизма соотносится с предметом, характеризующимся негативной коннотацией.
- Семантическая неопределенность. Смягчает негативную оценку денотата.
- Улучшение денотата. Происходит процесс ассоциации с более позитивной оценкой, чем использованный денотат.
- Формальный характер улучшения денотата. Вносит ясность в понимание адресатом сообщения, о котором ведется речь.

Помимо этого, Е.П. Сеничкиной выделяются следующие степени эвфемизации:

- Низкая. Эвфемизм, содержащий слабо отрицательный денотат (глуховат – глухой, припадает на ногу- хромой).
- Средняя. Эвфемизмы, не имеющие аффикс с семантикой ослабления признака (дело-убийство).
- Высокая. Эвфемизмы-табуизмы, не имеющие прямого нейтрального обозначения в литературном языке, характеризуют отношения полов, обсценную лексику.

Что касается английского языка, то с формальной точки зрения все существующие языковые преобразования сводятся к следующим типам:

- Развертывание: слово-словосочетание (black(черный)-African American (афроамериканец)).
- Свертывание: словосочетание-слово (arbitrary tax (налог)-benevolence (побор с населения)).
- Эквивалентная замена: количество составляющих не меняется (benders(клещи) – legs(ноги)).

Мы можем наблюдать, что вышеперечисленные слова, указанные в примерах пунктов языковых способов, находятся в активном запасе русского и английского языков и носят характер социальный, экономический, политический. Важно отметить, что процесс эвфемизации связан с процессом номинации, то есть выделяется зона запретов как определенных тем и сфер жизни и деятельности людей, подвергающихся эвфемизации. Тем самым, современное состояние социума и культуры свидетельствует о формировании нового основания замен, которые уже не ограничиваются соблюдением эстетического характера языка.

Во второй главе мы определили основные цели использования эвфемизмов в текстах СМИ, указали пути реализации языковых способов, осуществляющих замену слов с более смягченной семантикой. Рассмотрели главные причины использования эвфемизмов в процессе речекommunikации. В процессе анализа специальной литературы было выявлено, что к основным сферам применения эвфемизмов в языке русскоязычных и англоязычных СМИ относятся политика, дипломатия, экономика, сфера распределения и обслуживания, реклама.

Глава III Лингвистический анализ

3.1 Текстовый анализ эвфемизмов в газетных СМИ (особенность интерпретации интенций)

В русском и английском языках широко используются эвфемизмы, описывающие политические и экономические события. С целью исследования эвфемизации речи как лексического явления было проведено исследование при помощи лингвистического анализа русскоязычных и англоязычных заголовков текстов средств массовой информации, а именно газет «Российская газета», «Независимая газета», «Коммерсантъ», «Ведомости», «The Guardian», «The Workers Vanguard», «The NYtimes», «The Time», «The Telegraph» и Интернет-ресурс thedailybeast.com за последние 5 лет. Данные газеты одни из крупнейших периодических изданий России, Англии и США, где публикуется качественная и оперативная информация, посвященная актуальным проблемам общественной, политической и культурной жизни в России и за ее пределами. Было отобрано 100 примеров русскоязычных заголовков и 100 англоязычных заголовков, что позволяет вполне детально представить разнообразие и специфику явления эвфемизации речи сопоставляемых языков.

Были поставлены следующие задачи:

1. Выполнение лингвистического анализа заголовков текстов зарубежных и отечественных печатных СМИ на политические, экономические, спортивные, социальные темы.
2. Определение вероятных интенций использования эвфемизмов и их семантических особенностей.
3. Сравнение роли и специфики использования эвфемизмов, используемых в языке СМИ на уровне исследуемых языков.

Теперь рассмотрим явление интерпретации эвфемизмов и его особенности. Стратегии речевого взаимодействия используются и интерпретируются собеседниками интуитивно, без участия сознания. Однако

в словах передается далеко не полная информация. Намеки, скрытая угроза, ирония, умолчания, насмешки, обернутые в комплиментарные слова, — все эти фигуры речи не поддаются дешифровке, если ограничиться только лингвистическим кодом, то есть пользоваться лишь знаниями словарных значений слов и грамматического устройства языка. Основным инструментом, переводящим интерпретации скрытой информации высказываний в план сознания, является способность человека думать и говорить о том, как происходит общение [Шляхов 2008:26]. Несмотря на изученность эвфемизмов в лексическом плане, основательных исследований явления эвфемии как речевой стратегии мало. Нет общепризнанных ответов на вопросы: при каких коммуникативных условиях происходит обращение говорящего к эвфемии как способу воздействия на слушающего и каким образом слушающий интерпретирует эвфемизированный дискурс и реагирует на него. Интерпретация эвфемии – одна из важнейших проблем теории речевого взаимодействия. [Саакян 2010:5].

При описании эвфемизма можно столкнуться с имплицитностью его семантики, слабовыраженной определенными сигналами в тексте. При исследовании эвфемизации речи важно понимать, что семантические параметры лексической замены зависимы от интенционального горизонта, поскольку порождение и использование эвфемизмов обусловлено интенцией адресанта. Исходя из данного утверждения, следует сказать, что задача интерпретации эвфемизмов имеет свои особенности, поскольку адресант не предупреждает аудиторию о том, что он «эвфемизирует». В письменной речи эвфемизм могут сопровождать выражения или кавычки, маскирующие коммуникативное намерение говорящего, позволяющие ему выдать свои слова за чужие с целью снятия с себя ответственности. Таким образом, очень важно выполнять лингвистический анализ, опираясь на стратегии речевого взаимодействия, а именно на истолкование сущности речевых интенций, формирующих смысловую структуру исследуемых заголовков. Бойко Т.В.

считает, что одним из основных направлений в исследовании газетного текста является рассмотрение особенностей функционирования отдельных средств выражения, их роли в реализации прагматической интенции адресанта газетного текста. К таким средствам относятся эвфемизмы и дисфемизмы, широко употребляемые в различных типах газетного текста и определяющие особенности содержательной и оценочной интерпретации текстового целого. [Бойко 2006:3].

Явление интенции представляет собой важный компонент речевой деятельности, влияющий на успешность коммуникации и эффективную реализацию практических целей участников общения. Интенциональность, формирующая смысловую структуру текста, является одной из важных категорий для исследования семантики медийной речи. Интенциональность является основополагающей стороной речевого механизма и продуцируемой им речи, так как в речевой интеракции коммуникантов в момент общения важную роль играют коммуникативные задачи, цели, мотивы, намерения. Коммуникативная интенция представляет конкретную цель высказывания, отражающую потребности и мотивы говорящего. Она мотивирует речевой акт, лежит в его основе, воплощается в интенциональном смысле, который имеет разнообразные способы языкового выражения в высказываниях. Любое отдельно взятое речевое действие в коммуникации используется для выполнения конкретного коммуникативного намерения. Н.И. Формановская утверждает, что интенция истолковывается как задуманный план действий, требующий совпадения субъекта состояния и субъекта действия. Сущность речевой интенции заключается в мотиве и цели, побуждающего фактора речевого действия и психического субстрата значения речеактового высказывания. Таким образом, интенции высказывания дают возможность говорящему совершать практическую и ментальную деятельность над адресатом [Формановская 2002:125].

Проводя анализ эвфемизма, следует обращать внимание на языковые средства, помогающие идентифицировать наличие использования рассматриваемого лексического явления и его интенции. Ниже представлен список языковых факторов по классификации М. Ковшовой:

- Наличие общеизвестного более прямолинейного выражения в описании деликатной для аудитории темы, по сравнению с которым слово или выражение в тексте видится как эвфемизм
- Способность читающим заменить эвфемистический оборот на более прямолинейное выражение
- Наличие подтекста у индивидуально-авторских слов и оборотов
- Наличие устойчивых клишированных конструкций, которые известны всему культурно-языковому социуму и используются в стереотипных ситуациях
- Содержащееся в тексте, наряду с эвфемизмом, прямолинейное, грубое описание ситуации, обнаруживающее этот контраст
- Заключение эвфемизма в кавычки, выделение его курсивом
- Контекстуальное окружение эвфемизма

[Ковшова 2007:137-141].

Помимо этого, стоит обращать внимание на то, что СМИ являются основным инструментом манипуляции. Методов манипуляции сознанием довольно много, но мы рассмотрим основные способы, которые применяются чаще всего и которые могут помочь распознать интенциональный горизонт использования эвфемизма:

- Использование внушения. Преднамеренный вход в доверие к аудитории, ввод публики в суггестивное состояние, когда все принимается на веру без доказательств. Поведение публики ведет себя в качестве озадаченного стада, главный девиз для которых: «Не надо думать, надо верить».

- Перенос частного факта в систему. Описанный единичный случай создается как показатель общей системы.

- Использование домыслов, при котором происходит цепная неконтролируемая реакция, обычно влекущая за собой негативные явления, такие как паника, страх, недовольство.

- Метод «нужны трупы» подразумевает использование воздействия при помощи описания кровавых действий, насилия и стрельбы для эмоционального зомбирования аудитории.

- Метод страшилок, при котором читателя ставят перед выбором меньшего из двух зол.

- Метод замалчивания одного негативного факта и выпячивания другого нейтрального факта, с целью придания большей важности.

- Многократные повторы с использованием метода Геббельса, где единственной целью пропаганды является овладение массами.

- Создание лжесобытий и мистификаций, где описываются события, которых не было и выдаются за факт.

Следует сделать вывод о том, что главный критерий, определяющий языковое явление как эвфемизм – это анализ интенции субъекта, его коммуникативных целей в конкретном высказывании с учётом контекста.

3.2 Лингвистический анализ заголовков русскоязычных газет.

В «Российской газете» был использован заголовок «Фатальные родители», который приводит статистические данные о том, что «минимум 18 российских детей погибли от жестокого обращения в американских приемных семьях. Когда речь заходит о гибели усыновленных в России детей при отнюдь не случайных обстоятельствах, или об умышленных изуверских издевательствах, виновные в преступлениях часто либо получают неадекватно мягкое наказание, либо уходят от него совсем» [Российская газета №294:2013]. Прилагательное **фатальный** используется вместо **жестокий**. Рассмотрим семантику данных слов. «ФАТАЛЬНЫЙ, -ая, -ое; -лен, -льна (книжн.). 1. Предопределенный роком; загадочно-непонятный. Фатальное совпадение. Фатальная неизбежность. Ф.случай. 2. Роковой, трагический по своей сути, по результатам. Ф. исход. Ф. последствия. II сущ. фатальность, -и, ж.» [Ожегов, Шведова 1999:849]. Как мы видим, рассматриваемая лексическая единица может образовывать словосочетания, вступая в связь с существительными, обозначающими абстрактные понятия, такие как случай, событие, последствие, неизбежность. «ЖЕСТОКИЙ, -ая, -ое; -ок; жесточе; жесточайший. 1. Крайне суровый, безжалостный, беспощадный. Ж. враг. Жестокие нравы. Ж. человек. 2. перен. Очень сильный, превосходящий обычное. Ж. мороз. Жестокая засуха. Жестокая борьба. Жестокая необходимость (тягостная и непреодолимая). II сущ. жестокость, -и, ж.» [Ожегов, Шведова 1999:192]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что с точки зрения грамматики использование данной замены нелогично. Слово **фатальный** является эвфемизмом, указывающим на человеческие пороки и непредсказуемость действий человека, который в данном случае описывается как объект. Происходит средняя степень эвфемизации, так как аффиксы с семантикой ослабления признаков отсутствуют. Цель использования эвфемизма: камуфлирование негативных явлений в жизни людей, смягчение указания на жестокие действия над

детьми, производимых опекунами-гражданами США, во избежание напряженности и конфликтности стран.

Анализируемый заголовок «Туристический джихад» [kommersant.ru №567400:2013] имеет эвфемизм **джихад** — это одно из многочисленных слов, которое, потеряв свой первоначальный смысл, стало использоваться в деле манипуляции общественным мнением и информационной войне. Изначально же слово «джихад» обозначало борьбу против недостатков, в первую очередь против своих собственных грехов и слабостей. Сегодня же джихадом называют лишь агрессию, порождённую стремлением к власти, ненавистью ко всему миру и стремлением уничтожить ислам, дискредитировав его как учение и сведя с ума его последователей. Исполнители джихада считают великим делом убийство мирных жителей, а одной из форм джихада является война. Более точно слово «джихад» означает законное, насильственное, совместное усилие увеличить размеры территорий, управляемых мусульманами, за счёт территорий, управляемых не мусульманами. Другими словами, целью джихада является не столько распространение исламской веры, сколько расширение сферы влияния суверенной мусульманской власти [Белояр 2007:68]. Таким образом, употребление малоизвестного аудитории религиозного слова **джихад** используется вместо слов **агрессия и ненависть**, чтобы избежать паники со стороны аудитории и религиозных конфликтов, которые могут только усугубить ситуацию.

В газете «Коммерсант» была размещена статья под названием «Уничтожены три полевых командира» [kommersant.ru №928930:2013], в которой была указана информация, что три полевых командира были уничтожены в Чечне за минувшие трое суток подразделениями федеральных сил. В данном заголовке содержится эвфемизм **полевой командир** — это эвфемистическое словосочетание, при помощи которого с некоторого времени начали именовать **главарей бандформирований**,

воюющих против силовых ведомств государства. Изначально термин пользовался в западной прессе для именования главарей банд моджахедов, воевавших с советскими войсками в Афганистане. Затем плавно наименование было перенесено российскими журналистами на название главарей чеченских незаконных вооружённых формирований. Во времена первой чеченской войны — это слово использовалось совместно со многими иными похожими: **повстанцы**, **борцы за независимость** и т. д. Однако в глазах простого населения все эти лингвистические упражнения не имели смысла: геноцид, устроенный руководством «мятежной республики» русскому населению, не может быть оправдан никакими словами о борьбе за собственную независимость [Белояр 2007:182]. Таким образом, перед нами представлена игра слов, манипулирующая сознанием и вуалирующая преступную реальность описываемого, смысл которой как раз таки и не доносится до аудитории в полной мере, так как читатель, видя слово *командир*, уже настроен положительно воспринимать информацию о прочитанном, так как слово *командир* в сознании аудитории связан с положительной или нейтральной коннотацией денотата.

В статье под названием «Вот такой **секвестр**» [Российская газета №158099:2014] содержится информация о том, что в Приморье наступил энергетический кризис, так как не хватает денег на закупку топлива. Энергохолдинг благородно секвестрирует расходные статьи своего бюджета. В рассматриваемом случае содержится эвфемизм **секвестр**, который используется, чтобы указать на процесс реструктуризации государственного бюджета с целью сокращения отдельных расходных статей. Более общий смысл — запрещение или ограничение, налагаемое государственной властью на использование или распоряжение каким-либо имуществом (денежными средствами). В Российской Федерации этот термин был введён после целого ряда экономических кризисов и ставит своей целью прикрытие преступных явлений, когда использующие его люди не могут честно и внятно сказать:

«Да, проворовались, потратили деньги нецелевым способом, каемся» [Белояр 2007:240]. В данном примере мы наблюдаем процесс введения термина, который является инструментом манипуляции общественным мнением. Очевидным является тот факт, что власть специально использует подобные слова-амёбы с их кажущейся «научностью», затуманивающие истинный смысл происходящего, который содержит в себе негативную коннотацию и употребляется, когда хочется сказать о том, что произошло незаконное и несправедливое обращение с деньгами.

В статье под названием «В Дагестане хотят развязать управляемый конфликт» [Ведомости №28553689:2017] содержится информация о том, что республика находится на грани распада и войны. Террористические акты уносят десятки жизней простых людей, представителей правоохранительных органов и властных структур. Помимо этого, республика превращается в источник негативной информации для российской и мировой прессы. Некоторые иностранные СМИ окрестили Дагестан "российским Ираком". Чечня отходит на второй план. Эвфемизм **управляемый конфликт** обозначает вид вооруженного конфликта, характеризующийся тем, что все или большинство его фаз управляются открыто или тайно некоторыми заинтересованными лицами. Управляемые конфликты используются для разрешения кризисов в случаях, когда такое разрешение выгодно управляющей стороне по тем или иным критериям. Управляемый конфликт может быть также использован для разрешения назревающего кризиса до того, как он перейдет в фазу лавинообразного нарастания противостояния (другими словами, в этом случае разрешение кризиса обходится «малой кровью»). Все так называемые «оранжевые революции», используемые для установки выгодного Западу курса власти и развития государства, являются управляемыми конфликтами. Здесь, как видно, используется единая схема, по которой управляемая масса народа (специально подготовленного) устраивает «майдан», который в большей степени направлен на внешнего

зрителя — мировое сообщество. В государствах с сильной властью подобные фокусы не проходят, но для них подготовлен иной сценарий управляемого конфликта — гуманитарные миссии при помощи бомб с наконечниками из обеднённого урана [Белояр 2007:272]. Таким образом, данное эвфемистическое сочетание заменяет такие выражения, как: **доктрина управления хаосом, деидеологизация, политическое вмешательство**. Цель смягчения вышеуказанных выражений основана на лицемерии, отражающим попытку выглядеть «чистым» в глазах других, будучи по горло в «грязи». Представленный эвфемистический вариант сдерживает дальнейшее негативное развитие конфликтов и позволяет избежать усугубления текущих напряженных политических ситуаций.

Статья с названием «Вы бы кому отдали подряд на лоббирование?» [Ведомости 766294:2018] содержит в себе эвфемизм-термин **лоббирование**, который обозначает действия государственных органов, направленные на поддержку отдельных отраслей и сфер экономики регионов, предприятий, продиктованные не объективной необходимостью, а заинтересованностью, иногда — **подкупом** должностных лиц, иными словами, **коррупцией**. Лоббисты в лице представителей власти способствуют своим подопечным в получении выгодных и благоприятных условий экономической и коммерческой деятельности, в создании и регистрации новых организаций и в подавлении конкурентов. Широко известна практика, когда крупный бизнесмен баллотируется в депутаты с одной-единственной целью — использовать полученную власть для прикрытия и развития своего бизнеса. Для придания им ещё большего официоза, подобные услуги могут называться «развитием цивилизованных взаимоотношений между обществом и властью, построенных на общих принципах государственности и демократии». В практике лоббирования широко применяется подкуп должностных лиц, при котором заинтересованные коммерческие структуры «приобретают» голоса депутатов [Белояр 2007:119]. Таким образом,

малоизвестное аудитории слово **лоббирование** прикрывает собой явление **коррупции** и создает эффект мнимой законности, хотя на самом деле истинная ситуация содержит в себе явление незаконной преступной деятельности, которая маскируется употреблением слова *лоббирование*.

В заголовке «Красный Крест: С Москвой и Киевом обсуждена гуманитарная миссия на Украине» [vedomosti.ru 17846649:2014] использован эвфемизм **гуманитарная миссия**, относящийся к военно-политической тематике. «Гуманитарная миссия – эвфемизм, скрывающий открытое вмешательство сторонних стран или военных блоков в дела суверенного государства. Вмешательство производится с целью проведения политики агрессоров в целевом государстве. Однако истинные цели неприкрытой агрессии скрываются за громкими словами о соблюдении прав человека, недопущения межнациональных конфликтов, восстановления порядка после «гуманитарной катастрофы» [Белояр 2007:53]. Словосочетание с нейтральным эмоциональным эффектом **гуманитарная миссия** использовано вместо слова **вмешательство** с целью стремления скрыть смысл истинного значения слова во избежание напряженности и конфликтности сторон. Использование термина *гуманитарная миссия* звучит менее знакомо для читателей, тем самым ассоциируется в сознании не как лексическая единица, описывающая негативное явление.

Статья под названием «Гуманитарная катастрофа в Сирии привела к сотням тысячам убитых и 11 миллионам беженцев» [inosmi.ru 20160218:2016] содержит в себе эвфемизм **гуманитарная катастрофа**, относящийся к описываемым военным действиям на территории Сирии. «Термин гуманитарная катастрофа используется для грубого вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Собственно, сегодня этот термин стал эвфемизмом, как и многие другие — все они используются для прикрытия насаждения нового мирового порядка военным или экономическим путём» [Белояр 2007:53]. Словосочетание гуманитарная

катастрофа стало заменителем пугающих фраз: **грубое вмешательство и насаждение нового мирового порядка**. Хотя само словосочетание несет в себе уже негативную оценку, оно все равно смягчает истинный смысл во избежание еще большей конфликтности стран.

Заголовок «Реальная демографическая политика в стране всё больше напоминает известную поговорку: «Меньше народа — больше кислорода»» [Российская газета №30394:2016] содержит словосочетание **демографическая политика**, являющееся эвфемизмом. В статье говорится о том, что уже много лет подряд Россия удерживает место мирового лидера в статистике по количеству аборт. Положение настолько катастрофическое, что даже глава союза педиатров России Александр Баранов, согласно информации Интерфакс, решился заявить о сильно заниженной официальной статистике аборт в России. По его данным, у нас делается порядка около 3—4 миллионов аборт в год. Трудно себе представить, что подобное происходит по недомыслию или случайно. Оптимизация, которая, несмотря на протесты, умерщвляет здравоохранение по всей стране, имеет лишь один результат: рост смертности. Признайтесь, трудно избавиться от ощущения, что властям люди в нашей стране не нужны: «Вам государство в принципе ничего не должно, вам должны ваши родители. Потому что они вас родили - государство не просило вас рожать» [Эхо-тв Новости Кировграда 2.11.2018]. При сегодняшнем политическом и экономическом курсе им достаточно лишь обслуживающих «трубу» и их собственные нужды, остальные оказываются «нахлебниками», от которых выгоднее избавиться и не дать возможности появиться новым. «Демографическая политика – эвфемизм, прикрывающий действия по проведению политики геноцида по отношению к коренным народам России, в первую очередь по отношению к Русскому народу. Как это обычно бывает, под красивыми словами скрываются жёсткие меры по недопущению повышения рождаемости в России» [Белояр 2007:55]. Словосочетание **демографическая политика** заменяет слово **геноцид** с

целью маскирующего и транквилизирующего эффекта по отношению к русскому народу, во избежание паники аудитории и чувства агрессии по отношению к государству.

В статье под названием «Конструктивный консьюмеризм» [<https://www.rbc.ru/newspaper/2018/04/23>] говорится о том, как в России создаются технические новинки. В данном названии использован эвфемизм **консьюмеризм (потребительство)** — калька с английского слова consumerism, также существует английский термин affluenza, происходящий от слов affluence — «богатство, достаток» и influenza — «грипп, вирусная инфекция», которая в частном случае обозначает **нездоровое удовлетворение от приобретения предметов материальной культуры**, а в общем — **идеологию**, которая утверждает верность постоянного потребления товаров и услуг. «Недостатком советской системы образования была попытка формирования Человека-творца, а сейчас наша задача заключается в том, что вырастить квалифицированного потребителя» [А.А.Фурсенко в передаче № 244 от 10.09.2011 академика В. П. Филимонова]. Нездоровое удовлетворение — в том смысле, что приобретение новых вещей и товаров становится одним из главных источников эмоций при наличии сильной психологической зависимости от процесса потребления. Для людей-потребителей характерна жажда иметь большое количество не очень нужных вещей, стремление к приобретению товаров известных торговых марок (либо из *рекламы*, либо по рекомендации других активных потребителей). Также последователи (обычно несознательные) идеологии консьюмеризма стараются следовать моде в том смысле, что если мода на какой-то предмет проходит, они избавляются от старого предмета (или перестают его использовать) и приобретают новый. И в такой смене вещей, как правило, отсутствует какая-либо практическая польза, новая вещь редко по функциональности и полезности превосходит старую, зачастую даже наоборот. Тем не менее, потребительство диктует

жёсткое следование моде и призывает быть такими, как все в этом отношении [Белояр 2007:108]. Идеология консьюмеризма побуждает к максимальной трате денег на приобретение всё новых и новых товаров, либо к постоянной смене используемых вещей на новые, как утверждают все производители, «более хорошие». Анализируемая терминологическая замена используется по причине соблюдения социальных норм и тактичности, а также обладает транквилизирующим эффектом для аудитории, так как открыто указывать на негативную сторону потребительства было бы экономически невыгодно.

Заголовок «Либерализация цен в России в январе 1992 года была необходима» [ria.ru №20170102:2017] содержит в себе эвфемизм **либерализация цен**, относящийся к политико-экономической тематике. «Либерализация цен – это эвфемизм, который прикрывает банальное **повышение цен**, связанное с гиперинфляцией и хаосом в области ценового регулирования. Фактически уничтоженная лёгкая промышленность, сельское хозяйство в глубочайшем кризисе, кризис неплатежей и взаиморасчёты предприятий, приводившие к тому, что предприятия закрывались — всё это лишь малые примеры тех итогов, к каким привела бездумная и резкая либерализация цен» [Белояр 2007:116]. Термин либерализация цен используется вместо понятия **гиперинфляция** с целью соблюдения психологической уместности, предотвращающей коммуникативное напряжение со стороны аудитории. Соблюдение социальных норм и такта является следствием проявления политической корректности по отношению к собеседнику.

В заголовке «Настоящее и будущее миротворческих операций» [ng.ru октябрь 2017] было использовано эвфемистическое словосочетание **миротворческая операция**. Это один из видов гуманитарных миссий, когда под завесой слов о предотвращении гуманитарной катастрофы и прекращении военных действий в суверенное государство вводятся войска́

(естественно, под эгидой какой-нибудь серьёзной международной организации, типа ООН). Обычно вводимые войска́ состоят из соответствующих воинских подразделений различных государств — это делается для того, чтобы соблюсти хотя бы видимость международного присутствия. Но на самом деле цели подобных акций заключаются в закреплении господства одного государства или некоторого блока государств. На деле всякая миротворческая операция не стоит ничего [Белояр 2007:138]. Исходя из вышеуказанной информации, следует сказать, что термин миротворческая операция используется в качестве замены слову **война**. При помощи смягчающего эвфемизма, был использован метод замалчивания, который заставляет аудиторию относиться к факту военной агрессии без психологического дискомфорта и панических состояний, как это могло быть при использовании слова *война*.

Заголовок «Призрак продразверстки бродит по России» описывает, что «ситуация, сложившаяся в зерновой отрасли России, становится все более тревожной. Внутренний зерновой рынок оказался парализованным, и ни одна мера государства, направленная на оживление внутренней торговли, пока не приводит к положительным результатам» [ng.ru № 253909:2013]. Эвфемизм **продразверстка** используется в качестве замены словосочетания **незаконное изъятие**. «Продразверстка – в.м. незаконное принудительное изъятие сельхозпродуктов» [Сеничкина 2008:357]. Данный троп относится к наименованию неблагоприятных политических действий и используется по причине маскировки существа дела во избежание огласки антигуманной государственной деятельности. При прочтении заголовка у читателя возникает ассоциация позитивной оценки употребленного слова, вместо негативных эмоций, которые бы вызвало истинное значение лексической единицы.

В публикации «Блогер, обвиняемый в оскорблении чувств верующих, оказался антисемитом - матерщинником» сообщается, что «Краснов,

известный в социальной сети «ВКонтакте» под псевдонимом «Виктор Колосов», ввязался в мировоззренческий онлайн-диспут с двумя согражданами. Те, посчитав себя оскорбленными в своих религиозных чувствах, накатали на кощунника заявления в прокуратуру, где к душевным ранам заявителей отнеслись со всем вниманием. Мировой суд Промышленного района Ставрополя начал рассмотрение соответствующего уголовного дела по существу» [ng.ru № 1685397:2016]. В заголовке рассматриваемой статьи содержится эвфемизм **антисемит**, которое заменяет слово **ненавистник**. «**Антисемит** – в.м. ненавистник евреев. Инояз. фр. antisemite <гр. anti – против + Sem – Сим, сын Ноя» [Сеничкина 2008:58]. Иноязычное слово, связанное с религиозной дискриминацией, используется с целью соблюдения политической корректности по отношению к определенной национальности.

Заголовок «Силы группировки вооруженных сил России и Таджикистана уничтожили на полигоне Ляур крупное моторизованное бандформирование» раскрывает содержание статьи о том, что «в кратчайшие сроки воздушный десант совершил перестроение в боевые порядки, занял указанные позиции и уничтожил подходящее подкрепление "боевиков". Высадка десантников была произведена из вертолетов Ми-8 посадочным способом» [ng.ru № 1691504:2016]. Существительное **бандформирование** употреблено вместо словосочетания **незаконное вооруженное формирование**. «Бандформирование – в.м. Незаконное вооруженное формирование. Криминал.соц. эвф., фикс. как эвф. посл. пяти лет XX в.» [Сеничкина 2008:62]. Существительное принадлежит к наименованию преступлений и их последствий. Семантическое вуалирование слова смягчает негативную оценку по отношению в значению слова, которая могла бы появиться при первоначальном прочтении заголовка, если автор статьи использовал бы словосочетание незаконное вооруженное формирование. Появлению данного эвфемизма способствовал фактор детерминированности

общения, характеризующийся высокой степенью социального контроля. Цель использования рассматриваемой замены - стремление скрыть смысл во избежание напряженности и конфликтности сторон. Помимо этого, необходимость смягчения продиктована явлением психологической уместности, которое определяется осторожным отношением к слову и его непосредственным ассоциированием с денотатом. Эвфемизм воспринимается как новая единица и первоначально не ассоциируется в сознании человека с негативной информацией.

В газете «Ведомости» опубликована статья под названием «Виртуальная перлюстрация», информирующая о том, что «данные 5,7 млн. пользователей «Яндекса» и Mail.ru утекли в сеть. Это могла быть спланированная атака, подозревают эксперты. Пользователи обнаружили на одном из форумов более 1 млн. паролей от почтовых ящиков «Яндекса»» [Ведомости № 1170872:2014]. Слово **перлюстрация** является эвфемизмом, который заменяет фразу **тайное вскрытие корреспонденции**. «Перлюстрация – вм. тайное вскрытие и незаконное чтение пересылаемой по почте корреспонденции в служебных целях» [Сеничкина 2008:309]. Существительное относится к наименованию преступлений и их последствий. Данный языковой эвфемизм является иноязычным термином, который используется с целью вуалирования сути описанного явления. Употребление научного термина звучит менее знакомо для читателя, тем самым оно звучит менее оскорбительно из-за недостаточной информативности о семантике слова со стороны аудитории.

Название статьи «Информация о возможной экспроприации депозитов у населения в случае военного положения — происки врагов» вводит читателя в курс дела о том, что «все инсинуации о какой-то возможности конвертации валютных депозитов в гривну или экспроприации в случае военного положения, это все не просто инсинуации. Эти меседжи сложно назвать иначе как происки врагов», — сказала Валерия Гонтарева»

[Ведомости № 1302055:2015]. Иноязычное существительное **экспроприация** является эвфемизмом и используется в заголовке в качестве замены слова **грабёж**. «Экспроприация – вм. грабёж. Инояз.фр. expropriation» [Сеничкина 2008:454]. Данное слово стало фиксироваться в словарях с пометой эвф.с 20-х годов XX века. Согласно лексико-семантической классификации, лексическая единица относится к наименованию преступлений и их последствий. Смягчение происходит по принципу камуфлирования негативного явления, с целью скрыть смысл во избежание паники жителей и дальнейшей напряженности сторон. Таким образом, эвфемистическая замена несет в себе успокаивающее психологическое воздействие на читателей.

Заголовок Раис Сулейманов: «Проблема ваххабизма в Татарстане никуда не делась» [<https://www.apn.ru/publications/article32334.htm>] содержит слово-эвфемизм **ваххабизм**, который используется вместо синонима **исламский террор**. Что же такое ваххабизм? Это исламская религиозная тоталитарная секта, под влиянием которой взросло убеждение, что необходимо очистить ислам от чуждой духу его примеси, отбросить все новшества и вернуть его народному сознанию в первобытной чистоте. В новейшее время в Российской Федерации наблюдается массивная ваххабитская пропаганда. Секрет её успеха многими увязывается с щедрой финансовой помощью. Сейчас в России существует достаточно широкая ваххабитская среда. Ваххабиты стремятся создавать свои группы для последующего использования в политической борьбе, в основном упор делается на молодёжь. В людях воспитывается беспощадность, нетерпимость к мнению других, неуважение к религиозным чувствам придерживающихся иных воззрений. В настоящее время слово «ваххабизм» нередко используется в русском языке как синоним исламского терроризма вообще [Белояр 2007:29]. Употребление данного эвфемизма является одним из аспектов манипуляции общественным мнением, когда смысл вполне определённого

понятия размывается и превращается в антифразис, при помощи которого происходит затуманивание смысла всего информационного сообщения.

Заголовок «Горячительное не носить» раскрывает содержание статьи о том, что «за демонстрацию символики экстремистских организаций могут посадить на 15 суток. Человека, появившегося в общественном месте со свастикой, могут оштрафовать на сумму от 1 до 2 тысяч рублей. В особых случаях за ношение фашистских знаков гражданина могут отправить под арест на 15 суток» [Российская газета №301:2013]. В данной статье слово **горячительное** имеет тип номинации (согласно классификации языковых средств Л.П.Крысина), которая указывает на конкретное понятие. Данное слово имеет следующее значение: «Горячительное – вм. спиртные напитки» [Сеничкина 2008:99]. Мы видим, что именно в данном случае лексическая единица имеет другую семантику и относится к сфере действия властей. Происходит скрытое сравнение и употребляется в значении **использование нацистской символики экстремистскими организациями**. Процесс смягчения осуществляется по причине психологической уместности, эвфемизм возникает там, где адресант сообщения чувствует коммуникативное напряжение при передаче информации адресату. Представления говорящего о психологической уместности или неуместности использования лексемы продиктованы осторожным отношением к слову и его непосредственным ассоциированием с денотатом. Эвфемизм воспринимается как новая единица и первоначально не связывается в сознании человека с негативной информацией. Следовательно, происходит процесс семантической неопределенности, при котором негативная оценка денотата смягчается.

В аналогичном выпуске издана статья под заголовком «Повысили градус», которая информирует граждан о том, что «водку в магазине нельзя будет купить дешевле 170 рублей, а коньяк – 280. Минимальная цена за пол-литра водки в рознице повысится до 170 рублей. Это следует из приказа

Росалкогольрегулирования. В свою очередь планируемый рост минимальной цены на бутылку водки в магазине достигает планки в 36 процентов. Кроме того, невозможно будет найти поллитровую бутылку коньяка дешевле 280 рублей и такую же бутылку бренди дешевле 250 рублей» [Российская газета №296:2013] Происходит процесс игры слов, где фраза **повысить градус** используется в значении **повысить цены**. Используется признак улучшения отношения к денотату. Тем самым, данная замена употреблена с целью заинтересовать аудиторию, мотивировать к прочтению статьи и создать первоначальное эмоционально-положительное впечатление. Аналогично анализируемым эвфемизмом является заголовок «На полбатона впереди», раскрывающий содержание о том, что произойдет повышение цен на хлеб на 50%.

К подобной тематике относится название статьи «Градус обложили данью», которое раскрывает содержание о том, что высокопоставленный чиновник Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка России в силу своих полномочий мог принимать решения об ограничении торговли алкогольной продукцией на той или иной территории. Вместе с двумя своими коллегами он создал криминальную схему. От бизнесменов они требовали "откаты". А чтобы те были более сговорчивыми, чиновники намеренно создавали условия, препятствующие получению лицензий и других разрешительных документов [Российская газета № 296:2013]. Слово **дань** многозначно и имеет следующие значения: «1.Подать с населения или налог, взимаемый победителем с побежденных. 2.То должное, что нужно воздать кому-нибудь, чему-нибудь. 3.Вынужденная уступка чему-нибудь» [Ожегов, Шведова 1999:151]. В анализируемом заголовке выступает в значении «намеренно создать условия», препятствующие получению разрешительных документов, с целью получения выплаты крупных сумм. Происходит процесс вуалирования, маскировки существа дела по причине боязни огласки незаконной деятельности, осуществленной представителем

власти. Цель использования игры слов – это привлечение внимания, создание эмоционального первоначального впечатления для того, чтобы аудитория прочитала информацию в статье.

В этом же номере опубликован заголовок «Прогуляли заседания», текст которого содержит информацию о том, что «в Дагестане распустили собрание депутатов. На сессии Народного собрания Дагестана принято решение о роспуске представительного органа Кизилюртовского района - местного собрания депутатов. В администрации района в последнее время депутатам было не до работы. Районное собрание разделилось на несколько групп, которые выясняли между собой отношения и пытались решать личные кадровые вопросы» [Российская газета № 296: 2013]. Слово **прогулять** имеет значение «**не явиться на работу**» [Ожегов, Шведова 1999:608]. Выявляется фактор непринужденности/детерминированности общения, который объясняется степенью социального контроля. Чем выше социальный контроль, тем более вероятно появление эвфемизмов. Замена осуществляется по причине стремления скрыть смысл во избежание напряженности и конфликтности. Вуалирование истинного значения смягчает негативный оттенок, тем самым оправдывает депутатов, маскируя серьезность происходящего за словом, которое указывает в заголовке лишь на значение невинной шалости, а не безответственного подхода к делу, связанного с неисполнением своих обязанностей.

Заголовок «Наезд с покаянием» использован в статье, в которой говорится о том, что «в Москве был задержан водитель, сбивший насмерть двух людей на переходе. Водитель бросил автомобиль и скрылся» [Российская газета № 298:2013]. Слово **наехать** имеет значение «натолкнуться на кого-что-либо во время езды» [Ожегов, Шведова 1999:381] и заменяет термин **дорожно-транспортное происшествие**, которое имеет значение «событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди,

повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб» [Федеральный закон от 10.12.1995 N 196-ФЗ(ред. от 28.11.2015)"О безопасности дорожного движения"]. Эвфемизм **наехать** относится к разряду наименования преступлений и их последствий. Понятие представлено языковым средством по типу номинация, которая указывает на конкретное явление. Используется признак семантической неопределенности, смягчающей негативную оценку по отношению к денотату, придавая ей оттенок нейтральности. Данная эвфемистическая замена предопределяется фактором социальной соотнесенности, поскольку в данной речевой среде языковая единица «наезд» расценивается как эвфемизм, а в другой может иметь иную оценку. Употребление эвфемизма определяется целью необходимости в смягчении печальной новости или неприятных известий, для того, чтобы завуалировать оттенок трагичности аварии, унесшей жизнь двух человек.

В «Российской газете» опубликована статья спортивной тематики с заголовком «Возглавил стаю», в которой говорится о том, что «дуэт баскетболистов сборной России продолжает радовать болельщиков клуба НБА "Миннесота Тимбервулвз". Алексей Швед и Андрей Кириленко стали главной ударной силой "волков" [Российская газета №297:2013]. «**Стая** – группа животных одного вида, держащихся вместе» [Ожегов, Шведова 1999:765]. Прослеживается процесс метафоризации, где слово **стая** используется в скрытом значении **спортивная команда**. Путем эквивалентной замены происходит улучшение отношения к денотату, в результате которого слово ассоциируется с возвышенной оценкой и более положительными эмоциями. Слово относится к фактору социальной соотнесенности эвфемизма. Данное явление используется с целью повышения престижного статуса игрока команды.

С тождественной целью была опубликована статья с заголовком «Гражданская библия», в которой указано, что «Конституция доказала свою

жизнеспособность. Если на российскую Конституцию и нужно идти, то только со скальпелем, а не с топором. К такому выводу пришли участники вчерашней конференции "Актуальные проблемы реализации Конституции РФ: нужно ли пересматривать Основной Закон страны", проведенной Президентским центром Бориса Ельцина» [Российская газета №293:2013]. Слово **библия** заменяет слово **Конституция**. Происходит процесс метафоризации на основе двусмысленной речи. Рассмотрим толкования двух лексических единиц. «БИБЛИЯ, -и, ж. (Б прописное). Канонизированное собрание священных книг иудейской и христианской религий. Дохристианская часть Библии (Ветхий Завет). Христианская часть Библии (Новый Завет). II прил. библейский, -ая,-ое. Библейские сказания. Библейское лицо» [Ожегов, Шведова 1999:47]. «КОНСТИТУЦИЯ, -и, ж. 1. Основной закон государства, определяющий основы общественного и государственного строя, систему государственных органов, права и обязанности граждан. К. России, 2. Строение, структура (спец.). К.организма. II прил. конституционный, -ая, -ое.» [Ожегов, Шведова 1999:291]. Как мы видим, значения сопоставляемых слов совершенно различны. Замена лексических единиц в приведенном примере исходит из цели возвышения политического строя государства.

Заголовок «Диета от Жириновского» раскрывает содержание статьи о том, что «ЛДПР хочет улыбаться еще чаще. В.Ф.Жириновский сообщает: – Я вас всех прошу улыбаться чаще, за нашей партией оптимистов нет груза прошлого, нам не в чем раскаиваться, – призвал лидер ЛДПР Владимир Жириновский своих соратников» [Российская газета № 289:2013]. В рассматриваемом заголовке присутствует игра слов, где слово **диета** используется вместо нейтрального слова **совет**. «Диета – специально установленный режим питания» [Ожегов, Шведова 1999:165]. «Совет – мнение, высказанное кому-нибудь по поводу того, как ему поступить, что сделать, наставление и указание» [Ожегов, Шведова 1999:741]. Такая

номинация относится к фактору социальной соотнесенности. Цель подобной игры слов – поддержание репутации политического деятеля.

В «Российской газете» опубликована статья под заголовком «Перепутали органы». В статье сообщается, что «Пациент погиб по причине неправильно установленного диагноза. Комиссия Росздравнадзора сделала вывод о том, что причиной смерти больного стали грубые нарушения требований законодательства об охране здоровья граждан, а также стандартов оказания медицинской помощи, допущенные на всех этапах - как амбулаторном, так и стационарном, - уточнил детали резонансного дела и.о. прокурора Инсарского района Олег Костин» [Российская газета № 257:2012]. Мы полагаем, что глагол **перепутать** именно в данном случае выступает в значении **совершить врачебную ошибку, преступление**. В то время как истинное значение этого слова- «1. Приводить в беспорядок, нарушать обычное расположение чего-н. П. пряжу. П. волосы. П. бумаги на столе. 2. что. Говорить, рассказывать сбивчиво, без логической связи (разг.). Не путай, говори толком. 3. кого (что). Сбивать с толку, мешать ходу мысли у кого-н. П. кого-н. вопросами. 4. кого (что) во что. Делать кого-н. соучастником в чем-н. (разг. неодобр.). П. в неблагоприятное дело. 5.кого-что. Ошибочно принимать одного (одно) за другого (другое). П. чьи-н.имена. 6. что. Смешивать, соединять одно с другим. П. русскую речь с французской. П. сое. впутать, -аю, -аешь (к 4 знач.), запутать, -аю, -аешь(к 1,2,3 и 4 знач.), перепутать, -аю, -аешь (к 1, 2, 5 и 6 знач.) и спутать,-аю, -аешь (к 1, 2, 3 и 5 знач.)»[Ожегов, Шведова 1999:633]. Языковое явление по типу наименования преступлений и их последствий получает признак семантической неопределенности, в котором происходит смягчение негативной оценки денотата. Фактор контекста способствует глаголу быть эвфемистической единицей в рассматриваемом случае. Цель замены значения – камуфлирование негативных явлений.

Заголовок под названием «Крыша съехала» вводит в содержание статьи информацию том, что «Полмиллиона коренных россиян вынуждены жить в вагончиках, баржах, гостиницах, чумах и юртах, а у 64 тысяч человек вообще нет крыши над головой. Почти 38 процентов россиян живут в ветхих домах, построенных до 1957 года» [Российская газета № 293:2012]. Фраза «крыша съехала» является фразеологизмом. Среди фразеологизмов, характеризующих умственные способности человека, наиболее часто используемым средством выражения экспрессивности является образность, основанная на метафорическом переносе. В данной фразеологической единице свойства крыши дома перенесены на голову человека: крыша поехала (едет), чердак съехал, крышу снесло. Но именно в данном заголовке фразеологическая единица используется в прямом значении с целью привлечения внимания аудитории к статье. Происходит процесс обыгрывания семантического компонента фразеологизма. Данная фраза констатирует факт того, что многие люди не имеют собственного жилья и им приходится жить в трудных условиях.

Название «Малыш побил короля» информирует читателя о том, что «Месси улучшил достижение Пеле. Нападающий "Барселоны" и сборной Аргентины по футболу Лионель Месси доказал, что по праву считается лучшим игроком мира. Форвард каталонского клуба превзошел короля футбола Пеле по количеству голов, забитых в официальных матчах за один календарный год» [Российская газета № 261:2012]. В толковом словаре русского языка слово **побить** многозначно и одним из значений является «победить в соревновании, в игре (разг.)» [Ожегов, Шведова 1999:527]. Вызывающий экспрессивный заголовок использован для того, чтобы создать первоначальное впечатление прямого смысла данной фразы и тем самым привлечь внимание аудитории к прочтению статьи. Происходит процесс игры слов, в котором опущение слова «рекорды» изменяет смысл и придает более окрашенное значение использованной фразы, поскольку заголовок в

истинном прямом значении должен был быть: Месси побил рекорды Пеле.

Рассмотрим статьи, опубликованные в «Независимой газете». В публикации от 3 февраля 2016 года с заголовком «Лукашенко в засаде» информируется о том, что «Белорусский президент отдыхает в Сочи и ждет Путина. Президент Белоруссии Александр Лукашенко проводит отпуск в Сочи. Местные эксперты предполагают, что глава белорусского государства рассчитывает там встретиться с российским коллегой Владимиром Путиным. Александр Лукашенко очутился на российском курорте неожиданно для белорусской общественности» [ng.ru № 1634746:2016]. Слово **засада** имеет следующие значения: «1.Скрытое расположение кого-н. с целью неожиданного нападения. 2.Военный отряд, так расположенный» [Ожегов, Шведова 1999:218]. Мы можем наблюдать, что в анализируемом заголовке лексическая единица употреблена в совершенно другом значении, которое раскрывается в содержании статьи: «Спасти ситуацию в белорусской экономике хотя бы на какое-то время может только российский кредит, уверены эксперты, отсюда и вынужденное пребывание президента в Сочи» [ng.ru № 1634746:2016]. Тем самым, в рассматриваемом случае слово **засада** используется журналистами в значении **вынужденное пребывание**. Данная фраза использована с целью экспрессивной оценки деятельности социально значимой личности. Происходит активизация восприятия читателя и дальнейшее направление его внимания к тому, что будет изложено далее в тексте.

В статье под названием «Оформить и аннулировать разрешения на рекламу с 28 апреля можно будет только в электронном виде», содержится информация о том, что «с 28 апреля изменится порядок оформления и аннулирования разрешений на размещение рекламных конструкций. Это можно будет сделать только в электронном виде с помощью портала городских услуг Москвы» [ng.ru № 1712378: 2016]. Эвфемизм **аннулировать** используется вместо слова **уничтожать**. «Аннулировать – вм. уничтожать.

Инояз. нем. лат. соц. эвф.» [Сеничкина 2008:57]. Иноязычное слово используется в качестве эвфемизма для прямого обозначения предмета речи. Эвфемистическая замена используется для того, чтобы избежать коммуникативных неудач, которые привели бы читателя к психологическому напряжению.

В статье с названием «Женщины из "полиции нравов" ИГИЛ в Сирии вспоминают коллаборационизм, страдания и побег» [ng.ru № 1559342:2015] используется слово **коллаборационизм**, который является эвфемизмом и использован вместо слова **предательство**. «Коллаборационизм – вм. Предательство. Предательское сотрудничество с врагами своей родины» [Сеничкина 2008:157]. Слово относится к наименованию преступлений и их последствий. Происходит процесс ассоциации читателем более позитивной оценки, чем исходная лексическая единица. Цель использованного смягчения – стремление скрыть смысл истинного значения слова во избежание конфликтности сторон.

В заглавии «Теракты в Брюсселе стали козырем Путина в переговорах с Керри» [http://www.ng.ru/world/2016-03-25/1_terakty.html] слово **козырь** используется в качестве скрытого сравнения со словом **преимущество**. «Козырь – перен.преимущество, которое используется в нужный момент в споре, борьбе» [Ожегов, Шведова 1999:281]. Замена относится к сфере социально-политических действий властей. Формальный характер улучшения денотата вносит ясность в понимание сообщения, о котором ведется речь. Существительное **козырь** используется по принципу повышения социального статуса политического деятеля государства с целью привлечения внимания к аудитории.

Проанализируем заголовки публикаций газеты «Ведомости». В статье с названием «Фестиваль громких дел» говорится о том, что «борьба с коррупцией вышла на уровень министров и национальных проектов. Подготовка сил и средств к борьбе с крупномасштабной коррупцией была

посвящена значительная часть усилий прежнего президента Дмитрия Медведева. Были приняты новые штрафы, кратные взяткам, чиновников обязали декларировать доходы» [Ведомости № 248:2013]. Исходя из мотивационной классификации, данная эвфемизация основана на нарочито двусмысленной речи с использованием метафоры. Относится к сфере социально-политической деятельности. «Фестиваль – широкая общественная праздничная встреча, сопровождающаяся просмотром достижений каких-нибудь видов искусства» [Ожегов, Шведова 1999:850]. Слово **фестиваль** использовано в качестве скрытого сравнения с **коррупционной борьбой, принятием новых видов наказаний**. Цель метафоризации – привлечение внимания аудитории к дальнейшему прочтению всего текста.

Заголовок «Управа на мздоимцев», раскрывает содержание статьи о том, что «каждый четвертый россиянин одобряет американский акт Магнитского, запрещающий въезд в США причастным к смерти юриста Hermitage Capital в сизо российским чиновникам и следователям. Поводом для такой острой реакции российских властей на американский закон стали личные чувства чиновников и депутатов» [Ведомости № 742979:2013]. Слово **мздоимец** является устаревшим социальным эвфемизмом и заменяет в данном тексте слово **взяточник**. «Мздоимец – вм. взяточник. Устар. соц.эвф. стерт. Эвф». [Сеничкина 2008:198]. Слово имеет прямое отношение к наименованиям преступлений и неблагоприятных политических действий. Данная замена обладает явлением семантической неопределенности, которая смягчает негативную оценку по отношению к значению слова при первичном восприятии лексической единицы со стороны аудитории. Необходимость в смягчении слова появилась по причине психологической уместности. Психологическая уместность или неуместность использования лексемы продиктована осторожным отношением к слову и его непосредственным ассоциированием с денотатом. Эвфемизм воспринимается как новая единица

и первоначально не ассоциируется в сознании человека с негативной информацией.

Заголовок «Асад нелегитимный» информирует о том, что «про Башара Асада можно сказать многое, но он совершенно точно не является легитимной силой на уровне Сирии. Асад не контролирует и половины территории страны, он утопил в крови восстание, уже четыре года ведет гражданскую войну (сотни тысяч жертв с обеих сторон), а его противники убеждены в том, что он применял против них химическое оружие» [Ведомости № 1508991:2015]. Слово со смягчающей семантикой **нелегитимный** использовано вместо слова **незаконный**. «Нелегитимный – вм. незаконный, неправомочный, общественно не признанный. Иноязычный специальный эвфемизм» [Сеничкина 2008:250]. Исходя из классификации А.М.Кацева, прилагательное относится к наименованиям неблагоприятных политических действий. Фактор детерминированности общения способствует использованию процесса эвфемизации. Заимствованный термин маскирует значение наименования неблагоприятных политических действий и способствует процессу ассоциации более позитивной оценки, чем истинное значение слова. Главная цель применения прилагательного **нелегитимный** – маскировка существа дела по причине боязни огласки антигуманной деятельности политического деятеля.

Статья под названием «Большинство россиян полагают, что сейчас неподходящее время для крупных покупок и кредитов» информирует о том, что «Согласно результатам опроса, менее четверти (23%) россиян считают, что сейчас подходящее время для крупных покупок. Без малого две трети (62%) опрошенных придерживаются противоположной точки зрения, 15% затруднились оценить ситуацию. Для кредитов текущий момент считают неподходящим большинство (82%) участников опроса. Только 8% полагают, что сейчас хорошо брать займы в банке. Каждый десятый (10%) затруднился ответить» [Ведомости № 1552164:2015]. Слово **неподходящий** в данной

статье является эвфемизмом и используется вместо слова **плохой**. «Неподходящий – вм. плохой. Непригодный (Такой, который не подходит, не соответствует кому, чему-либо)» [Сеничкина 2008:256]. Семантическая неопределенность смягчает негативную оценку по отношению к значению использованного слова. Явление фактора социальной соотнесенности позволяет использованной языковой единице расцениваться как эвфемизм. Необходимость смягчения происходит по причине психологической уместности с целью стремления избежать коммуникативных неудач, которые привели бы собеседника к эмоциональному дискомфорту.

Заголовок «Американский футуролог создал лубочный образ Китая» [ng.ru №253639:2013] содержит в себе эвфемизм **лубочный**, употребленный вместо слова **примитивный**. «Лубочный – вм. низкого качества, примитивный. О дешевых изданиях, о литературе, рассчитанной на невзыскательный вкус» [Сеничкина 2008:180]. Свойство семантической неопределенности смягчает негативную оценку по отношению к значению слова, в связи с тем, что читателю малоизвестна семантика слова **лубочный**. Эвфемизм связан с тематической группой «дискриминация по культурному признаку» и мотивирован принципом вежливости. Следовательно, главной целью замены слова является стремление скрыть смысл истинного значения слова во избежание конфликтности сторон.

В апрельском номере газеты «Ведомости» опубликована статья с названием «Как оценить эффективность санкций» рассказывается о том, что «несмотря на то что ситуация в российской экономике пока не обнаруживает заметных признаков улучшения, внешнеполитический климат вокруг нашей страны, похоже, начинает меняться» [Ведомости № 1726323:2016]. Существительное **санкции** относится к наименованию сферы социально-политической жизни, исходит из фактора социальной детерминированности общения и употребление вместо слова **запреты**. «Санкции – вм. запреты, наказания. Инояз. лат. *sanctio* – строжайшее постановление. Соц. эвф., фикс.

как эвф. в XX в.» [Сеничкина 2008:383]. Цель эвфемизма- стремление избежать коммуникативных неудач, которые приводят собеседника к дискомфорту.

Публикация, озаглавленная «От зачистки пенсионного рынка может пострадать 1,6 млн россиян» приводит данные о том, что «запуск системы гарантирования пенсионных накоплений в прошлом году сопровождался массовым отзывом лицензий у пенсионных фондов, не сумевших доказать ЦБ свою платежеспособность» [Ведомости № 1710821:2016]. Отглагольное существительное **зачистка** относится к наименованию социально-экономической деятельности. «Зачистка– вм. тотальное уничтожение. Соц. эвф., фикс. Как эвф. с посл. десятилет. XX в.» [Сеничкина 2008:135]. Языковой эвфемизм **зачистка** обладает номинативной функцией и не противоречит содержанию текста. Замена употреблена по принципу вежливости с целью смягчения негативных явлений по причине психологической уместности.

Статья «ФНС придумала, как остановить ввоз контрафактных шуб» информирует, что «новая система контроля автоматически покажет все подозрительные транзакции. Система с данными о перемещениях всех меховых изделий внутри стран ЕАЭС, полной информацией о товаре и его производителе – так выглядит новый проект по электронной маркировке меховых изделий ФНС» [Ведомости № 1707966:2016]. Слово **контрафактный** относится к наименованию социальных пороков, а именно к преступлениям. «Контрафактный – вм. незаконный, производимый, осуществляемый с нарушением прав. Инояз. спец. юр., эвф. По происх. и соц. эвф. офиц.-делов. и публ.речи, фикс. как эвф. с к. XX в» [Сеничкина 2008:161]. Заимствованный термин маскирует значение наименования неблагоприятных действий и способствует процессу ассоциации более позитивной оценки, чем значение слова. Языковой эвфемизм является

используется с целью вуалирования сути описанного явления и заменяет слово **незаконный**.

Проанализируем заголовки, опубликованные в газете «Коммерсант». Название «Рейтинг ФоРГО сменил лидера и аутсайдера» описывает, что «на фоне кризиса участники рейтинга эффективности губернаторов Фонда развития гражданского общества (ФоРГО) впервые пришли в заметное движение: сменился как лидер, так и аутсайдер. Что касается аутсайдеров — звезды сошлись, и губернатор Ястребов ушел с последнего места» [kommersant.ru № 1697937:2016]. Слово **аутсайдер** используется вместо обидного неудачник. «Аутсайдер – неудачник, человек с низким общественным статусом, нереализовавшийся. Инояз. англ. outsider – посторонний. Является социальным эвфемизмом» [Сеничкина 2008:60]. Относится к наименованию человеческих недостатков. Фактор детерминированности общения способствует появлению данного эвфемизма. Иноязычный термин относится к сфере социально-политической жизни и используется для скрытия смысла описываемого явления. Научное слово звучит менее оскорбительно из-за недостаточной информативности о семантике слова со стороны аудитории. Цель замены – обход языкового табу, выражающего непрестижность должностного статуса.

Название «Sim-карты оказались денежными. В Нижегородской области мошенники обчищали банковские счета с помощью мобильников» содержит информацию о том, что «в суде Нижнего Новгорода рассматривается дело двух выходцев из Карачаево-Черкессии, обвиняемых в хищении у жителей Нижегородской области почти 400 тыс. руб. с помощью подержанных sim-карт. Обвиняемые приобрели 19 тыс. sim-карт и проверили их на предмет не отключенных бывшими владельцами услуг «Мобильного банка». Найдя такие карты, злоумышленники опустошали кредитные и зарплатные счета бывших абонентов» [kommersant.ru № 1639634:2016]. Глагол **обчищать** является эвфемизмом и используется вместо слова **обворовывать**.

«Обчищать – вм. обкрадывать, обворовывать. Разг. перен. стерт. эвф.» [Сеничкина 2008:281]. Троп связан с наименованием преступлений и их последствий. Значение эвфемизма соотносится с предметом, характеризующимся негативной коннотацией. Стилистическая окрашенная лексическая единица использована с целью привлечения внимания аудитории к тексту.

В статье с заголовком «История с биологией, или как объегорить ЕГЭ» говорится о том, что «вслед за материалами ЕГЭ по русскому, размещенными в Интернете под глумливым паролем «Минобр отдыхает», во Всемирную сеть в свой черед утекли и задания следующих экзаменов. В битве с ЕГЭ общество, похоже, берет верх над государством. Но плоды этой победы будут горькими» [kommersant.ru № 823738:2013]. Глагол **объегоривать** относится к наименованию человеческих пороков. «Объегоривать (объегорить) – вм. обманывать (обмануть). Простор. стерт. эвф.» [Сеничкина 2008:282]. Значение эвфемизма соотносится с предметом, характеризующимся негативной коннотацией. Лексическая единица обладает стилевым фактором, так как слово **объегоривать** относится к просторечию. Эвфемизм использован с целью привлечения внимания к аудитории, активизирует восприятие читателя и направляет его внимание к тому, что будет изложено далее.

Название «Путин готовится обхаживать зарубежных инвесторов, которые осторожничают после просчетов в прошлом» информирует читателя о том, что «президент Путин задумался о том, чтобы продать иностранцам доли в некоторых ценнейших госактивах, дабы добыть деньги для экономики, которую подкосили обвал цен на нефть и санкции, связанные с Украиной» [kommersant.ru № 1637712: 2016]. Существительное **просчеты** относится к наименованию неблагоприятных экономических действий. «**Просчеты** – вм. злостные нарушения, злоупотребления. Перен. соц. эвф.» [Сеничкина 2008:361]. Неопределенность значения слова смягчает

негативную оценку по отношению к значению лексической единицы, а именно к серьезности последствий злостных нарушений, касаемых экономической деятельности государства. Цель эвфемистической замены – информирование о происходящем по принципу вуалирования существа дела по причине боязни огласки злостных нарушений.

Статья с заголовком «На Кубани будет создана комиссия по расследованию случаев рейдерства» раскрывает содержание о том, что «в Минсельхозе Краснодарского края состоялась встреча местных фермеров и представителей власти, в ходе которой вице-премьер региона Андрей Коробка предложил создать независимую рабочую группу, которая рассмотрит обращения фермеров о рейдерстве» [kommersant.ru № 1698306:2016]. Существительное **рейдерство** является эвфемизмом и относится к экономической сфере деятельности. «Рейдерство – в. захват предприятия путем агрессивной скупки его акций. Яз.эвф. инояз. англ. эвф. по происх. и соц.эвф., фикс. как эвф. с 2003–2004 гг.» [Сеничкина 2008:375]. Употребление слова **рейдерство** характеризует процесс ассоциации более позитивной оценки, чем при использовании слова **захват**. Причина замены заключается в том, что иноязычное слово звучит менее знакомо из-за недостаточной информативности о семантике слова со стороны аудитории. Цель эвфемизации продиктована психологической уместностью, при которой эвфемизм первоначально не связывается в сознании человека с негативной информацией.

Название «Авеню для сибаритов» [kommersant.ru №1810454:2013] содержит эвфемизм **сибариты**, относящееся к наименованию человеческих пороков. «Сибарит – в. лентяй. Об изнеженном, праздном человеке» [Сеничкина 2008:390]. Стилиевой фактор указывает на то, что в данном стиле языковая единица употреблена в качестве эвфемистической замены. Смягчение происходит по принципу соблюдения вежливости. Цель –

стремление избежать коммуникативных неудач, приводящих читателей к эмоциональному дискомфорту.

В заглавии «Детей защитят от радиоэфира. Радиослушателей будут каждый раз предупреждать о выходе в эфир песен с чересчур фривольными текстами» употреблено прилагательное **фривольный** относящееся к наименованию социальных пороков. В статье содержится информация о том, «что музыкальный контент, попадающий под возрастные ограничения согласно вступившему в силу закону о защите детей от вредной информации, в радиоэфире будет сопровождаться голосовыми метками, уточнил глава Роскомнадзора Александр Жаров в интервью "Российской газете", опубликованном в понедельник» [kommersant.ru № 634510:2013]. В словаре эвфемизмов слово фривольный зафиксировано в следующем значении: «Фривольный – вм. малопрстойный, легкомысленный. Инояз. фр. Frivole» [Сеничкина 2008:440]. В рассматриваемом случае осуществляется фактор детерминированности общения, указывающий на то, что чем выше социальный контроль, тем более вероятно появление эвфемизма. Причина употребления антифразиса – чувство стыда, которое заставляет говорящего избегать обозначения вещей их собственными именами и пользоваться косвенными обозначениями. Цель использования замены слова **легкомысленный** на **фривольный** – обход языкового табу, связанного с явлением социальных пороков.

В газете опубликована статья с большим заголовком «Необычный способ борьбы с бездомными придумали власти южнокаролинского городка Коламбия. Теперь всем благотворительным и неприбыльным организациям, которые занимаются помощью деклассированным слоям населения, придется брать разрешение на раздачу бесплатных обедов или завтраков в местных парках. Разрешение на неделю обойдется в 120 долларов» [kommersant.ru № 1018773:2014]. В рассматриваемом заголовке содержится социальный эвфемизм, относящийся в лексико-семантической классификации к

наименованию понятий бедности. «Деклассированный – в. морально опустившийся и разложившийся» [Сеничкина 2008:106]. Эвфемизм, связанный с влиянием государства на жизнь людей обладает неопределенностью значения слово, смягчающей негативную оценку по отношению к семантике слова. Использование замены происходит по принципу вежливости с целью маскировки негативных явлений в описываемом аспекте жизни, поскольку использование фразы «морально опустившееся и разложившееся население» может привести к эмоциональной напряженности.

Наименование «Смазанное регулирование» раскрывает содержание статьи о том, что «введение акцизов на пальмовое масло – преждевременная мера, которая не поможет в борьбе с фальсификатом на молочном рынке, заявил первый замминистра сельского хозяйства Джамбулат Хатуов» [kommersant.ru № 1726346: 2016]. Языковая единица **смазанное** является стилистически окрашенной. «Смазанное – лишенное четкости, определенности, остроты (разг.)» [Ожегов, Шведова 1999:734]. Возникает процесс игры в слова, главной целью которого является привлечение внимания аудитории. Заглавие активизирует восприятие читателя и направляет его внимание к тому, что будет изложено далее.

В публикации с заголовком «Мировой экономике грозит эпоха застоя» информируется о том, что «падение цен на нефть, усугубившее экономическую ситуацию в странах—экспортерах сырья, теперь грозит глобальной дефляцией и «длительным застоём» всей мировой экономике, предупреждают эксперты Международного валютного фонда» [kommersant.ru № 1721806: 2016]. Существительное **застой** относится к наименованию социально-экономической жизни. «Застой – в. экономический и моральный кризис общества, характеризующийся экономическим упадком, коррупцией, моральным разложением властных структур и связанным с этим кризисом всего общества» [Сеничкина

2008:134]. Значение эвфемизма соотносится с предметом, характеризующимся негативной коннотацией. Слово **застой** используется вместо слова **кризис** с целью стремления избежать коммуникативных неудач, которые приводят собеседника к дискомфорту.

Публикация, озаглавленная «Ганзакомбанк готовят к ликвидации» оповещает о том, что «арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленобласти постановил принудительно ликвидировать петербургское ОАО "Ганзакомбанк", у которого мегарегулятор отозвал лицензию на осуществление банковских операций в апреле 2015 года» [kommersant.ru № 1724570:2016]. Существительное ликвидация является эвфемизмом и относится к наименованию сферы социально-экономической деятельности. «**Ликвидация** – в.м. уничтожение кого-л., чего-л. Инояз. Новолат. liquidatio – окончание дела» [Сеничкина 2008:176]. Заимствованное слово обладает смягчающей негативную оценку по отношению к значению слова из-за недостаточной информативности читателя об истинной семантике использованного термина. Цель использования замены слова **уничтожение** на **ликвидация** – соблюдение вежливости, социальных норм, связанных с фактором детерминированности общения.

Наименование статьи «Сопrotивление недобросовестным покупателям» информирует о том, что «премьер Дмитрий Медведев поручил экономическому блоку Белого дома обеспечить полный переход закупок объемом 29 трлн. руб. на электронные торги до 1 июля 2017 года и дал два месяца на ужесточение правил выбора поставщиков в рамках законов о контрактной системе и о закупках госкомпаний» [kommersant.ru № 1722623:2016]. Прилагательное **недобросовестный** относится к наименованию социальных пороков и является эвфемизмом. «Недобросовестный – в.м. нечестный, бесчестный. Недобросовестный человек. Недобросовестный поступок» [Сеничкина 2008:236]. Значение использованной замены соотносится с предметом, характеризующимся

негативной коннотацией. Фактор социальной соотнесенности характеризуется тем, что в данной языковой среде лексическая единица расценивается как эвфемизм. Цель употребления прилагательного **недобросовестный** вместо **нечестный** – эмоциональное воздействие, позволяющее читателю акцентировать внимание на отдельных оценочно-смысловых частях публикации.

Публикация, названная «Добыча на Липовецком месторождении стала нерентабельной» раскрывает содержание о том, что «в СУЭК рассматривают вопрос о закрытии шахтоуправления «Восточное», которое разрабатывает подземным способом каменноугольное месторождение в Приморье. В последние несколько лет ЗАО «Шахтоуправление Восточное» показывает отрицательный финансовый результат» [kommersant.ru № 1710969:2016]. Прилагательное **нерентабельный** относится к наименованию экономических действий государства. «Нерентабельный – вм. убыточный, экономически невыгодный. Инояз. спец. экон. эвф. по происх.» [Сеничкина 2008:262]. Значение слова соотносится с предметом, характеризующимся негативной коннотацией. Заимствованное слово употреблено с целью смягчение смысла во избежание коммуникативных неудач, которые могут привести к эмоциональному дискомфорту и к напряженности сторон.

Статья «Челябэнергосбыт проиграл суд по некорректному раскрытию информации ЦБ РФ» сообщает, что «в связи с малозначительностью правонарушения «Челябэнергосбыт» просил освободить компанию от ответственности. В 2015 году предприятие уже выиграло несколько исков к ЦБ РФ. Все они были поданы в связи с нарушениями, выявленными в ходе одной проверки» [kommersant.ru № 1705886:2016]. Прилагательное **некорректный** является эвфемизмом и относится к сфере социально-экономической деятельности. «Некорректный – вм. Бестактный, ошибочный, неправильный» [Сеничкина 2008:247]. Эвфемистическая замена слова **ошибочный** на **некорректный** мотивирована чувством вежливости и такта и

используется с целью уклонения от коммуникативных неудач, приводящих к конфликтам сторон.

Название «Инцидент» вводит в курс дела читателя о том, что «более тонны осетровых изъяли пограничники в Астраханской области. Обнаружено место хранения незаконно добытой рыбы осетровых видов.» [kommersant.ru № 1705907:2016]. Заимствованное слово инцидент относится к наименованию преступлений и их последствий. «Инцидент – в.м. прям. наименования порицаемого или запретного к произнесению события. Инояз. от лат. *incidens, incidentis* – случающийся» [Сеничкина 2008:147]. Необходимость замены слова продиктована принципом соблюдения социальных норм и такта и психологической уместностью. Представления говорящего о психологической уместности или неуместности использования лексемы продиктованы осторожным отношением к слову и его непосредственным ассоциированием со значением слова. Эвфемизм первоначально не ассоциируется в сознании человека с негативной информацией.

В публикации под заголовком «Стратегический недостаток» содержится информация о том, что «банк России аннулировал лицензию НПФ «Стратегия». ЦБ РФ заявил, что НПФ нарушил требования закона «О негосударственных пенсионных фондах», а также требования к распространению, предоставлению или раскрытию информации, предусмотренные федеральными законами» [kommersant.ru № 1704583:2016]. Существительное недостаток является эвфемизмом и относится к наименованию неблагоприятных экономических действий. «Недостаток – в.м. наименования порицаемого положения дел, порока. Какое-л. несовершенство, недочет» [Сеничкина 2008:242]. Смягчение происходит по принципу камуфлирования негативного явления в экономической деятельности. Цель эвфемистической замены – стремление скрыть смысл во

избежание огласки незаконной деятельности, которая может привести читателя к эмоциональному дискомфорту.

Статья под названием «Как Burton без злого умысла сделал этнические чистки модными» [kommersant.ru 765171:2007] информирует о том, что футболка, украшенная слоганом, которым пользуются российские группировки ультраправого толка для пропаганды своих идей о пользе этнических чисток, продавалась в одном из крупнейших британских универсальных магазинов, специализирующихся на мужской одежде. Компания Burton сняла футболку с продажи во всех своих универмагах, когда ей указали на точный перевод надписи, сделанной на футболке кириллицей. Как оказалось, на футболке было написано: "Очистим Русь от всех нерусских". В анализируемой заголовке содержится эвфемистическое словосочетание **этнические чистки**, которое указывает на одно из самых серьёзных преступлений ненависти к определенной нации, объявляемое иной раз и вовсе преступлением против человечности. Сама природа этнических чисток стоит рядом с геноцидом, так как выбор этнических групп осуществляется по тем же принципам. Можно сказать, что этнические чистки — это некий пролог к **геноциду** [Белояр 2007:303]. Если проанализировать семантику слова *чистка*, то мы найдем следующую информацию: «Чистка - производное существительное от глагола «чистить». Чистить – 1. кого-что. Удаляя грязь с кого-чего-нибудь, с поверхности, делать чистым. Ч. зубы. Ч. платье. Ч. обувь. Ч. коня. 2. что. Приготавливая в пищу, освобождать от верхнего слоя, кожуры, чешуи, косточек и т. п. Ч. апельсин. Ч. вишни. Ч. грибы. Ч. рыбу. 3. что. Освобождать от чего-нибудь накопившегося, загрязняющего. Ч. сад, дорожки, пруд. Ч. дно реки» [Ожегов 1989: 723]. Таким образом, мы наблюдаем, что ни в одном из своих словарных значений слово *чистка* не подразумевает убийства, уничтожения людей, следовательно, будучи употребленным в словосочетании *этническая чистка*, оно выполняет смягчительную функцию, ослабляет и нейтрализует

отрицательную реакцию аудитории. Тем самым, воздействие нейтрального, даже бытового слова *чистка* на психику аудитории будет не таким сильным, как воздействие эмоционально окрашенных слов *убийство*, *уничтожение*, или *геноцид*.

Еще один пример явления коррупции представлен в статье под названием «Национальный проект набирает обороты» [<https://regnum.ru/news/economy/630306.html>], где содержится словосочетание **национальный проект**, который обозначает элемент реформирования государства и общественного устройства, затрагивающий все аспекты жизни. Отличается от простой реформы именно системностью, отношением ко всем сторонам государства, проектным управлением и тем, что его результаты коснутся каждого. Национальные проекты использовались различными государствами мира для реализации своих национальных интересов, развития нации, обеспечения роста благосостояния каждого члена общества. На первый взгляд, казалось бы, что подобные проекты вызывают только положительные эмоции, ведь они направлены на улучшение качества жизни граждан. Но за красивым словом стоит не очень хорошее содержание. На реализацию национальных проектов выделяются огромные средства, которые «распиливаются» чиновниками по своему усмотрению. Всевозможные проверки и аудиты натываются на стену грандиозной **коррупции**. Сами проекты реализуются крайне неравномерно. На вертикали власти оседают значительные финансовые ресурсы, которые плавно перетекают на счета в зарубежных банках. Однако всякий ответственный за реализацию бодро рапортует об успешном окончании очередного этапа. Другими словами, перед населением России в очередной раз разыгрывается трагикомический фарс, на котором делают себе рекламу высшие государственные деятели. Народу же опять достаются обрывки пустых слов [Белояр 2007:156]. Таким образом, под анализируемым громогласным

словосочетанием скрывается истинная действительность незаконной деятельности чиновников, а именно процесс коррупции.

В статье под названием «Экспертное мнение — основа политики» [kommersant.ru №3553102:2014] содержится эвфемизм **экспертное мнение**. Данный антифразис является одним из механизмов манипуляции общественным мнением, заключающийся в апеллировании к мнению так называемых «экспертов», то есть людей широко известных и в какой-то мере достаточно хорошо знающих свою отдельную область знаний. Такие эксперты используются манипуляторами для озвучивания необходимых мыслей и внедрения необходимых стереотипов в массовое сознание. Например, для насаждения политкорректности могут пригласить какого-нибудь певца, известного врача или учителя. И более того, этот человек может совершенно не понимать, что его используют в качестве инструмента манипуляции, но говорить «от чистого сердца». Однако сложно принять, что всерьёз о национальной политике может говорить какой-нибудь академик, основывающийся на поприще атомной энергетики, а о стратегическом развитии государства — кухарка. Поэтому любой здравомыслящий человек должен понимать, что как только о каких-либо вещах начинает рассуждать человек, далёкий от этих вещей, но обладающий каким-то весом в обществе — налицо манипуляция [Белояр 2007:294]. Цель данного эвфемистического выражения — воздействие на аудиторию для управления сознанием и возможностью устанавливать нужный вектор общественного мнения, необходимого в определенной ситуации в определенное время.

В заголовке «Без равной безопасности для всех ядерное разоружение невозможно» [<https://tass.ru/politika/3194466>], содержащем информацию о том, что из США поступило предложение начать переговоры о сокращении стратегических наступательных вооружений, употреблен эвфемизм **разоружение**, относящийся к военно-политической тематике. «Разоружение — процесс уменьшения военного потенциала страны. Под разоружением

может пониматься: сокращение личного состава вооруженных сил, уничтожение определённого количества ядерного оружия, сокращение производства вооружений. Разоружение — это часть армейской реформы. Более того, в России разоружение проходит под дудочку западных экспертов, которые и советуют, как, что в первую очередь и в каких количествах пускать «под нож» [Белояр 2007:207]. Слово разоружение, использованное вместо фразы **уменьшение военного потенциала страны**, было использовано с целью маскировки существа военно-политических дел по причине психологической уместности, продиктованной осторожным отношением к слову и его непосредственным ассоциированием с денотатом. Эвфемизм первоначально не связывается в сознании человека с негативной информацией, так как само слово *разоружение* в исходной семантике означает сокращение государствами средств ведения войны, которыми они обладают.

Статья с заголовком «Двойные стандарты Путина представляют опасность» [inosmi.ru 20170907:2017] содержит информацию о том, что Путин не ведет себя последовательно, подстраиваясь под ту или иную ситуацию. В результате становится очевидно, что он придерживается двойных стандартов по отношению к другим странам. Текст содержит словосочетание **двойные стандарты**, относящееся к политическим и экономическим действиям стран. «Двойные стандарты – дискриминационный подход к оценке поведения, прав и обязанностей представителей разных категорий населения, разных стран, рас, и т. п. Термин «двойные стандарты» —это уже получивший негативную коннотацию эвфемизм, прикрывающий ксенофобию» [Белояр 2007:114]. Словосочетание *двойные стандарты* заменяет термин **ксенофобия**, являющийся ярким антонимом к слову толерантность. Эвфемизм, вуалирующий явление дискриминации, обладает отвлекающим эффектом для аудитории, которая вследствие недостаточной информативности о семантике

используемого словосочетания воспринимает смысл заголовка по-иному, не ощущая негативного оттенка. Маскирующий эффект еще использован во избежание напряженности и конфликтности стран.

В названии статьи «Российская демократическая оппозиция нуждается в поддержке Запада» [vedomosti.ru №20160308:2016] содержится эвфемизм **демократическая оппозиция**, относящийся к политической тематике. «Демократическая оппозиция – самоназвание группы политических маргиналов, являющихся разрушителями всех жизненных устоев не только государства, но и народов. Власть свою они постоянно теряют, однако сводят все свои неудачи за счёт происков «кровавого режима», душащего оппозицию. Вся оппозиционность таких демократов сводится к тому, чтобы поругать действующую власть в моменты конъюнктурной необходимости. Власть пользуется этим для поднятия собственного рейтинга, ибо население реагирует на подобные пассажи демократической оппозиции с воодушевлением («раз эти ругают, значит нынешняя власть чего-то да стоит»)» [Белояр 2007:57]. Интенция данного эвфемизма заключается в маскировке существа дела по причине боязни огласки истинной деятельности демократической оппозиции.

В названии статьи «Газ, шпионы, имперские амбиции – чем опасна Россия» [Российская газета №5865:2014] содержится словосочетание **имперские амбиции**. «Имперские амбиции – банальная попытка скрыть за кажущимся государственным строительством **следование интересам своего личного кармана**. Так простому обывателю навязывается точка зрения, когда он начинает мыслить в категориях: «Наше государство неумолимо расширяется», «Мы обеспечиваем энергетическую безопасность в Европе» и т. д. Тем самым замещаются правильные, но не выраженные категории: «Мой народ должен жить в национальном государстве», «Мой народ должен процветать и благоденствовать». Другими словами, примат нации (национализм) замещается второстепенными вещами, как-то: сильной

государственностью, обширностью территорий и т. д.» [Белояр 2007:86].
Облагораживающий эвфемизм используется с целью повышения престижности статуса государства, лексическая единица путает сознание аудитории, заставляя мыслить другой категорией: категорией престижности государства, а не мыслями о незаконных политических действиях.

Статья «Иран расщепляет мировое сообщество» [kommersant.ru №5536747:2018] содержит эвфемизм **мировое сообщество**, который является термином, используемым для обозначения некоторой гипотетической общности граждан всех стран мира, которые объединены в общем порыве интернационализма в единый фронт. Данное выражение обычно употребляется в осуждающем контексте: «всё мировое сообщество осудило акт...», «мировое сообщество обеспокоено...», «мировое сообщество выдвинуло требования к диктаторскому режиму...» и т. д. Вполне понятно, что никакого сплочённого мирового сообщества на самом деле нет, большинство государств живёт сами по себе, пытаясь не вмешиваться во внутренние дела прочих государств и не допуская в свои внутренние дела вторжения извне. Более того, многие государства и блоки государств находятся друг с другом если не в открытом противостоянии, так в состоянии холодной войны, что вообще не позволяет говорить о какой-либо целостности. Из всего вышеописанного ясно, что выражение «мировое сообщество» — это элемент манипуляции общественным мнением, когда под этими словами получателю информации навязывается определённая точка зрения, выгодная манипуляторам. Ведь если всё мировое сообщество осудило, то как же не осудить простому обывателю, который смотрит репортаж об осуждении. Естественно, что данная технология манипуляции используется для давления на неудобные новому мировому порядку режимы, а также для оправдания различного рода гуманитарных миссий в отношении таких режимов [Белояр 2007:137].

В статье «Профессиональные русские позорят настоящих» [Российская газета №834432:2013] описывается, как в ноябре прошлого года в Интернет попал видеоролик, снятый учащимся молдавского ПТУ, с получасовым потоком унижений и оскорблений, лившимся из уст преподавателя техникума г. Бельцы Виктора Кравченко. Преподаватель на русском языке называл своих учеников «грязными свиньями» и «скотинами». Одним из ярких моментов ксенофобского «прогона» этого ревнителя молдавских вин был тезис (в отредактированном виде) о том, что русский мир, представляемый на местах разным людом, не может за себя постоять, непривлекателен - и потому, мол, не должен рассчитывать на позитивное к себе отношение. В рассматриваемой статье содержится словосочетание **профессиональные русские**. Это эвфемизм, характеризующий представителей отдельной категории русских националистов, занимающихся защитой русского населения от произвола властей и разгула этнической преступности. В устах манипуляторов от власти «профессиональные русские» являются теми, кто из мухи раздувает слона, находя признаки нарушения там, где их нет. Это, в свою очередь, влечёт за собой также обвинения в разжигании межнациональной ненависти, поскольку заострение внимания на межнациональных взаимоотношениях там, где пострадавшими являются русские, может привести только к эскалации конфликтов в «межнациональном обществе» [Белояр 2007:202]. «Профессиональные русские» откровенно бегут от реальной работы и конкретных предложений, предпочитая им провокационные митинги с барабанным боем. Таким образом, мы можем сделать умозаключение о том, что данный эвфемизм смягчает истинное значение описанной группы людей как **националистов и ксенофобов**, маскируя денотат по принципу политкорректности, с целью избежать психологического напряжения и конфликтности сторон.

В статье «Творческая элита России вступилась за Pussy Riot» [Московский комсомолец №718825:2012] имеется эвфемистическое

словосочетание **творческая элита**, обозначающая часть элиты, связанную с производством «нематериальных ценностей» культурного характера. В основном она состоит из представителей интеллигенции со всеми вытекающими из этого последствиями — завышенное самомнение, попытка залезть в любое дело (даже в такое, в котором такие люди являются абсолютными профанами), желание всегда быть на виду, желание славы и почестей. Все эти свойства востребованы кукловодами, которые используют представителей творческой элиты в качестве **инструмента манипуляции** общественным мнением, когда при помощи средств массовой информации (в первую очередь телевидения) простым людям показывают говорящую голову такой вот творческой элиты, которая имеет смелость рассуждать о вещах, к ней отношения не имеющих. Этот приём известен как **прикрытие авторитетом**. То есть налицо манипуляция, когда сам озвучивающий необходимое может не понимать всего того, что происходит. Такая форма «интеллектуальной продажности» весьма свойственна представителям творческой элиты. Данный эвфемизм, указывающий на **ложный авторитет**, обладает сильной воздействующей функцией на аудиторию, помогающей вывести на определенные эмоции и чувства многотысячную толпу и вить из этой толпы веревки.

Схожей манипулятивной функцией обладает эвфемизм *прогрессивное человечество*, употребленное в заголовке «В пятницу все **прогрессивное человечество** попытается отметить День водки как национального российского напитка» [mk.ru №978148:2014]. **Прогрессивное человечество** — одно из многочисленных шаблонных определений, которые призваны придать больший вес словам политиков, общественных деятелей, экспертов. Однако неизвестно, что и кто есть прогрессивное человечество, как и по каким критериям определили прогрессивность, и кто это самое человечество спрашивал по тем или иным вопросам. Поэтому любую апелляцию к прогрессивному человечеству и его мнению можно

рассматривать как подвох и манипуляцию общественным мнением [Белояр 2007:198].

В заголовке «Мягкий апартеид» [https://www.vedomosti.ru/2013/03/15/evgenij_zhadkevich] содержится информация о правилах жизни в Венеции. Одним из правил является утверждение, что гость Венеции, понимающий специфику города, не должен лезть за ограждение «Не для туристов» в церкви, и ехать на малоизвестный остров Сант-Эразмо мешать аборигенам кататься на велосипедах и вообще не должен таить обиду на мягкий венецианский **апартеид**. Эвфемистический термин апартеид берет начало в языке африкаанс и обозначает раздельность. Апартеид — это крайняя форма расовой дискриминации, выражающаяся в ограничении прав коренных жителей страны в их территориальной изоляции. За государственной пропагандой апартеида в ЮАР стояла идея о том, что чернокожее население выиграет от «раздельного развития». Разумеется, то была ложь, и чернокожих жителей страны эксплуатировали и угнетали самым жестоким образом. Данный эвфемизм используется при оправдании политики нарушения прав граждан по признаку этнической или расовой принадлежности в различных государствах мира. Таким образом, интенция эвфемистической замены заключается в смягчающей замене табуированной темы, связанной с расовой дискриминацией.

Эвфемизм **золотой миллиард** используется в заголовке «Золотой миллиард заплатит за глобализацию» [kommersant.ru №775945:2013]. За этим термином стоит определённая, целостная геополитическая, экономическая и культурная концепция — развитые страны, сохраняя для своего населения высокий уровень потребления, будут военными и экономическими мерами держать остальной мир в промышленно неразвитом состоянии в качестве сырьевого придатка и зоны сброса вредных отходов. Население этих «замороженных» в своём развитии стран в условиях бедности деградирует и никакой функциональной ценности для «первого мира» не представляет,

создавая в то же время глобальные социальные проблемы. Это население должно быть сокращено с помощью целой системы новых социальных технологий. Открытый и завуалированный геноцид населения, вывоз ресурсов и завоз отходов, финансовое закабаление при помощи неподъемного государственного долга — всё это плавно вписывается в рассматриваемую концепцию [Белояр 2007:81]. Мир в целом стоит перед перспективой исчезновения мира «золотого миллиарда» и формирования мира «миллиардов бедных», для контраста оттеняемых 1% очень богатых людей. Этот сценарий вполне можно назвать «новым средневековьем» с мобильной связью, блокчейном, интернет-торговлей, но без экономического роста и роста капитала...» [Калашников 2008:3]. Выражение «золотой миллиард» является красивой фигурой речи, которой удобно прикрывать неудобную и серьезную ситуацию завуалированного геноцида. Вероятная интенция данного эвфемизма маскировка истинной ситуации, которая служит транквилизирующим эффектом, позволяющим снять психологическое напряжение у аудитории и избежать последующей паники от прочитанного заголовка.

В заголовке «Американские военнослужащие могли попасть под "дружественный огонь"» [ng.ru№20170428:2017] употреблено эвфемистическое выражение *дружественный огонь*, описывающий действия непреднамеренной стрельбы по отношению к своим или иным дружественным силам при попытке привлечь вражеские силы, особенно там, где это приведет к последующей травме или смерти. Из этого примера видно, что **дружественный огонь** выполняет функцию табу, потому что это событие обычно влечет за собой смертельные последствия. Таким образом, в данном случае прослеживается явление политкорректности, позволяющее избежать грубого выражения.

Заголовок «**Неонацисты** напали на египетского журналиста, приглашенного в Финляндию по линии МИД» [ng.ru №10369006:2018]

содержит эвфемизм. *Неонацисты* — слово, которое претендует на наукоёмкость, и тем ещё более опасно в устах манипуляторов, так как наукообразные слова ещё больше влияют на общественное мнение. Данное слово было придумано для тех, кто отчётливо понимал, что сторонники нацизма канули в лету, поэтому явно видели употребление этого слова в качестве ярлыка. А вот «неонацисты» — это вроде как современные последователи нацистской идеологии, что ещё хуже, так как они не вняли голосу разума и не видят, что сама история осудила нацистскую идеологию. То есть получается, что если человек — нацист, то это зло, но если он — неонацист, то это зло двукратное [Белояр 2007:157]. Таким образом, данный эвфемизм является ярлыком, который умышленно навешивается противником на националистов, преимущественно русских национал-патриотов — людей, любящих свою нацию и заботящихся о ней. Рассматриваемое явление содержит такой серьезный тип манипуляции, как подмена понятий, при реализации которой происходит подмена на термин, к которому общество пока еще относится нейтрально. Задача такой манипуляции заключается в том, чтобы увести суть проблемы от её реального обозначения, формируя общественное мнение так, чтобы общество приняло все необходимые социальные изменения или действия смиренно и без возмущения, как норму повседневной жизни.

Статья под названием «Смогут ли США достигнуть господства в энергетической безопасности?» [vedomosti.ru №776543:2017] содержит эвфемизм **энергетическая безопасность**, который является термином, активно используемым в последнее время, когда цена на энергоресурсы (в основном на нефть и природный газ) стабильно остаётся высокой несколько лет. В свою очередь это означает, что термин «энергетическая безопасность» является ничем иным, как перевёртышем — выражением, поменявшим своё значение на противоположное в рамках использования при манипуляции общественным мнением. Таким образом, за словами об энергетической

безопасности понимается безопасность иных государств и проживающих в них народов, но никак не русского народа [Белояр 2007:300]. Следовательно, интенция данного антифразиса заключается в явлении лингвистической маскировки, при которой данный термин служит словесной ширмой, указывающей на добычу энергоносителей в других странах компаниями, находящимся под контролем Евросоюза.

В заголовке «Нововведения для трудовых мигрантов» [rbc.ru май 2018] использовано эвфемистическое словосочетание **трудовые мигранты**. Данный термин обозначает один из «флагов» либерально мыслящей интеллигенции и правозащитников, которые поднимают его в борьбе за построение открытого общества в Российской Федерации и навязывании русскому народу принципов общечеловеческих ценностей. Следует указать на то, что из себя представляет словосочетание *общечеловеческие ценности*. «Что же в таком случае представляют собой *общечеловеческие ценности* применительно к российским реалиям? Несомненно, всего лишь пропагандистский штамп без какого-либо определённого семантического наполнения. Такие лексико-фразеологические элементы - семантические пустышки - именуют по-разному: «лексические фантомы» (Б. Ю. Норман), «слова-амебы» (С. Г. Кара-Мурза), «симулякры» (Л. Н. Синельникова), «слова-мифогены» (А. Д. Васильев) и т. д. Их главное предназначение - имитация действительности при манипулировании общественным и индивидуальным сознанием. Слова-мифогены обычно символичны, играют роль неких сигналов, ключевых для формирования «общественного мнения»» [Васильев 2013:265]. Упомянутые деятели всеми средствами пытаются доказать необходимость привлечения для России иностранной рабочей силы, что поспособствует либерализации миграционной политики и превращению России в общий дом для всех народов мира [Белояр 2007:266]. Использование данного термина позволяет корректно и более престижно обозначить описанную мобильную категорию населения. Интенция

употребления основывается на смягчающей замене, которая была использована вместо словосочетания рабочая сила.

Заголовок «Новый "особый путь" России после "оранжевой революции"» [Российская газета октябрь 2013] имеет эвфемистическое словосочетание. Оранжевая революция — кампания общенациональных протестов, митингов, пикетов, забастовок и иных акций гражданского неповиновения на Украине. В переносном смысле данный термин стал использоваться в средствах массовой информации Российской Федерации после окончания событий на Украине как синоним недемократического способа взятия власти народными массами [Белояр 2007:170]. Интенция выражения основана на манипуляции обществом при помощи страха, когда олигархия, выдавая себя за легитимный, избранный демократическим путём режим, навязывает народу один из страхов, заключающийся в боязни активных действий гражданского неповиновения силового характера («хоть бы что, лишь бы не было войны»). Поэтому *оранжевая революция* выступает как эвфемизм, указывающий на перестройку.

«Очерки из жизни провинциальной богемы» [газета *zavtra.ru* октябрь 2018]. Слово **богема** заимствовано от французского слова **boheme** и буквально означает цыганщина, то есть бедное население из интеллигенции, а именно артисты, художники и литераторы, перебивающиеся с воды на хлеб изо дня в день. Данное понятие пущено в ход писателем А. Мюрге в конце 1840-х годов. На сегодняшний день это уже устаревшее определение. Да, конечно, туда входят и художники, и литераторы, но уже далеко не те, что ранее. В наши дни понятие «богема» изменилось, и обозначает некую «интеллектуальную элиту», хотя, правильнее было бы назвать её «интеллигентской», а не интеллектуальной. Кроме того, современную богему обычно нельзя назвать бедной, скорее, это весьма обеспеченные люди, более того, в данном слое общества весьма чётко присутствует денежный ценз на вход в него. Современная богема — это достаточно узкий круг людей, узкий

в том смысле, что число представителей богемы — это совершенно незначительный процент населения, который заявляет о своей искренней причастности к миру искусства. Однако, несмотря на столь громкие утверждения, декларируемое искусство на проверку оказывается в лучшем случае весьма посредственными образцами современного массового и даже авангардного искусства, а то и чем-нибудь похуже [Белояр 2007:24]. Богема — это именно, что современная цыганщина, то есть, по сути, красивое слово для обозначения категории людей, паразитирующих на тех слоях населения, что наименее других одарены художественным вкусом. В данном случае интенция рассматриваемого эвфемизма основана на манипулятивных действиях на аудиторию через использование внушения и навязывание псевдоавторитета и псевдорепутации людей, причисленных к богеме. Публика вводится в суггестивное состояние, когда все принимается на веру без доказательств. Поведение публики рассматривается в качестве озадаченного стада, девиз которого: «Не надо думать, надо верить».

В заголовке «Межрелигиозная рознь дошла до Страсбурга» [kommersant.ru№2827167:2015] употреблено эвфемистическое словосочетание. **Межрелигиозная рознь** — один из видов религиозного разжигания, который объявляют в случаях, когда в противодействие вступили представители разных религиозных групп. Данный термин используется исключительно в рамках манипуляции общественным мнением с применением двойных стандартов, поскольку сам по себе термин манипулятивен. Рознь между религиями была всегда, так как каждая религия основана на привлечении наибольшего числа последователей, а потому с древнейших времён человечество сотрясалось в религиозных войнах. Поэтому разжечь какую-либо (дополнительную) рознь между религиями невозможно — она заложена в самой природе мировых религий. Естественно, что данный термин употребляется достаточно выборочно. О межрелигиозной розни не говорят, когда самым жестоким образом

уничужают чувства православных (можно привести в пример всевозможные выставки авангардного искусства, «Осторожно, религия», где попирались исключительно традиционные ценности Русского народа). Однако если только кто заикнётся о том, что иудаизм не является традиционной религией России, его тут же обвинят в межрелигиозной розни [Белояр 2007:130].

В статье с заголовком «Младореформаторы партии» [<https://www.rbc.ru/newspaper/2014/09/15>] содержится информация о том, что оперативное руководство "Единой России" доверили 27-летнему выходцу из "Молодой гвардии". В данной статье есть эвфемизм **младореформаторы**. Это общее обозначение группы молодых экономистов-либералов, положивших начало реформированию России в начале 1990-х годов. Периоду правления младореформаторов в России было свойственно восхваление частной собственности, конкуренции и демократии, при которой каждому якобы предоставляется возможность реализации своих коммерческих возможностей. Политика и радикальные эксперименты, устроенные младореформаторами в России, привели к тому, что ради физического выживания население страны вынуждено было осваивать азы дикого капитализма, терпеть непомерную инфляцию, нищету и разрушение промышленного потенциала, масштаб которых сравним со временами Гражданской войны. Так же активно проводилась политика вытеснения из активной жизни старшего поколения, ибо поколение ветеранов сразу же стало для младореформаторов трудноразрешимой проблемой. Умные, опытные, с чёткой жизненной позицией люди старших возрастов населения страны явились серьёзнейшим препятствием их рвению по политическому и социальному переделу страны в кратчайшие сроки [Белояр 2007:139]. Этот эвфемизм был избран во властных коридорах для обозначения группы «семейных» наставленников — особенными. Особенными на фоне тех, кто норовит что-то утаить, заплести интригу, сыграть за спиной. Более того, амбиции и нетерпимость «младореформаторов», продиктованы простым

фактом: те, кто были до них — не справились. Таким образом, использованный эвфемизм смягчил истинное значение, стоящее за этим словом, с целью сохранения репутации молодого поколения общественных деятелей.

В заголовке «Количество приговоров за "преступления ненависти" против приезжих стало сокращаться» [ng.ru 2018-02-26] используется словосочетание **преступление ненависти** — термин, введённый в обиход антидиффамационной лигой для обозначения категории преступлений, основанных на нарушении представителями большинства прав всевозможных меньшинств. Преступление ненависти отличается от обычного правонарушения тем, что, во-первых, совершается по отношению к представителю каких-либо меньшинств, например, национальных. Во-вторых, либо до, либо во время совершения правонарушения, преступник выражает своё неприятие либо деятельности, либо самого существования данной группы людей [Белояр 2007:197]. Данный эвфемизм используется для обозначения психически неадекватных выходов, связанных с дискриминационными преступлениями, такими, как расистские оскорбления. Следовательно, если исходить из *общечеловеческих ценностей*, то выражение *расистские преступления* вызывает неприятие, протест, отрицательное отношение, ненависть. Это объясняет интенцию избежать дискурса о подобных видах преступлений и заменить данное явление любыми возможными альтернативами. Поэтому у данного выражения имеются предпосылки к эвфемистической замене.

«Антидиффамационная лига опубликовала новый доклад о росте антисемитских настроений в связи с популярностью кандидата в президенты Дональда Трампа» [vedomosti.ru 218719:2016]. **Антидиффамационная лига** — международная организация, ставящая перед собой цели недопущения клеветы на еврейский народ, преследования проявлений антисемитизма и обеспечения прав человека и законности во всём мире. Несмотря на

перечисленные с первого взгляда гуманные цели, антидиффамационная лига занимается открытой травлей тех, кто проявляет несогласие с её позицией в еврейском вопросе. Методы воздействия — от судебных преследований тех, кто сомневается в истории холокоста, до прямого преследования и физического воздействия на инакомыслящих. Само название этой организации на русский язык может быть переведено как «антиклеветническая лига» (от англ. defamation — клевета). Функционеры антидиффамационной лиги без всякого зазрения совести идут на нарушение закона там, где дело касается евреев. Даже в случае, если еврей совершил преступление, антидиффамационная лига делает всё возможное, чтобы снизить меру наказания преступнику, вплоть до его полного оправдания и освобождения. В отношении же тех, кто совершил преступление против еврея, действуют иные принципы — антидиффамационная лига пытается назначить самое суровое наказание. В качестве одного из методов в этом вопросе является навешивание ярлыка «преступление ненависти». Таким образом, любое, даже самое незначительное правонарушение в отношении евреев выпячивается в виде акта антисемитизма, обусловленного тем, что правонарушитель действовал по причине ненависти к евреям [Белояр 2007:13]. Тем самым, интенция использования данного термина маскирует негативную деятельность описанной организации.

В названии статьи «Парад суверенитетов. Как российские регионы вспомнили про свои полномочия» [inosmi.ru 20171112:2017] было использовано выражение **парад суверенитетов** – процесс, начавшийся с приходом к власти в СССР М. С. Горбачёва и начатой им перестройки. Развал СССР повлёк за собой образование новых государств на постсоветском пространстве. Кроме того, на территории Российской Федерации также образовалась тенденция к обособленности некоторых бывших частей РСФСР от общего центра [Белояр 2007:174]. Начавшийся в стране «парад суверенитетов» с объявлением о приоритете республиканского

законодательства над союзным вызвал реакцию в значительной мере парадоксальную. До августа 1991 г. большинство "союзных республик" - с подачи "республик Советской Прибалтики" - имели обыкновение провозглашать "государственный суверенитет", якобы подразумевающий сохранение единства всесоюзного "общего дома". Данный политический эвфемизм использован в качестве подмены понятий, вместо понятия **независимость**, была использована анализируемая фраза, которая стала удобным псевдонимом для обозначения фактического отказа от повиновения вышестоящим органам власти.

3.3 Лингвистический анализ заголовков англоязычных газет

«Syria conflict: British jihadists are nothing like the freedom fighters of the Spanish Civil War» [thetelegraph.co.uk 05.21.14] – «Сирийский конфликт: британские джихадисты совсем не похожи на борцов за свободу в испанской гражданской войне». Словосочетание **freedom fighters** – **борцы за свободу** является эвфемистической заменой лексической единицы **террористы** – **terrorists**. «Борцы за свободу – террористы» (пер. с англ.) [Holder 2002:152]. Использование данного смягчения мотивировано принципом камуфлирования негативных явлений с целью отвлечения внимания и стремления скрыть смысл во избежание протестных настроений части общества.

Название «UK economy settling into above-trend stable growth» [theguardian.com 05.13.14] – «Экономика Англии регулируется в тенденцию стабильного роста». Эвфемистическое словосочетание **stable growth** – **стабильный рост** относится к экономической сфере деятельности и используется вместо сочетания «медленный рост» (пер.с англ.) [Rawson 1979:265]. Языковой способ антифразиса – эквивалентная замена, где количество составляющих лексических единиц остается тем же самым. Эвфемизм является отрицательным, поскольку он преуменьшает реальную действительность экономического положения страны. Употребление происходит с целью камуфлирования негативного явления в жизни государства.

«Why undocumented workers are good for the economy» [washingtonpost.com 06.25.15] – «Почему недокументированные работники хороши для экономики». В заголовке содержится причастие **undocumented**, которое переводится на русский как **недокументированный**, **незарегистрированный** и является эвфемизмом, описывающим явления в области экономики, который заменяет слово **illegal** – **нелегальный**, то есть **незаконный**. «Недокументированный – нелегальный» (пер. с англ.) [Holder

2002:421]. Цель применения эвфемистической замены – соблюдение социальных норм, мотивированное чувством приличия по отношению к работникам, о которых идет речь в статье.

«Eight million people 'economically inactive'» [thetelegraph.co.uk 02.17.10] – «8 миллионов людей экономически неактивны». Словосочетания **economically inactive**, что в переводе на русский **экономически неактивный**, является эвфемизмом и относится к области экономики государства и заменяет прилагательное **безработные**. «Экономически неактивный – безработный» (пер. с англ.) [Holder 2002:123]. Замена мотивирована чувством приличия с целью нежелания употребления лексической единицы **безработный** во избежание психологического напряжения со стороны аудитории.

«Eastern Substances use and addiction research in India» [nytimes.com 10.18.15] – «Исследования в Индии по восточным субстанциям и зависимости». В заголовке содержится эвфемистическое словосочетание **eastern substances**, которое переводится на русский как **восточные субстанции** и камуфлирует истинное значение **запрещенные наркотики – illegal narcotics**. «Восточные субстанции – нелегальные наркотики» (пер. с англ.) [Holder 2002:122]. Эвфемизм, использованный по принципу эквивалентной замены лексических единиц, мотивирован целью обхода языкового табу, которому подвергается тема, связанная с использованием гражданами наркотических и психотропных веществ.

«Croatia is actually shrinking economically with **negative growth** since the euro crisis» [theworkersvanguard.com 03.19.15] – «Хорватия сокращает отрицательный рост с момента кризиса в евро». Эвфемизм «отрицательный рост» используется для указания на скрытое значение выражения «экономический спад», тем самым, он звучит менее оскорбительно для уха. Подобная словесная уловка является изящной альтернативой для описания этой неприятной экономической проблемы. Поскольку используемой

выражение не звучит так фатально, аудитория не беспокоится об этом и не уделяет этому много внимания, что как раз и является интенцией данного заголовка и последующей статьи.

«Mr. Putin, who has counted upon Mr. Kadyrov to keep the lid on his restive region, may now consider him a **loose cannon**» [guardian.co.uk 02.22.10] – «Г-н Путин, который рассчитывал, что г-н Кадыров будет держать контроль над ситуацией в своем беспокойном регионе, теперь может считать его **свободной пушкой**». **Свободная пушка** – это эвфемизм, указывающий на непредсказуемого человека, который может нанести ущерб, трудности или психологический дискомфорт, если он не будет находиться под контролем кого-либо. Если разобрать данное выражение, то буквально, пушки связаны с кораблями; на парусных кораблях было важно, чтобы они были безопасно установлены. Пушки очень тяжелые, и пустая пушка на палубе корабля в волнующемся море может быть выброшена непредсказуемым образом, что наносит большой урон. Во время плавания нужно было нанести удар, но пушки должны были быть защищены и крепко установлены во время использования, иначе отдача отправила бы пушку лететь по своему пути, причиняя вред или ущерб всему, что будет у нее на пути. Данный эвфемизм выполняет функцию политкорректности, потому что обращение к ненадежному и непредсказуемому человеку непосредственно будет бестактным и неполиткорректным.

«The new law prevents them from taking nations that qualify for the international heavily indebted poor countries (HIPC) initiative to court in the UK» [guardian.co.uk 05.10.10] – «Новый закон запрещает принимать страны, которые претендуют на международную инициативу БСВЗ в суде Великобритании». Эвфемизм **НПС (БСВЗ)**, выраженный в форме аббревиатуры, раскрывается как **бедные страны с крупной задолженностью**. В течение предвыборной кампании очень большое количество политиков старается избегать негативно окрашенных слов при

самопрезентации, поэтому в своих публичных выступлениях они опираются на использование данного эвфемизма с целью звучать более вежливо и безобидно. Данная аббревиатура несет функцию политкорректности, так как помогает более легко отсылаться в своих речах к информации о бедных странах.

«The former detainees – Mohamed, Bisher al-Rawi, Jamil el-Banna, Richard Belmar, Omar Deghayes and Martin Mubanga – deny any involvement in terrorism and allege that MI5 and MI6 aided and abetted each man's unlawful imprisonment and **extraordinary rendition**» [guardian.co.uk 07.06.14] – «Бывшие задержанные - Мохамед, Бишер-аль-Рави, Джамиль-эль-Банна, Ричард Белмар, Омар Дегайес и Мартин Мубанга отрицают любую причастность к терроризму и утверждают, что МИ-5 и МИ6 помогли и подстрекали к незаконному тюремному заключению каждого человека и экстраординарному исполнению». **Экстраординарное исполнение** – это эвфемизм в отношении пыток, то есть процедура, при которой подозреваемые по уголовным делам отправляются на допрос из одной страны в другую страну, где применяются менее строгие законы, регулирующие допрос. Эта фраза стала широко известна в 2005 году, когда в газетных статьях стало обращать внимание на то, что правительство США отправляло подозреваемых в терроризме, ранее состоявших в США, в страны, которые имеют менее строгие законы против пыток, и допрашивали их там. «Исполнение» в этом контексте означает передачу. «Экстраординарный» означает необычный, буквально «вне обычного». Составленные вместе в единое словосочетание они приобретают совершенно другой смысл, поэтому эта фраза является двойником и несет в себе функцию завесы над реальным значением данной фразы.

«It said the UN allowed "humanitarian intervention" in some circumstances» [washingtonpost.com 11.30.13] – «ООН разрешила «гуманитарную интервенцию» при некоторых обстоятельствах». **Гуманитарное**

вмешательство – это эвфемизм, связанный с военным вторжением или «сбросом бомб на бедных людей». Как сказал Алекс де Ваал в своих статьях, «не существует гуманитарной интервенции, которая отличается от войны или борьбы с повстанцами. Вмешательство не следует путать с классическим миротворчеством, что достаточно сложно, даже с соглашением о прекращении огня и согласием сторон. Если мы хотим вмешаться, чтобы свергнуть тиранию, защитить граждан от своего правительства или оказать гуманитарную помощь во время продолжающегося конфликта, мы должны быть честными с самими собой - мы спорим о справедливой войне. И если мы хотим сделать это, давайте будем ясно выражаться о том, что эта фраза подразумевает смысл того, что данные действия влекут за собой кровопролитие, включая убийство невинных людей» [De Waal 2007]. Данный эвфемизм выполняет скрытую функцию, поскольку он скрывает факт убийства сотен людей во время гуманитарной интервенции.

«Soldiers from the Punjab regiment have been implicated in a flurry of **extrajudicial executions** of suspected militants in the north-west» [guardian.co.uk 02.10.13] – «Солдаты из панджабского полка были замешаны в шквале внесудебных казней подозреваемых боевиков на северо-западе». В данном заголовке содержится словосочетание **внесудебные казни** – это эвфемизм, обозначающий убийство. Более конкретно, внесудебная казнь - это когда государство убивает кого-то без надлежащей законной процедуры. Внесудебные казни почти повсеместно рассматриваются как нарушение прав человека. Однако многие государства продолжают подобную практику, либо втайне, либо оправдывая ее по мере необходимости. Обоснование заключается в том, что государство находится в чрезвычайном положении, и что убийства необходимы, потому что судебная система слаба, медленна или коррумпирована. Эти оправдания игнорируются правозащитными организациями практически во всех случаях. Внесудебные казни чаще всего практикуются в странах, где лидеры государства имеют авторитарные

наклонности, но государство недостаточно сильно для использования формальных методов. Данный пример выставляет случаи убийства как менее жестокие и маскирует табуированную тему, что не позволяет аудитории вникнуть в истинный смысл описания происходящего.

«They have fought privilege and corruption; they have argued for a **redistribution of wealth** and opportunity from the rich to the poor» [telegraph.co.uk 08.16.13] – «Они боролись за привилегию и коррупцию; они отстаивали возможность **перераспределения богатства** у богатых к бедным». В этом заголовке было использовано словосочетание **перераспределение богатства**. Данный эвфемизм указывает на действия карательного налогообложения. Другими словами, фраза обозначает передачу дохода, богатства или имущества, вызванную налогообложением, денежно-кредитной политикой, национализацией, благотворительностью или гражданским правом. Чаще всего это словосочетание относится к прогрессивному перераспределению от богатых к бедным, хотя оно может также относиться к регрессивному перераспределению от бедных к богатым. Данный эвфемизм выполняет маскирующую функцию, обходящую психологический дискомфорт, так как неприятно говорить о ситуации, в которой деньги, например, отбираются у богатых и переходят бедным напрямую. Таким образом, употребление данного словосочетания уместно и политкорректно в этом случае. «The business secretary, Lord Mandelson, said that Tory leader, David Cameron, had been "**economical with the truth**" and had not had "the courage to stand up to Lord Ashcroft" over his tax status [nytimes.com 03.18.15] – «Деловой секретарь, лорд Мандельсон, сказал, что Тори Дэвид Кэмерон был **«экономичен с истиной»** и не имел мужества в противостоянии над своим налоговым статусом» *Экономично истинный* - это эвфемизм, использующийся для указания передачи неверной версии событий путем исключения важных фактов, а если говорить кратко, то это словосочетание указывает на явление лжи. В приведенном ниже примере

эвфемизм выполняет функцию камуфлирования, потому что сослаться напрямую на Дэвида Кэмерона как на лжеца было бы очень смелым заявлением, и это могло бы вызвать недовольство его сторонников и привести к серьезным конфликтам.

«The NY Times Plays the **Blame Game**» – «Нью-Йорк Таймс играет в **игру обвинений**» [nytimes.com 02.16.18]. В рассматриваемом заголовке использована эвфемистическое сочетание слов *игра обвинений*, которая указывает на отклонение или отторжение призыва к ответственности, другими словами действие, направленное на перекладывание ответственности. Данная фраза нацелена на покрывающую функцию явления, указывающего на плохую привычку политиков перекладывать ответственность на других за неудачи, которые они терпят. Политики склонны избегать ответственности, и когда что-то идет не так, они не считают себя виновными, даже если они и действительно виноваты. Таким образом, данный эвфемизм используется для извлечения выгоды, которой является сохранение репутации политиков и маскирующая функция, скрывающая истинную информацию о происходящем, которая не дает аудитории подробно разобраться в описываемой ситуации.

Подобная интенция содержится в словосочетании «теория заговора», которая также предполагает собой процесс перекладывания ответственности на сторону других. Данное убеждение несет в себе добавочный смысл того, что событие или ситуация являются результатом секретного плана, созданного определенными могущественными людьми. Примером тому служит заголовок «In the past two weeks, a new twist on an old **conspiracy theory** has been making the rounds in the Russian media» [telegraph.co.uk 03.20.17] – «За последние две недели новые детали старой **теории заговора** упоминалась в российских СМИ»

«America's **Lame Duck** and his Funny Paper Currency» [nytimes.com 11.07.16] – «**Хромая утка** Америки и его забавная бумажная валюта».

Хромая утка – это эвфемистическое словосочетание, которое указывает на избранное должностное лицо, приближающееся к концу своего срока политического пребывания. Этот термин часто используется при указании на уходящего президента, который становится неэффективным в последние месяцы своей работы. Помимо этого, в настоящее время этот эвфемизм используется для обозначения чиновников разного ранга. Использование эвфемизма в приведенных выше примерах уменьшает негативное мнение, затрагивающее репутацию политика из-за его уже неэффективной деятельности, связанной с уходом от должностных авторитетных обязательств, которые он имел ранее.

«The public certainly rejects more American **“boots on the ground”** and will strongly resist the new U.S. advisers and air strikes in Iraq» [thetimes.com 08.08.14] – «Общество, безусловно, отвергает большое количество американских **«сапог на земле»** и решительно сопротивляется новым советникам США и воздушным ударам в Ираке. Фраза *сапоги на земле* обозначает, что солдаты вторглись в зону военных действий для проведения крупномасштабных и долгосрочных боевых действий в Сирии или Ираке. Иными словами, данное явление можно обозначить как отправление войска в чужую страну для крупных боевых действий. Данная фраза препятствует любой попытке по-настоящему информировать общественность о происходящем, пуская пыль в глаза аудитории при помощи маскирующей функции, которая очень сильно камуфлирует истинное содержание описываемых явлений на территории Ирака.

«AU forces say they are back in control after taking a **tactical withdrawal**» [theguardian.com 09.08.13] – «Силы АС говорят, что они снова находятся под контролем после **тактического ухода**». **Тактическим уходом** называют процесс **отступления армии**, что переворачивает всю неприятную ситуацию с ног на голову, делая ее привлекательней и выигрышной. Поскольку выражение содержит слово тактическое, оно дает представление о том, что

отступающее действие планировалось, однако, истина происходящего имеет совершенно обратную сторону. Таким образом, тактический уход – это не что иное, как побег в бою. В приведенном выше примере показан эвфемизм, который превращает негативный процесс отступления в позитивное явление спланированного военного действия. Интенция данного выражения кроется в стремлении размытия семантического значения, указывающего на невыигрышную военную ситуацию и негативное положение дел, чтобы не испортить репутацию армии и не вызвать волну возмущений со стороны аудитории.

«The spokesman declined to clarify the position about **protective reaction raids**» [nytimes.com 04.09.18] – «Пресс-секретарь отказался уточнить позицию в отношении защитных реакционных набегов». В приведенном выше примере показан эвфемизм, который превращает негативное явление в положительное. Эвфемистический вариант выражения **защитная реакция** наиболее предпочтителен в использовании, так как слово **бомбардировка** понимается аудиторией как плохой и определенно не приветствуемый факт. Заменяющее выражение изменяет точку зрения на то, кто был инициатором бомбардировки, потому что защитная реакция - это всего лишь ответ защиты, вызванный атакой врагов. Поэтому в данном случае еще происходит добавочное действие перекалывания ответственности на другую сторону. Интенция рассматриваемого выражения кроется в изменении вектора внимания аудитории совершенно в противоположную сторону, где инициатор бомбардировки воспринимается как добродетель и защитник, а не наоборот. Таким образом, в данном случае имеется транквилизирующий эффект с последующей манипуляцией сознания и внимания аудитории.

В электронном варианте газеты The Daily Beast размещен следующий заголовок статьи на политическую тему: «Russia Tensions Nuke Plans for Real-Life “Armageddon” Asteroid Defense» [www.thedailybeast.com 08.04.2014], что переводится как «Российская напряженность по поводу ядерного оружия

для обороны от астероида в реальной жизни». В данном предложении было обнаружено использование эвфемизма **nuke**, который обозначается в словаре как «ядерная бомба, тактическое ядерное оружие» (пер. с англ.) [Rawson 2002:183]. Данное слово смягчающего типа используется для обозначения инструмента, которое убивает и калечит миллионы человеческих жизней. Следует сделать вывод о том, что эвфемизм был использован вместо устрашающего слова **bomb**, очевидно с целью скрыть смысл во избежание напряженности и конфликтности сторон, которая дополняется также причинами нежелания употребления определенной лексемы по причине чувства страха, которое могло быть получено со стороны аудитории. Таким образом, успокаивающий и смягчающий эффект достигается при помощи использования языкового преобразования по типу свертывания, когда цельное словосочетание заменяется одним словом, в данном случае это *nuclear bomb* переходит в одно слово *nuke*. Такой положительный эффект несет в себе успокаивающие ассоциации, получаемые аудиторией при прочтении заголовка. В итоге образование эвфемистической единицы в области политики диктуется в данном случае принципом успокаивающего и регулятивного воздействия на аудиторию. Положительный эффект высказывания определяется особенностями семантики слова, а именно использованием его в качестве научного термина, который звучит менее знакомо, а тем самым – менее устрашающе, вследствие недостаточной информативности о семантике слова для аудитории.

Продолжаем рассматривать заголовки статьи той же самой газеты. 8 августа 2013 года появился заголовок: «End of the Affair: Inevitable Collapse of Obama's Russian Reset» [www.thedailybeast.com 08.08.13], что переводится как «Конец дела: Неизбежный крах в деле Обамы по соглашению восстановления отношений с Россией». В данном случае в качестве элемента словесной игры используется прилагательное **inevitable** в значении «неминуемый и неизбежный» (пер. с англ.) [Oxford University Press 2006:623].

Это заставляет обыденную международную политическую жизнь выглядеть величественно и достойно. В данном случае задействован принцип привлечения внимания к социальному статусу персоны в политической сфере деятельности.

Заголовок статьи от 14 мая 2013 года содержит следующую фразу: «American Spy Nabbed in Russia?»[www.thedailybeast.com 05.14.13], что в переводе на русский означает «Американский шпион пойман в России?» В предложении используется эвфемизация словом **to nab** в значении «поймать» (пер. с англ.) [Holder 2002:262], вместо **to arrest** – арестовать. В этом примере произошло преобразование слова путем эквивалентной замены. Замена произошла с целью смягчения смысла из-за необходимости соблюдения правил вежливости, предписанной социальными и моральными нормами общества, а также с целью скрыть смысл во избежание напряженности сторон.

Статья от 23 июля 2013 года содержит фразу: «Oligarch: London's Courts Attract Litigious Tycoons» [www.thedailybeast.com 07.23.13] – «Олигарх: лондонские суды привлекают к суду магнатов» в этой фразе используется существительное **tycoons** в значении **магнаты** (пер. с англ.) [Oxford University Press 2006:832]. В использовании имеет место лексическая единица, объект которой оценивается отрицательно с точки зрения коннотативного значения. Выражая отрицательное понятие, слово определяет характер возвышенности для данной языковой коммуникации. Безусловно, если отправитель языковой информации неадекватно воспринимает данную ситуацию и намеренно или ошибочно употребляет стилистически маркированные единицы вместо нейтральных, то речь идет об их уместности в данной конкретной ситуации или об отклонении от нормы, что способно приводить к коммуникативным неудачам.

В заголовке: «Brits Investigate Assassination of the Spy Who Warned Us About Putin» [www.thedailybeast.com 07.22.14], который переводится на

русский язык как «Британцы расследуют убийство шпиона, который предостерегал нас о Путине», датированной 22 июля 2014 года, используется антифразис **assassination** –убийство (пер. с англ.) [Rawson 1979:22], путем языкового преобразования слова по типу свертывания, где цельное словосочетание заменено одним словом. В данном случае **assassination** сворачивает словосочетания **targeted killing** – **целенаправленное убийство** и **extrajudicial punishment** – **наказание, применяемое вне суда**. Эвфемизм используется в отношении к целенаправленному убийству человека. Данная лексическая единица используется для того, чтобы создать успокаивающее воздействие на читателя, с целью избежать политического скандала или подрыва репутации страны.

Публикация с названием «Why Snowden's 'Challenge' to Putin on Russian Surveillance Doesn't Matter» [www.thedailybeast.com 04.20.14] – «Почему вызов Сноудена к Путину по поводу шпионства не имеет значения». Эвфемизм **surveillance** имеет значение «шпионство» (пер. с англ.) и несет в себе экспрессивную функцию [Holder 2002:394]. В этом примере произошло преобразование слова путем эквивалентной замены **surveillance** вместо **control** – контроль или **official shadowing** – официальная слежка. Цель употребления эвфемизма – создание напряжения, попытка провокации в политических играх между странами.

«It's Time Russia Published Its Dodgy Chemical Weapons Dossier» [www.thedailybeast.com 03.07.14] – «Пришло время для публикации российского досье по поводу нечестного химического оружия». Эвфемизм **dodgy** в значении «указание на что-то незаконное и запретное» (пер. с англ.) [Holder 2002:113] используется вместо броского слова **risky** – **рискованный** путем эквивалентной замены. Цель использования эвфемизма – вуалирование истинных последствий незаконных действий страны.

В заголовке от 19 марта 2014 года газеты «Workers Vanguard» содержится следующая фраза: «Is This the Mastermind Behind Russia's Crimea

Grab?» [theworkersvanguard.com 03.19.14] – «За захватом Крыма стоит тайный лидер?». Используется слово **mastermind** в значении «тайный руководитель» (пер.с англ.) [Oxford University Press 2006:662] вместо **agent** в значении **законный представитель**. Употребление эвфемизма с ложной денотацией **mastermind** вместо лексемы **agent** в данном контексте приводит к вуалированию незаконности действий властей, их аморальности. Эвфемизм используется для маскировки информации об агрессивных или тайных военных действиях на территории Крыма.

Заголовок статьи за февраль 2015 года: «Ferguson and the Feds. Another whitewash of cop terror» [www.theguardian.com 08.13.14] – «Фергюсон и федералы. Еще одна попытка смыть полицейский террор» В исследовании данного заголовка был найден эвфемизм **whitewash** (дословно **побелка**), который имеет значения «попытка скрыть позорное событие», «смыть обвинения с репутации представителей закона» (пер. с англ.) [Holder 2002:439] в данном случае используется антифразис, который заменяет фразовый глагол *to hush up* – замять дело. Цель использования данной замены – попытка скрыть смысл сообщения о преступной деятельности представителей государственной службы, тем самым сохраняя авторитет работников полиции.

«Journalist arrested with brown sugar in Dibrugarh» [www.theguardian.com 05.10.16] – «Журналист арестован за коричневый сахар в Дибругарх». Эвфемизм **коричневый сахар – brown sugar** используется вместо слова героин. «Коричневый сахар – героин» (пер. с англ.) [Holder 2002:44]. Замена, использованная по принципу развертывания лексических единиц, мотивирована целью обхода языкового табу, которому подвергается тема, связанная с использованием гражданами наркотических и психотропных веществ.

«Armenian Army launches counter-attack against Azerbaijan in Karabakh» [the guardian.com 04.02.2016]– «Армянская армия запускает контратаку

против Азербайджана в Карабахе». Существительное **контратака – counter-attack** в данном заголовке является эвфемизмом, описывающим стратегические военные действия и заменяет словосочетание **неспровоцированная агрессия – an unprovoked aggression**. «Контратака – неспровоцированная агрессия» (пер. с англ.) [Holder 2002:87]. Используемая замена блокирует паническое восприятие по отношению к содержанию дальнейшего текста при помощи цели, которая направлена на маскировку существа дела по причине боязни возникновения еще большей напряженности и конфликтов между странами.

«Slovenian authorities turned legal resident into asylum seeker» [the workersvanguard.com 01.16.2013] – «Словенские власти превратили законного резидента в искателя политического убежища». В заголовке содержится словосочетание **законный резидент – legal resident**, которое относится к политической сфере и используется в качестве замены к слову **шпион – a spy**. «Законный резидент – шпион, аккредитованный в качестве дипломата» (пер. с англ.) [Holder 2002:231]. Эвфемизм, основанный на принципе развертывания, является положительным, так как он подчеркивает определенный статус данной должности. Главная цель употребления эвфемистической замены – стремление замаскировать истинный смысл описываемой ситуации во избежание политической напряженности.

«Michigan Lawmaker Reportedly Concocted Scandal To Cover Up A Real One» [washingtonpost.com 09.11.15] – Мичиганский законодатель по имеющимся данным выдумал скандал, чтобы скрыть реальный скандал». В данном заголовке содержится глагол **to concoct – выдумать**, который является эвфемизмом и путем эквивалентной замены используется вместо значения **фальсифицировать – to falsify**. «Выдумать – сфальсифицировать» (пер. с англ.) [Holder 2002:79]. Маскирующий антифразис вуалирует истинный смысл сообщения по причине боязни огласки нелегальной

деятельности представителя закона и дальнейшего влияния на его репутацию.

Заголовок «Abbot denies Australia is considering sending military personnel to Ukraine» [theguardian.com 12.10.14] – «Эббот отрицает австралийское предположение об отправке военного состава на Украину». Существительное **personnel** – **состав** относится к сфере военных действий и употребляется вместо слова **персонал, штат, коллектив**. «Состав – люди, рассматриваемые как бездушные объекты» (пер. с англ.) [Rawson 1979:211]. Эквивалентная замена маскирует истинность военных планируемых действий. Цель эвфемизации – попытка дезинформации и стремление скрыть смысл во избежание конфликтности сторон.

Наименование «Foreign criminals use London housing market to launder billions of pounds» [theguardian.com 07.25.15]– «Иностранные преступники использовали лондонский магазин для домашнего быта с целью отмыwania миллиардов фунтов». Существительное **launder** – **отмывание** относится к сфере преступлений и их последствий. Эвфемизм употреблен вместо фразы **грязный бизнес**. «Отмывание – чистое слово, используемое вместо грязный бизнес» (пер.с англ.) [Rawson 1979:163]. Отрицательный эвфемизм, созданный по принципу свёртывания, привлекает внимание аудитории и используется с целью вуалирования существа дела по причине боязни огласки преступной деятельности.

«Russian opposition leader Alex Navalny faces illegal funding inquiry» [nytimes.com 04.24.13] – «Русский оппозиционный лидер Алексей Навальный столкнулся с нелегальным расследованием финансирования». Прилагательное **illegal-нелегальный** является эвфемизмом и используется вместо прилагательного **криминальный**. «Нелегальный – криминальный» (пер. с англ.) [Rawson 1979:141]. Слово относится к сфере преступлений в политической области жизни общества. Принцип камуфлирования использован с целью маскировки существа дела и связан с психологической

уместностью, чтобы предотвратить коммуникативное перенапряжение у читателей.

«Airlines made billions in windfall profits from EU Carbon tax» [theguardian.com 01.24.13] – «Авиаалинии сделали миллиарды в буреломных прибылях на европейском налоге на карбон». Словосочетание **windfall profit** – **буреломная прибыль** относится к сфере преступлений в области экономики и используется вместо слова **взятка**. «Буреломная прибыль – взятка» (пер. с англ.) [Holder 2002:441]. Отрицательный эвфемизм, употребленный по принципу развертывания, привлекает внимание аудитории экспрессивным оттенком фразы и имеет цель маскировки существа дела по причине боязни огласки преступной деятельности авиакомпаний, которые могут потерять свою репутацию.

«Not all spying is bad: Snowden calls for whistleblower protection» [theguardian.com 01.23.14] – «Не все шпионы плохие: Сноуден призывает к защите информатора». Существительное **whistleblower** – **информатор** относится к сфере социально-политической деятельности и дословно переводится на русский язык как свистун, от **whistle** – свисток и **blow** – дуть. «Информатор – человек, который разоблачает конфиденциальную информацию» (пер. с англ.) [Holder 2002:438]. Слово **информатор** заменяет лексическую единицу **разоблачитель**. Эвфемизм мотивирован маскировочным эффектом и используется с целью соблюдения вежливости и стремления скрыть истинный смысл сказанного.

«Ukraine crisis leaves Estonia feeling vulnerable and isolated again» [theguardian.com 09.02.14]– «Кризис Украины снова оставляет эстонские чувства уязвимости и изолированности». Лексическая единица **vulnerable** – **уязвимый** в данном контексте относится к сфере политической и экономической жизни общества. Эвфемизм использован вместо прилагательных **бедный** и **неадекватный**. «Уязвимый – бедный, депрессивный, неадекватный» (пер. с англ.) [Holder 2002:428]. Антифразис,

употребленный по принципу эквивалентной замены, используется с целью преуменьшения реального тяжелого положения страны.

«Gameover Zeus Returns: Thieving malware rises a month after police action» [theguardian.com 07.11.14] – «Оконченная игра Зевса возвращается: воровство вредоносных программ увеличивается спустя месяц после полицейской операции». Словосочетание **police action** – **полицейская операция**, относится к сфере действий представителей закона и несет в себе смягчающий эффект, поскольку произошла замена слова **capture** – **захват** на **action** – **операция**. «Полицейская операция-захват» (пер. с англ.) [Holder 2002:306].

«Torpedo Moscow handed two-game stadium ban after racist abuse of Hulk» [theguardian.com 03.18.15] – «Торпедо Москва передала запрет на 2 игры на стадионе после злоупотребления на расовой почве по отношению к Халку». Существительное **abuse** – **злоупотребление, плохое обращение** в данном контексте относится к теме дискриминации по расовым признакам и в словаре эвфемизмов имеет следующее значение: «Злоупотребление, плохое обращение – использование человеком запретных и нелегальных тем» (пер. с англ.) [Holder 2002:2]. Цель использования эвфемизации – обход социального табу, основанного на принципе маскировки явления расовой дискриминации.

«Santa Maria fire: Brazilian police detain two nightclub owners» [theguardian.com 01.28.2013] – «Перестрелка в Санта-Марии: бразильская полиция задержала двух владельцев ночных клубов». Заголовок содержит глагол **to detain** – **задержать**, которое является эвфемизмом, описывающим действия государства и заменяющим фразу **посадить в тюрьму** – **to imprison**. «Задержать – посадить в тюрьму для политических целей» [Holder 2002:103]. Замена употреблена с целью маскировки существа дела во избежание огласки незаконных действий по отношению к задержанным.

«Italy falls back into recession, raising concern for Eurozone economy» [nytimes.com 08.06.14] – «Италия заново впадает в рецессию,

увеличивающееся беспокойство для экономики еврозоны». Существительное **recession** – **рецессия** относится к экономической сфере государства Италии. Эвфемизм используется вместо слов упадок, тяжелые времена. «Рецессия – сложные времена, депрессия в экономике» (пер. с англ.) [Rawson 1979:232]. Лексическая единица, основанная на принципе свертывания, преуменьшает проблематичное и тяжелое положение в стране. Цель употребления эвфемистической замены – стремление скрыть смысл истинного значения слова во избежание паники жителей Италии.

«Are protests against Israel Anti-Semitic? Ask the Germans» [nytimes.com 08.13.14] – «Протесты против Израиля являются антисемитскими? Спросите у немцев». В заголовке содержится эвфемистическое прилагательное **Anti-Semitic** – **антисемитский**, заменяющее оскорбительное **антиеврейский** – **Anti-Jewish**. «Антисемитский – антиеврейский. Эвфемизм был узаконен премьер-министром Израиля Менахем Бегинном» (пер. с англ.) [Rawson 1979:19]. Лексическая единица, связанная с религиозной дискриминацией, используется с целью соблюдения политической корректности и социальных норм по отношению к гражданам Израиля.

«Ukraine steps up assault of rebel city» [nytimes.com 08.10.14] – «Украина усиливает атаку на мятежный город». В заголовке содержится существительное **assault** – **атака**, которое используется вместо слова **rape** – **насилие**. «Атака – распространенный журналистский эвфемизм, обозначающий слово насилие» (пер. с англ.) [Rawson 1979:23]. Цель смягчающей замены – нежелание употребления слова **насилие** во избежание психологической напряженности и конфликтности стран.

«Russian news sites protect detention of journalists with Greenpeace activists» [theguardian.com 11.03.13] – «Российские новости публикуют протест о задержании журналистов и активистов Гринписа». Существительное **detention** – **задержание** относится к сфере действий властей и используется вместо фразы **тюремное заключение** –

imprisonment. «Задержание – тюремное заключение без судебного разбирательства» (пер. с англ.) [Rawson 1979:75]. Эвфемизм преуменьшает всю серьезность реальной действительности, тем самым смягчает негативную оценку по отношению к денотату. Замена употреблена с целью маскировки существа дела во избежание огласки неправомерных действий по отношению к задержанным.

«European leaders urge Greece to accelerate overhaul efforts» [theguardian.com 08.06.15] – «Европейские лидеры побуждают Грецию ускорить попытки перестройки». Существительное **overhaul** – **перестройка** относится к сфере государственной деятельности и используется вместо слова **indoctrination** – **идеологическая обработка**. «Перестройка – идеологическая обработка» (пер. с англ.) [Holder 2002:287]. Эвфемизация происходит с целью манипуляции сознанием аудитории через попытку вуалирования истинного смысла сообщения.

«How Putin forged a pipeline deal that derailed» [nytimes.com 12.30.14] – «Как Путин урегулировал газопроводную сделку, которая сошла с рельсов». В данном случае происходит процесс игры в слова, где глагол **to derail** выступает в качестве фразы «сойти с рельсов» (пер. с англ.) [Oxford University Press 2006:536]. Заголовок относится к сфере государственной деятельности. Глагол увеличивает силу слова, то есть придает ему экспрессивный оттенок. Лексическая единица сойти с рельсов использована вместо слова broke – сорваться, так как обычно используется словосочетание «сделка сорвалась». Данная замена мотивирована привлечением внимания аудитории к опубликованной информации.

«Youtube and Google help researches gauge Russia's presence in Ukraine» [nytimes.com 05.27.15] – «Ютуб и Гугл помогают исследователям откалибровать присутствие России на Украине». Глагол gauge – калибровать является эвфемизмом. «Калибровать – измерить» (пер. с англ.) [Holder 2002:160]. Эвфемизм является положительным, поскольку он привлекает к

себе внимание и описанное явление кажется более важным, чем есть на самом деле. Использование научного термина «калибровать» создает ассоциацию более позитивной оценки, чем денотат. Цель использования – обход коммуникативного напряжения по причине психологической уместности.

«Shale oil in Texas keeps gas prices affordable» [nytimes.com 08.28.14] – «Сланцевая нефть в Техасе удерживает цены на газ доступными. Прилагательное *affordable* – доступный относится к сфере экономики и является эвфемизмом, заменяющим слово *cheap*. «Доступный – дешевый» (пер. с англ.) [Holder 2002:6]. Использование лексической единицы мотивировано приличием и образовано по принципу эквивалентной замены. Цель замены – соблюдение социальных норм и соответствующих требований к речи, предъявленных обществом.

«Ukraine's next president vows to restore order and mend Russia ties» [nytimes.com 05.26.14] – «Следующий украинский президент голосует за наведение порядка и это завяжет узлы у России». Фраза **restore order** – **наведение порядка** в данном контексте описывает военные действия и используется вместо существительных **вторжение, завоевание**. «Наведение порядка – вторжение, оккупация, завоевание» (пер. с англ.) [Holder 2002:336]. Принцип камуфлирования негативного явления мотивирован чувством страха из-за возможностей военно-политической напряженности между странами, которая может способствовать усугублению текущих проблем.

«Hospitalized opposition activist needs treatment outside Russia, wife says» [nytimes.com 05.28.15] – «Госпитализированному активисту-оппозиционеру требуется лечение за пределами России, сообщает жена». Существительное **activist** – **активист** относится к политической сфере деятельности и является эвфемизмом, заменяющим слово **фанатик** – **zealot**. «Активист – политический фанатик» (пер. с англ.) [Holder 2002:4]. Замена происходит по принципу свёртывания, когда цельное словосочетание заменяется одной

лексической единицей. Цель употребления данного существительного – соблюдение политической корректности.

«Eurozone must brace for new shocks» [nytimes.com 07.27.14] – «Еврозона должна подготовиться к новому шоку». Глагол **to brace** – **приготовиться** является эвфемизмом и заменяет слово **усилиться, активизироваться**. «Приготовиться – усилиться, активизироваться» (пер. с англ.) [Holder 2002:41]. Цель использования замены – камуфлирование негативных явлений в общественно-политической жизни, которые могут привести жителей к панике.

«Kremlin was advised to annex Crimea even before Ukrainian government's fall, Russian paper says» [nytimes.com 02.25.15] – «Кремлю посоветовали присоединить Крым даже перед падением правительства, сообщает российская газета». В заголовке содержится глагол **to annex** – **присоединить**, который относится к сфере военных действий и их последствий. Эвфемистическая единица использована вместо глаголов **завоевать и оккупировать**. «Присоединить – завоевать и оккупировать» (пер. с англ.) [Holder 2002:9]. Употребленная лексическая единица преуменьшает реальную действительность с целью вуалирования существа дела по причине боязни огласки незаконных военных действий.

«Obama condemns Russian incursion into Ukraine» [washingtonpost.com 02.01.14]– «Обама осуждает российское нашествие на Украину». Существительное **incursion** – **нашествие** относится к сфере военных стратегических действий и смягчает значение смысла заголовка при помощи замены слова **invasion** – **завоевание, посягательство**. «Нашествие – завоевание, посягательство» (пер. с англ.) [Rawson 1979:211]. Данный эвфемизм преуменьшает реальную действительность и тем самым обладает успокаивающим эффектом для аудитории. Цели употребления слова **нашествие** вместо **завоевание, посягательство** – попытка избежать паники

и психологического напряжения со стороны читателя и стремление завуалировать смысл во избежание конфликтов между странами.

«Mossad cutting back on covert operations inside Iran, officials say» [washingtonpost.com 07.15.14] – «Моссад урезает тайные операции внутри Ирана, сообщают чиновники». Словосочетание **covert operations** – **тайные операции** является эвфемистической заменой и относится к тематике, описывающей военные действия и их последствия. Словосочетание использовано по принципу развертывания, где одно слово заменяется словосочетанием, в данном случае было заменено слово **вторжение**. «Тайная операция – вторжение, воровство, убийство или свержение правительства» (пер. с англ.) [Rawson 1979:64]. Цель использования эвфемизма – смягчение значения слова по причине боязни огласки истинной военной деятельности на территории Ирана, которое помогает избежать психологического напряжения со стороны аудитории.

«The Swiss afterlife of Yasser Arafat» – «Швейцарская загробная жизнь Ясира Арафата» [theguardian.com 11.06.13]. Использованное существительное **afterlife** – **загробная жизнь** использовано по принципу развертывания и относится к табуированной тематике, заменяет слово **death** – **смерть**. «Загробная жизнь – смерть» (пер. с англ.) [Holder 2002:6]. Цель эвфемистического смягчения – обход языкового табу, основанного на страхе перед смертью.

«NATO Chief: “High probability” of Russian military intervention in Ukraine» [times.com 08.12.14] – «Генсек НАТО: высокая вероятность российской военной интервенции на Украине». Существительное **intervention** – **интервенция** относится к сфере военных стратегических действий и смягчает значение смысла заголовка при помощи замены слова **military invasion** – **военное завоевание, посягательство**. «Интервенция – военное завоевание, посягательство» (пер. с англ.) [Holder 2002:210]. Использование иноязычного термина употреблено с целью маскировки

истинного смысла во избежание напряженности и конфликтов между странами.

Название «Trump blows off Pro-Life leaders» [thetelegraph.co.uk 04.06.16] – «Траммп нарушает обещание по отношению к лидерам общественного движения противников аборттов» содержит эвфемизм в виде фразового глагола **to blow off** – **нарушить обещание**, на русский язык дословно переводится как «сдуть» и используется вместо слова **предать** – **to betray**. «Нарушить обещание – предать власть» (пер. с англ.) [Holder 2002:33]. В данном случае это предать общественное движение. Смягчение мотивировано принципом вежливости по отношению к социально значимой личности страны и использовано с целью маскировки существа дела во избежание психологической напряженности.

«The Banality of Evil: Lessons From South African Apartheid» [theguardian.com 12.10.13] – «Банальность зла: уроки, извлеченные из южноафриканского апартеида». Существительное **apartheid** – **апартеид** происходит от языка африкаанс и является заимствованным эвфемизмом, который употребляется вместо слов **подавление** – **suppression** и **расовая дискриминация** – **racial discrimination**. «Апартеид – подавление, расовая дискриминация черных людей белыми» (пер. с англ.) [Holder 2002:10]. Смягчение мотивировано политической корректностью по отношению к расовой принадлежности жителей Южной Африки. Цель – стремление избежать коммуникативных неудач и психологического напряжения.

«Ukraine and Russia's foreign ministers agree to seek bilateral ceasefire» [telegraph.co.uk 07.03.2014] – «Министры иностранных дел Украины и России договариваются о двустороннем прекращении огня». В заголовке использовано слово **ceasefire**, которое переводится на русский язык словосочетанием **прекращение огня**. Данный эвфемизм относится к описанию военных действий и их последствий. «Преkращение огня – продолжение сражений, боя. Данное слово используется, когда противники

действуют по новым правилам» (пер. с англ.) [Holder 2002:58]. Происходит процесс камуфлирования описания военных действий с целью попытки дезинформации читателей, мотивированной чувством страха.

«Has Vladimir Putin blinked over Ukraine?» [telegraph.co.uk 07.07.14] – «Владимир Путин проморгал Украину?» В заголовке содержится фразовый глагол **to blink over** – **проморгать**, который является эвфемизмом и используется вместо нейтрального **to overlook** – **упустить**. Данная замена привлекает к себе внимание аудитории, тем самым главной целью использования эвфемизма является эмоциональное воздействие, акцентирующее внимание на экспрессивном глаголе, описывающем действие значимого политического деятеля России.

«Russia is ready to offer air support to Syrian opposition fighting ISIS» [11.16.15 theguardian.com] – «Россия готова предложить авиационную поддержку для сирийских противников, сражающихся против ИГИЛ». В статье использовано словосочетание **air support**, что переводится на русский как **авиационная поддержка**. Данный эвфемизм относится к наименованию военных стратегических действий на территории Сирии и используется вместо слова **бомбежка, обстрел**. «Авиационная поддержка – официальный военный термин, использующийся для описания воздушного обстрела» (пер. с англ.) [Rawson 1979:17]. Антифразис использован по принципу развертывания, где отглагольное существительное заменяется терминологическим словосочетанием, описывающим специальную военную лексику. Эвфемизм преуменьшает реальную действительность военного положения в Сирии и используется с целью вуалирования существа дела по причине боязни создания психологического напряжения, которое может распространиться на аудиторию. Поэтому употребление военного термина помогает избежать описанных последствий.

«Russian military increases capabilities, overflights near Alaska airspace» [telegraph.co.uk 04.20.15] – «Российские военные увеличивают возможности

перелетов возле воздушного пространства Аляски». В названии публикации содержится существительное *overflights* – перелет, которое является эвфемизмом и в данной статье употребляется в значении «Перелет – незаконный полет около международной границы» (пер. с англ.) [Rawson 1979:201]. Антифразис относится к тематике военных действий и использован по принципу камуфлирования негативных явлений, информация о которых должна быть скрыта от аудитории. Цель употребления эвфемизма **overflight** вместо **illegal flight** – вуалирование истинного смысла по причине боязни огласки незаконной деятельности около территории Аляски.

«The Cabinet Office admitted that during a period of **financial restraint**, this is one area likely to come under the most pressure» [guardian.co.uk 12.21.10] – «Кабинет министров признал, что в период финансового ограничения это одна из областей, которая, вероятно, окажется под самым давлением». Эвфемизм **ограничение** является сложным, поскольку он может относиться к двум различным вопросам в зависимости от контекста. Прежде всего, **ограничение** может быть эвфемизмом для указания на попытки ограничить увеличение заработной платы, но он также может относиться к описанию явления экономической рецессии. Политики хотят избежать ужасного слова «рецессия» и этим самым указывают, что экономический беспорядок вызван не только их собственной политикой. В обоих случаях данный эвфемизм, очевидно, выполняет скрытую функцию, поскольку политики стремятся скрыть тернистые проблемы сокращения заработной платы и рецессии.

«Russian officials are avoiding **inflammatory language** as they talk about the case of Ryan Fogle, a US diplomat suspected of being a CIA agent» [guardian.co.uk 04.29.10] – «Российские чиновники избегают **воспаленного языка**, когда они говорят о случае с Райаном Фоглом, американским дипломатом, подозреваемым в том, что он агент ЦРУ» Воспаленный язык – это эвфемизм, использующийся для высказывания о ненависти в статьях по вопросам, касающимся политических ситуаций. Данное словосочетание

используется вместо выражения **язык ненависти**, чтобы смягчить описываемую ситуацию. В рассматриваемом случае наблюдается явление политкорректности, чтобы избежать напряженности и конфликтности между двумя странами.

The Ministry of Defence last night admitted it was investigating whether two British servicemen killed in southern Afghanistan this week died as a result of **friendly fire** [guardian.co.uk 01.17.13] – «Министерство обороны расследует гибель двух британских военнослужащих на юге Афганистана в результате дружественного огня» Эвфемизм **дружественный огонь** используется для описания действий непреднамеренной стрельбы по отношению к своим или иным дружественным силам при попытке привлечь вражеские силы, особенно там, где это приведет к последующей травме или смерти. Из этого примера видно, что **дружественный огонь** выполняет функцию табу, потому что это событие обычно влечет за собой смертельные последствия. Таким образом, эвфемизм используется для того, чтобы сделать описание этой проблемы менее неприятной для аудитории.

«Intended primarily as **anti-personnel weapons**, cluster bombs open up in mid-air to release dozens of individual devices» [guardian.co.uk 12.3.13] – «Предназначение противопехотного оружия и кластерных бомб, открывающихся в воздухе». **Противопехотное оружие** является эвфемизмом для обозначения ядерного оружия или, другими словами, оружием, которое вызывает смерть людей. Обращение с этим оружием непосредственно в качестве «убийцы людей» приведет к неудовлетворенности и сопротивлению общества из-за их катастрофических последствий [Brendan Beu 2011:43]. Таким образом, во избежание употребления запретных слов «ядерное оружие» или «народные убийцы» вместо этого используют *противопехотные вооружения*.

«Saddam Hussein must let the UN weapons inspectors in unconditionally or face **regime change**» [guardian.co.uk 01.21.14] – «Саддам Хусейн должен

безоговорочно сменить режим инспекторам ООН по оружию» В данном заголовке был использован эвфемизм **смена режима**. Несмотря на то, что политики считают нейтральным употребление фразы «изменение руководства» или «смена режима», она быстро стала ассоциироваться с идеей свержения правительства или режима внешней военной силой и введения нового правительства в соответствии с интересами и / или идеями, продвигаемыми этой силой. **Смена режима** являлась спорным выражением, рассматриваемым как эвфемизм для обозначения **экстремальной военной силы** и связанным с сомнительным оправданием войны. Затем он вступил в основное русло в качестве обозначения **высокозатратной силы на потенциальные изменения в руководстве или стратегии в самых разных сферах**. В настоящее время политики вместо того, чтобы говорить о свержении правительства внешней военной силой, они используют более мягкую фразу **изменение режима**, что означает, что этот эвфемизм служит прикрытием и в то же время запретной функцией. Этот заголовок звучит как угрожающее предупреждение, но это смотрелось бы более угрожающим и агрессивным, если бы политик использовал прямые слова вместо данного словосочетания.

«In Afghanistan difficulties separating friend from foe have been exacerbated by battles involving small formations of **enemy combatants**, often fighting at close quarters» [guardian.co.uk 01.17.13] – «В Афганистане трудности, связанные с разделением друга с врагом, усугубляются боями с участием небольших формирований вражеских комбатантов, часто сражающихся в близких кварталах» Эвфемистический термин **вражеские комбатанты**, исторически относится к **членам вооруженных сил государства**, с которым воюет другое государство. В Соединенных Штатах использование эвфемизма **вражеский комбатант** может также означать предполагаемого члена «Аль-Каиды» или «Талибана», другими словами, террориста, удерживаемого правительством США в рамках войны с

террором. Таким образом, этот эвфемизм следует читать в контексте, чтобы определить, означает ли он любого комбатанта, принадлежащего вражескому государству, или он подразумевает собой предполагаемого члена «Аль-Каиды» или «Талибана». Пример вышеуказанного заголовка показывает, что комбатантом противника является любой комбатант, принадлежащий вражескому государству. Данное слово звучит менее знакомо аудитории, поэтому оно маскирует значение использованного словосочетания с целью достижения транквилизирующего эффекта, не несущего негативной оценки к прочитанной лексической единице.

Две статьи имеют следующие заголовки: «Two **detainees** captured by British forces in Iraq had been rendered to a notorious jail in Bagram in Afghanistan» [guardian.co.uk 04.18.13] «Eleven detainees who claim they suffered "inhumane and degrading treatment" are suing» [guardian.co.uk 05.12.14] – «Двое задержанных, захваченных британскими силами в Ираке, были переданы в известную тюрьму в Баграме в Афганистане» «Одиннадцать задержанных, которые утверждают, что они подверглись «бесчеловечному и унижающему достоинство обращению», подают иск. Эвфемизм **задержанный** – это термин, используемый некоторыми правительствами для обозначения лиц, содержащихся под стражей. Он, как правило, относится к «любому лицу, захваченному или иным образом задержанному вооруженной силой». В более общем плане это «кто-то, содержащийся под стражей». Однако в настоящее время в политических текстах **задержанный** является эвфемистическим термином, который отличается по смыслу тем, что он заменяет слово **заключенный**. Первый пример ясно показывает, что в этом случае задержанные не являются теми, кто временно удерживается, в то время как второй пример даже указывает на жестокое обращение с задержанным. В данном случае действует принцип, скрывающий негативную или незаконную реальность описываемого.

«It will be announced that Rashid was caught in **crossfire** during a police operation» [washingtonpost.com 11.28.16] – «Возможно, будет объявлено, что Рашид был пойман в **перекрестном огне** во время полицейской операции» **Перекрестный огонь** – это эвфемизм, обозначающий акт **стрельбы оружием или артиллерией по врагу**, или, иными словами, **внесудебная казнь**. Данный пример несет в себе маскирующую функцию, позволяющую скрыть реальный смысл происходящего, чтобы не вызвать волну недовольств и возмущений со стороны аудитории.

«**Sectarian violence** – triggered by resentful, usurped and unemployed Sunnis, Saddam's own people – to flare up» [workersvanguard.com 02.16.13] – «Вспыхнуло **фанатичное насилие**, вызванное возмущенными, узурпированными и безработными суннитами, собственными людьми Саддама» **Фанатичное насилие** является эвфемизмом, характеризующим тему гражданской войны и выполняющим скрытую функцию, так как гражданская война семантически в данном заголовке сводится к явлению войны как межсемейной вражды, которая не несет в себе особо сильной негативной оценки и серьезного смысла, коим обладает как раз словосочетание **гражданская война**, обозначающее **кровавое событие, вызывающее смерть людей**.

Точно такой же феномен прослеживается в следующем заголовке: «A significant number of UK residents were training in al-Shabaab camps to fight in the **insurgency** in Somalia» [guardian.co.uk 03.15.14] – «Значительное число жителей Великобритании тренировалось в лагерях аль-Шабааб для борьбы с **мятежом** в Сомали. В данном случае был использован маскирующий эвфемизм **мятеж** скрывающий тот же самый термин **гражданская война**.

«At the height of the war, it would have been argued in defence of the right of people to use **armed struggle**» [nytimes.com 01.24.13] – «В разгар войны предпочтительно выступать против защиты прав людей на использование **вооруженной борьбы**». **Вооруженная борьба** – это эвфемизм, указывающий

на терроризм и убийства невинных мужчин, женщин и детей. Терроризм является военным преступлением и нарушает самые фундаментальные права человека. В данном примере эвфемизм выступает в качестве прикрытия запрещенной темы, поскольку терроризм является табу-темой по своей природе из-за своих разрушительных последствий. Поэтому словосочетание **вооруженная борьба** звучит менее угрожающе и устрашительно для аудитории, воспринимающей данный заголовок и последующую статью в целом.

«Israel **surgical strikes** caused death and misery amongst innocent civilians» [telegraph.co.uk 07.20.15] – «Точечные удары Израиля вызвали смерть и нищету среди невинных». **Точечный удар** – это военный эвфемизм, указывающий на точечную бомбардировку. Другими словами, это военное нападение, которое приводит к нанесению ущерба только определенной предполагаемой и законной военной цели. Своей семантикой употребления в прямом смысле эвфемизм обозначает некую полезную медицинскую процедуру, по типу точечной лазерной хирургии, которая избавляет от страшных недугов. Таким образом, данное словосочетание выполняет прикрывающую функцию, по типу занавески.

«Given the wide distribution of potential nuclear sites, far beyond the well-known ones at Isfahan and Natanz, it's almost certain there would be **collateral damage**» [telegraph.co.uk 02.02.15] – «Учитывая широкое распространение потенциальных ядерных объектов, далеко за пределами известных в Исфахане и Натанзе, почти наверняка будет **сопутствующий ущерб**». Сопутствующий ущерб – это эвфемизм, характеризующий жертв среди гражданского населения в войне или, другими словами, массовое убийство невинных людей. Говоря о гибели невинных людей, политики чувствуют себя неловко и смущенно, поэтому, используя данное словосочетания, они успешно избегают этой темы табу и прикрывают самые серьезные политические преступления. Таким образом, в данном случае задействована

прикрывающая функция, использованная во избежание огласки серьезных последствий, которые привели к значительному количеству жертв после проведения определенных военных действий.

«Hughes, who has become **a lightning rod** for disaffected Lib Dems and has spoken out against several coalition policies, used his first major address to the party since taking over the reins from Vincent Cable, the business secretary, to pledge to keep up the pressure on key issues such as scrapping the Trident nuclear programme» [nytimes.com 09.21.13] – «Хьюз, ставший **громоотводом** для недовольных либерал-демократов, высказался против нескольких коалиционных программ, чтобы поддержать давление на ключевые вопросы, такие как отказ от ядерной программы Trident» В данном примере использован эвфемизм *громоотвод*. Буквально, слово *громоотвод* представляет собой металлический стержень или проводник, установленный на крыше здания и электрически соединенный с землей через провод, чтобы защитить здание в случае молнии. В современном политическом использовании этот термин был адаптирован к эвфемистическому значению, указывающему на человека, который яро поддерживает версию какой-то определенной идеи, чтобы привлечь внимание оппозиции. Из примера видно, что Хьюз является противником либерал-демократов, но он упоминается как громоотвод, который ставит его в более нейтральную позицию и более приемлемую для оппозиционеров. В этом явлении наблюдается игра слов, которая переносит функциональные признаки прямого значения данного слова в переносный смысл, употребленный в заголовке с целью нейтрализации возможных дальнейших конфликтов оппозиционных сторон.

«The failed policy of the Labour and Conservative parties of trying to deport more than 700,000 **undocumented workers** at a cost of £11,000 per person will cost billions» [thetimes.com 03.12.17] – «Провалившаяся политика лейбористских и консервативных партий по попытке депортировать более 700 000 **недокументированных работников** по цене 11 000 фунтов

стерлингов на человека будет стоить миллиарды». *Недокументированный работник* является одним из множества эвфемизмов для обозначения людей, проживающих в США и не соответствующих определению жителя-иностранца или гражданина. Другими словами, это эвфемизм, который указывает на незаконного иностранца. Использование этого словосочетания выполняет запретную функцию, поскольку данным людям запрещено жить и работать незаконно в другой стране, и все незарегистрированные работники должны подчиняться строгому процессу, чтобы перейти к юридическому статусу или немедленно быть депортированными из страны. Эвфемизм в этом случае помогает избежать табуированной темы «незаконная деятельность», в данном случае это незаконная работа или нелегальное пребывание в стране. В рассматриваемом примере антифразис смягчает семантику описываемого явления и выступает в качестве функции отвлечения внимания или от серьезной темы.

«The Liberal Democrat science spokesman is strongly **pro-choice** and was supported by Ben Goldacre for his staunchly scientific views» [guardian.co.uk 05.07.13] – «Представитель либерал-демократов решительно выступает **за-выбор** и поддерживается Бен Голдакром за его стойкие научные взгляды». *За-выбор* – это эвфемизм, указывающий на организацию, выступающую в поддержку абортов. Всем нам известно, что слово *аборт* - это прекращение жизни еще не родившегося ребенка в утробе матери. Но представители организации *за-выбор* сказали бы, что еще не рожденный ребенок не является ребенком, а является только плодом или эмбриональной клеткой на ранней стадии развития. Для того, чтобы избежать этого спорного вопроса по поводу имеющих противоположных точек зрения, политики выбирают эвфемизм *за-выбор*. Этот эвфемизм обслуживает табу-функцию, потому что само слово *аборт* является табуированной темой, а процесс выражения точек зрения в пользу описываемого явления является более серьезным табу.

«Contrary to the received wisdom, Mr Blair's cheerleading of the Nato bombing failed to stop **ethnic cleansing** in Kosovo» [guardian.co.uk 02.25.14] – «Вопреки полученной мудрости, группа поддержки Блэра по бомбардировке НАТО не смогла остановить **этническую зачистку** в Косово». Этническая зачистка – это эвфемизм указывающий на беспощадное убийство этнической или религиозной группы из районов, которые были захвачены противоборствующими силами. Данное словосочетание выполняет табуированную функцию, потому что тема массовых убийств является запретной, и политики, соответственно, будут испытывать сильный дискомфорт, если они будут прямо обращаться к данной теме. Таким образом, данный пример показывает, что этот эвфемизм принадлежит политической корректности, чтобы избежать психологического напряжения и дискомфорта со стороны публичного деятеля и аудитории, воспринимающей сказанную информацию.

«Proposals were being put forward by some activists to make it easier for local parties to **deselect** Lib Dem MPs» [telegraph.co.uk 06.12.10] – «Были выдвинуты предложения некоторых активистов, чтобы облегчить местным сторонам возможность **отклонения избрания** депутатов либеральной демократической партии». Отклонение от избрания – это эвфемизм, обозначающий явление увольнения политического лидера. Использование его выполняет функцию вежливости, а именно политической корректности, так как политиками не принято говорить об увольнении чиновников. Таким образом, использование данного эвфемизма смягчает тему, связанную с отчаянной ситуацией пребывания политического деятеля в статусе безработного. Помимо этого, рассматриваемый феномен обладает отвлекающей функцией для того, чтобы не испортить авторитет и общественную репутацию политического деятеля.

«The deep-rooted British fear that we may no longer have that "**special relationship**" with the United States» [guardian.co.uk 01.12.15] – «Глубоко

укоренившийся британский страх по поводу «**особых отношений**» с Соединенными Штатами». Термин особые отношения использовался для описания англо-американских отношений после Второй мировой войны, характеризующихся любезными дипломатическими, военными, экономическими и культурными связями. Существование общей истории, языка, культурного наследия и тесных коммерческих отношений в двадцатом веке значительно облегчило формирование этих отношений. Для Великобритании дружеские отношения с США были необходимы для противодействия советской политике в Восточной Европе. Для Соединенных Штатов такие отношения были важны для осуществления своей политики сдерживания на протяжении всей «холодной войны». В настоящее время, данный термин является политическим эвфемизмом, так как динамика отношений изменилась, и Британия никогда не станет чем-то большим, чем младшим партнером Америки. Британские политики и военные начинают понимать, что особые отношения между двумя западными державами сейчас «напряжены». В данном примере, эвфемизм использован с целью нейтрализации негативной семантики внутреннего содержания, которое скрывается под использованным словосочетанием, несущим в себе, на первый взгляд, положительную или нейтральную окраску.

«Obama's Big **Gaffe** on ISIS: Says "We don't have a strategy yet» – «Большая **оплошность**» [nytimes.com 01.12.13] Обама по поводу ИГИЛ: «У нас пока нет стратегии». Оплошность – это эвфемизм, указывающий на неловкое заявление о неприличной истине. Слово, которое мы применяем к ошибкам и промахам различного рода, было заимствовано у французов, но, вероятно, имеет свое происхождение в арго моряков. Из аргослов слово оплошность перешло в другие профессиональные области, в том числе часто употреблялось оно лесорубами и мясниками. Дальше со временем данное слово развило свое значение. Оно стало использоваться для обозначения чего-то болезненного или трудного для переносимости, а также выражало

постоянную критику, а затем уже перешло в значение дипломатическая ошибка, раскрывающая истину, которую не стоит выставлять на всеобщее обозрение. Использованный эвфемизм употреблен с целью маскировки, скрывающей истину описываемой политической ситуации.

«Many Labour MPs have rallied round Woolas and contributed to a fighting fund amid open revolt over the leadership's decision to "**hang him out to dry**"» [workersvanguard.com 11.16.14] – «Многие депутаты лейбористской партии внесли свой вклад в боевой фонд на фоне открытого восстания против решения руководства «**осушить**» компанию Woolas». *Осушить* – это эвфемизм, указывающий на то, что человек не поддерживает взгляды другой личности и старается выставить его в неприятном свете. В русском языке фраза «вывести на чистую воду» точно передает данный смысл. В ментальной реальности английского языка идиоматическое сочетание антонимично, если в русском языке смысл связан с водой, то в английском, наоборот, это связано с процессом высушивания правды из кого-то. В данном примере эвфемизм выполняет прикрывающую функцию, продиктованную наличием психологического дискомфорта и напряжения, так как людям всегда неприятно говорить *кому-то*, что человек не собирается кого-то поддерживать, а тем более открыто заявлять, что собираетесь вывести на чистую воду.

«US in Deep Turmoil to Trump's **U-turn** to the Washington Establishment» [washingtonpost.com 03.03.15] – «США в смятении из-за **разворота** Трампа по отношению к государственному учреждению Вашингтона». Эвфемизм *разворот* указывает на фундаментальные изменения в политике, то есть полное и часто резкое изменение от одного мнения или плана действий к противоположному. В рассматриваемой ситуации эвфемизм смягчает семантику, связанную с нежелательными внесенными изменениями в политическую обстановку. Вследствие размытия семантики, возникает

ощущение завесы, что заставляет описанную проблематичную ситуацию выглядеть менее очевидной и серьезной.

«North American **faith-based initiatives** to discuss the global issues that affect their lives» [nytimes.com 03.14.14] – «Североамериканские **религиозные инициативы** обсуждают глобальные проблемы, которые затрагивают их жизнь». Словосочетание *религиозная инициатива* является эвфемизмом, который указывает на религиозные организации, которые поддерживаются налогоплательщиками для осуществления некоторых социальных работ, связанных с помощью людям. Для реализации этой программы в исполнительном порядке было создано новое правительственное учреждение Управление религиозных и общинных инициатив Белого дома (OFBCI). По факту, данная инициатива направляет доллары налогоплательщиков религиозным поставщикам социальных услуг без надлежащих гарантий. Кроме того, эти группы стремятся религиозно дискриминировать при приеме людей на работу, даже если их программы и финансируются государством. То есть, под видом социально благородной деятельности религиозных инициатив, которые по факту должны быть созданы бескорыстно, на волонтерской основе, скрываются политико-экономическое воздействие и взаимодействие, нацеленные на достижение определенных корыстных целей. В рассматриваемом случае эвфемизм был очень удачно использован, поскольку он сильно размывает значение внутреннего содержания описываемой ситуации и тем самым не позволяет аудитории вникнуть в детали политико-экономических отношений, имеющих между религиозными инициативами и государством.

«The government is **closing a loophole** that allows private providers to be paid more than NHS providers for the same work» [theguardian.co.uk 03.16.18] – «Правительство **закрывает лазейку**, которая позволяет частным провайдерам получать больше, чем провайдеры NHS за точно такую же работу». *Закрытие лазеек* – это эвфемизм, использующийся для указания на

неприятный процесс увеличения налогов. Эвфемизм выполняет скрытую функцию, так как политикам очень сложно и неудобно говорить о повышении налогов, потому что это обычно вызывает неудовлетворение и гнев людей. Вероятная интенция употребления данного словосочетания кроется в маскировке истинных действий во избежание психологического дискомфорта и волны массовых негативных реакций со стороны налогоплательщиков.

«Confessions of a Putin **Spin Doctor**» [thedailybeast.com 03.11.14] – «Признания **политтехнолога** Путина». Анализируемый заголовок содержит терминологический эвфемизм **политтехнолог**, под которым кроется семантика, указывающая на политического пресс-агента или публициста, которого наняли для пропаганды благоприятной интерпретации событий для журналистов. Обычно такой человек манипулирует информацией, часто пытаясь представить негативные новости как-то позитивные. Он интерпретирует слова и действия видных общественных деятелей, а особенно политиков. Политиков часто обвиняют в использовании подобных манипулятивных стратегий, чтобы склонить общественное мнение в их пользу. Этот эвфемизм используется, чтобы скрыть негативную деятельность благоприятно интерпретируемых слов политиков.

«Who is the Real **Axis of Evil**? » [nytimes.com 05.18.13] – «Кто является настоящей **осью зла**?» Эвфемистическое выражение *ось зла* характеризует страны, которые подозреваются в терроризме и которые, как предполагается, сформировали неофициальный альянс, предположительно, чтобы оправдать свои вторжения. «Ось зла» включает в себя большинство из следующих (в основном, исламских стран) стран: Афганистан, в основном оставшиеся административные районы талибов, Бангладеш, Иран, Ирак, Мьянма / Бирма, Северная Корея, Пакистан, Пакистан Занимал Кашмир / РОК / Азад Кашмир, Палестина, Судан, Сирия, Ливан, Вьетнам и Зимбабве, среди других (в основном страны, управляемые диктатором). Рассматриваемый эвфемизм

выполняет функцию табу, потому что говорить о странах, финансово помогающих терроризму, было и остается запретной темой, поэтому данное явление политкорректно называют идиоматической фразой ось зла, во избежание необратимых военных действий.

«More than 90 billion are planned to be allocated for **overseas contingency operations**» [theworkersvanguard.com 05.13.17] – «На **зарубежные чрезвычайные операции** планируется выделить более 90 миллиардов». В исследуемом заголовке была использована эвфемистическая фраза *зарубежные чрезвычайные операции*, которая указывает на выполнение военных действий в случае непредвиденных обстоятельств. Данный пример является вариантом замены фраз «долгая война» или «глобальная война с террором». История появления данного эвфемизма гласит, что после террористических нападений 2001 года администрация президента Джорджа Буша попросила Конгресс предоставить специальные средства для проведения «Глобальной войны с террором». Начиная с 2009 года, администрация президента Барака Обамы изменила использование терминологии «Глобальная война с террором» на «Зарубежные чрезвычайные ситуации» [http://www.districtpolicygroup.com]. Данный эвфемизм ослабляет семантику фразы глобальная война с террором, тем самым вуалируя истинное содержание сказанного, чтобы избежать панических реакций со стороны аудитории.

«No figures have been mentioned but it is thought to have made money from the deal, having bought his 70% stake in Inter in **a leveraged purchase** for around £250m» [telegraph.co.uk 03.16.16] – «Никаких цифр не упоминалось, но предполагается, что деньги выведены из сделки при покупке 70% -ной доли в «Интер» за счет **заемной покупки** в размере около 250 млн фунтов стерлингов». Использованное эвфемистическое выражение **заемная покупка** служит инструментом переворота неприятного и негативного экономического явления в привлекательное и позитивное. Слово purchase

имеет иностранное происхождение, а именно оно является французским заимствованием, поэтому оно звучит технически, и воспринимается в качестве терминологической единицы. Однако данный эвфемизм предназначен специально для того, чтобы скрыть неприятные факты. Выражение заемная покупка определенно звучит более изощренно и тем более она не раскрывает описываемую плохую финансовую ситуацию напрямую.

«Woman is accused of having received tens of thousands of euros disguised as consultancy fee» [theguardian.com 11.17.16] – «Женщина обвиняется в получении десятков тысяч евро, замаскированных под плату за консультацию». Эвфемизм **консультационные услуги** великолепно маскирует явление взяточничества. Данное выражение выставляется в качестве идеи предоставления денег ради помощи или оплаты определенной услуги. Рассматриваемая фраза становится незаметной для аудитории, что как раз является желательным для адресанта. Выражение использовано по причине того, что взяточничество является одним из самых распространенных преступлений в нашем обществе, поэтому данный феномен получает много разных названий. Таким образом, интенция анализируемой лексической единицы кроется в процессе защиты и сокрытии информации о преступной деятельности с последующей семантической заменой, несущей положительную коннотацию.

Заключение

Эвфемизмы находят широкое применение в языке средств массовой информации. Нарушение морально-этических принципов создает такую коммуникативную ситуацию, в которой употребление эвфемизмов становится неизбежным. Принятая культура диктует соответствующие языковые модели поведения. Таким образом, использование эвфемизмов обусловлено стремлением не создавать ощущение психологического дискомфорта, которое в дальнейшем может привести к коммуникативным неудачам. Эвфемизмы не только своеобразное, но и законное средство языкового выражения, имеющее четкий нормативный статус: они употребляются тогда, когда языковой вкус говорящих и их представление о нравственных и этических ценностях диктуют им необходимость замены прямых номинаций косвенными. Целью данного исследования было изучение эвфемизмов, которые используются в английских и русских газетах, и анализ их семантических, структурных и интенциональных особенностей. Исследование было основано и проиллюстрировано при анализе 200 политических эвфемизмов, обнаруженных за последние пять лет в анализируемых газетных материалах. Следует отметить, что выбранный принцип рассмотрения использования эвфемизмов на уровне двух языков позволяет увидеть национально окрашенную специфику эвфемизации, и получить дополнительные сведения о языковом воплощении этнической ментальности.

Проведя обзор специальной литературы, можно сделать выводы о том, что:

1. Понятие термина «эвфемизм» на уровне изучаемых языков представлено без смысловых различий. Эвфемизмы характеризуются русскими и зарубежными исследователями как смягчающая альтернатива грубым, запрещенным или неприемлемым с точки зрения принятых норм морали словам.

2. Классификации английских и русских эвфемизмов имеют общие черты, наблюдается общность распределения в тематических и лексико-семантических полях. Но следует указать, что в словарях наблюдается различие в количестве приведенных слов на определенные тематические группы. В английском языке больше всего подвергаются эвфемизации такие темы, как органы репродуктивной системы, одежда, смерть и болезни, части тела, государственная деятельность. В русском языке обращено больше внимания на темы преступлений, человеческих пороков, болезней и военно-политических действий.

3. Эвфемизмы выполняют следующие прагматические функции: вежливость, табу, вуалирование, побуждение. Наиболее частая прагматическая функция, выполняемая политическими эвфемизмами, была скрывающая функция, которая доказывает, что главная цель эвфемизмов – скрыть неприятную реальность, используя более позитивные и приемлемые слова.

4. Прослеживается несущественное различие в сферах применения эвфемизмов. В русском языке внимание акцентируется на политические, военные действия, на сферу обслуживания. В английском языке эвфемизмы применяются в области военных, экономических и внутривнутриполитических действий.

5. Наблюдается различие в языковых средствах эвфемизации речи. В отечественной лингвистике эвфемизмы выражаются при помощи суффиксов, ослабляющих семантику признака (глуховат–глухой), процессом ресемантизации и использования иноязычных терминов. В зарубежной лингвистике антифразис выражен при помощи 3-х типов языкового преобразования (развертывание, свертывание и эквивалентная замена).

Изучив заголовки информационно-аналитических статей за последние пять лет, мы отмечаем, что:

- Заимствованные слова активно используются в эвфемизации русской речи, как правило, ими являются заимствования из английского языка. На уровне английского языка наблюдаются заимствования из французского языка.

- В заголовках русского и английского языков использование эвфемизмов обусловлено требованиями к выполнению социальных норм, соблюдению вежливости и правил морали, а также к соблюдению принципа психологической уместности.

- Освещение политических тем в СМИ является очевидно приоритетным и диктует все большее появление и употребление политических эвфемизмов как в русском, так и в английском языках.

- Эвфемистические единицы скрытым образом манипулируют аудиторией, не сообщая истины, а создавая иллюзию оправдания некоторых граней политической и общественно-экономической деятельности.

- Анализ показал, что наиболее употребительным способом образования эвфемизмов в заголовках печатных СМИ является маскировка семантического компонента. Популярность этого способа объясняется тем, что он позволяет коммуникатору не выдавать за правду явную ложь, а лишь слегка размыть границы самой правды за счет вуалирования истинного значения слова.

- Больше всего эвфемистические замены использовались в русском языке с целью маскировки истинного смысла сообщения, во избежание огласки чьей-либо негативной деятельности, манипуляции сознанием аудитории (привлечения внимания к тексту для дальнейших побуждений к определенным действиям), исключения последствий, приводящих к психологическому дискомфорту. В английском языке главными целями были вуалирование истинного смысла сообщения во избежание огласки чьей-либо незаконной деятельности, основанной больше всего на страхе потери репутации, транквилизирующий эффект, предотвращающий появление

напряжения со стороны аудитории и обход последствий, которые могут привести к конфликтам между странами, либо между разными группами населения одной страны, и соблюдение политической корректности.

Цель	Кол-во русских заголовков	Кол-во английских заголовков
Манипуляция	24	1
Обход коммуникативных неудач/психологического дискомфорта	22	23
Маскировка истинного значения	26	34
Обход конфликтных ситуаций	8	19
Политическая корректность	8	9
Обход табу	4	12
Повышение репутации/социального статуса	8	2

Мы полагаем, что эвфемизмы должны быть предметом более тщательного исследования в таких научных областях как: политическая лингвистика, медиалингвистика, журналистика, филология, культурология, психология, межкультурная коммуникация, поскольку сферы эвфемизации определяются, прежде всего, культурными ценностями и социально-экономическими устоями. Изучение явления эвфемии должно способствовать продвижению в сопредельных с ней областях, где обнаруживается действие моральных факторов, тем самым в более широкой сфере взаимоотношений морали и языка. Представители русскоязычной и

англоязычной культур руководствуются морально-этическими нормами, которые выражаются правилами вежливого обращения с собеседником, что в свою очередь, заставляет носителей языка использовать эвфемию, дабы избежать неловкой ситуации, приводящей к коммуникативным неудачам и психологическим напряжениям. Интенсивное употребление единиц эвфемизмов в печатных СМИ приводит к их популяризации и проникновению в широкое употребление, а следовательно – и к вероятной корректировке общественного мнения и изменениям активного словарного запаса носителей языка. Следует отметить, что количество и частотность эвфемизмов напрямую связаны с уровнем культуры социума, а также от активного функционирования лексики в определенный период.

Список использованной литературы

1. Абакова Т.Н. Дисфемизмы и эвфемизмы как способ языкового воплощения стратегии дискредитации в текстах политической сферы (на материале англоязычной прессы) // Журнал «Аналитика и культурология», 2013, №27
2. Арапова Н.С. Эвфемизмы//Лингвистический энциклопедический словарь, М.1990 – С.636.
3. Аринштейн В.М. Движение за политическую корректность и его языковая политика / В.М. Аринштейн // Studia linguistica № 4. - СПб., 1997. С.36-54.
4. Артамонова Ю.Д., Кузнецов В.Г. Герменевтический аспект языка СМИ// Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования, М.2003
5. Артюшкина П.В. Семантический аспект эвфемистической лексики в современном английском языке: автореф. дис. степ. канд. филол. наук: 10.02.04/ Моск. гос. пед. ун-т им.– М., – 2002. 17 с.
6. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов, М.1996
7. Баскова Ю.С. Манипуляция в языке СМИ: эвфемизмы как «слова-прикрытия». Монография, Краснодар: КСЭИ, 2009.
8. Болдырева С.И., Болдырев М.В. Политически корректный язык // Когнитивно-прагматические аспекты лингвистических исследований: сб. науч. тр. Калининград, 1999. - С. 35-39.
9. Бойко Т.В. Эвфемия и дисфемия в газетном тексте. Диссертация канд.филол.наук. СПб., 2006, 22с.
10. Босчаева Н.Ц. Контекстуальная эвфемия в современном английском языке. Диссертация канд.филол.наук. Ленинград, 1989.
11. Брудный, А.А. О сознании текста // Мысль и текст: Сб. науч. тр. / Под ред. А.А. Брудного. – Фрунзе, 1988. – С. 3-9
12. Булаховский Л.А. Табу и эвфемизмы // Булаховский Л.А. Введение в языкознание – Ч.2 – М.,1953– С.50-54

13. Бурмистрова Л. П. Речевая интенция защиты в диалогическом дискурсе. Тверь, 2005. 204 с.
14. Валгина, Н.С. Теория текста: Учебное пособие / Н.С. Валгина. – М.: Логос, 2003. – 280 с.
15. Васильев А.Д. Игры в слова: манипулятивная эвфемизация.// журнал «Политическая лингвистика» – 2010 – №2, с.101-108.
16. Васильев А.Д. Размывание семантики текста как прием виртуализации реальности // Реальность, язык и сознание – Тамбов, 1999– С.137-139.
17. Васильев А.Д. Слово в российском телеэфире. Очерки новейшего словоупотребления. – М., Флинта-Наука. – 2003– 224 с.
18. Гальперин И. Р. Черкасская Е.Б. Лексикология английского языка. Изд. «Ин.Яз», М., 1956.
19. Гальчук П.М. «Важно ли имя?» К проблеме табу и эвфемизмов в английском языке // Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков в высшей школе. – Новосибирск: Изд-во НГАВТ, 2000. – С. 90-98.
20. Дорошевский В. Элементы лексикологии и семиотики: извлечения / В. Дорошевский. – Москва, 2003 // Психолингвистика в очерках и извлечениях: хрестоматия: для студентов высших учебных заведений / Ред. В.К. Радзиховская. – Москва: Академия, 2003. – С. 354-371.
21. Желтухина М.Р. Тропологическая суггестивность масс-медиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ / М.Р. Желтухина. М., 2003. – 656 с.
22. Иванова, О.Ф. Политкорректность в России. // <http://www.eavest.ru/archive/2002/ivanova.html> 2002
23. Кацев А.М. Языковое табу и эвфемия: Учебное пособие к спецкурсу. – Ленинград, 1988, 80с.

24. Кипрская Е.В. Политические эвфемизмы как средство камуфлирования действительности в СМИ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук Ижевск 2005.
25. Ковалева Т.А. Introducing euphemisms to intermediate language learners // Журнал «Иностранные языки в школе», 2008, №5, стр.76-80.
26. Ковшова М.Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов. Гнозис, 2007. – 320с.
27. Колесниченко А.В. Практическая журналистика. Учебное пособие. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008.
28. Колшанский Г. В. Проблемы коммуникативной лингвистики // Вопросы языкознания. 1979. № 6. С. 51-62.
29. Краснова Е.Е. К вопросу о классификации эвфемизмов/Е.Е. Краснова//Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты: Материалы 4-й Всероссийской научной конференции. – Пенза, 2004. – С.16-17.
30. Крупнов В.Н. Язык современной прессы. Англо-русский словарь-справочник активной лексики. В 2-х тт. М.: Высш. шк., 1993. – Т. 1. – 224 е.; Т.2. – 237 с.
31. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи. // Русистика. – Берлин, 1994, №1-2, с.28-49.
32. Крысин Л.П. Эвфемистические способы выражения в СРЯ // РЯШ. 1994 – №5 – С.76-82
33. Кудрявцева А.Ю, Куропаткина Г.Д. Англо-русский словарь-справочник табуизированной лексики и эвфемизмов. М.: КОМТ,1993 – 303 с.
34. Лазарева Э.А. Заголовок в газете. Свердловск. Издательство уральского университета. 1989. – 96 С.
35. Ларин Б.А. Об эвфемизмах// История русского языка и общего языкознания. М.,1977, С.110-117

36. Мельник Г. С., А. Н. Тепляшина. Основы творческой деятельности журналиста. СПб., 2004. с. 137
37. Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка /В.П. Москвин. – Волгоград, 1999. – 264 с.
38. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь.3-е изд., перераб.М.: Флинта: Наука,2003,320 с.
39. Николина, Н.А. Филологический анализ текста Текст. / Н.А. Николина. М., 2003. - 272 с. 104.
40. Островская Т.А. Эвфемизация и обратные процессы в современном поведенческом дискурсе. // Вестник Адыгейского государственного университета, серия 2: Филология и искусствоведение, №3,2012.
41. Павиленис Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка/ Р.И. Павиленис. М.: Мысль, 1983. – 286 с.
42. Пауль, Г. Принципы истории языка / Пер. с нем.; Под ред. А.А. Холодовича. – М.: Изд-во иностр. лит., 1960. – 500 с.
43. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Справочник по русскому языку: Словарь лингвистических терминов. – М.: ООО "Издательский дом "Оникс 21 век": ООО "Издательство "Мир и Образование", 2003. – 623с.
44. Саакян Л.Н. Эвфемия и дисфемия: языковые стратегии смягчения и дискредитации высказываний – РЯШ – 2010 №4, с.57-62.
45. Сеничкина Е. П. Эвфемизмы русского языка. М.: Высшая школа, 2006г.–161 с.
46. Синельникова, Л.Н. Теория текста: аксиомы и версии / Л.Н. Синельникова. – Вестник ЛГПУ. – 2003. – №2, С. 162-166.
47. Солганик Г.Я. Язык СМИ и политика. М.: Издательство Московского университета; факультет журналистики МГУ имени М.В.Ломоносова, 2012. – 952 с.

48. Тертычный А. Заголовок – слово главное // Журналист, 2000. Москва. // Журналист, 2000, № 3. с. 60.
49. Тихонова, С.А. Политическая лингвистика: учебное пособие. — Электрон. дан. — Омск: ОмГУ (Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского), 2012. — 132 с.
50. Тишина Н.В. Национально-культурные особенности эвфемии в современном английском языке. Диссертация канд.филол.наук. М, 2006.22с.
51. Томахин Г.Д. Реалии - американцы - Москва. - М.: Междунар. отношения,1988.
52. Формановская Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: Русский язык, 2002. 216 с.
53. Фрэзер Д. Табу на слова (глава XXIII) // Фрэзер Д.Золотая ветвь. М, 1998.
54. Цараева М.Р., Реунова О.И. Эвфемизмы как лингвистическое явление (на материале современного английского языка) // Некоторые проблемы германской филологии. Пятигорск, 2000, 299 с.
55. Чибисова О.В. Эвфемизмы в межкультурной коммуникации // Alma mater (Вестник высшей школы). 2013. № 1. С. 91-94
56. Шляхов В.И. Стратегия словесного воздействия (персуазивность) и когнитивно-коммуникативное направление в лингвистике и методике. //Вестник МАПРЯЛ №58, М.,2008. с. 24-30.
57. Шмелев Д.Н. Эвфемизм // Русский язык: Энциклопедия. – М, 1979, 879 с.
58. Ярцева В.Н 2-е репринтное издание Лингвистического энциклопедического словаря 1990 г. — Москва: Большая Российская энциклопедия, 1998. — 687 с.
59. Интернет-портал газеты «Ведомости» www.vedomosti.ru
60. Интернет-портал газеты «Коммерсантъ» www.kommersant.ru
61. Интернет-портал «Независимой газеты» www.ng.ru

62. Интернет-портал «Российской газеты» www.rg.ru
63. Ayto J. Dictionary of euphemisms. Britain, 2003.
64. Ayto J. Wobbly bits and other euphemisms: Over 3,000 ways to avoid speaking your mind. 2007.
65. Blake Barry J. Playing with words: Humour in the English language.
66. Cambridge International Dictionary of English. Cambridge University Press, 2001.
67. Enright D. J. Fair of Speech: The uses of Euphemism. Oxford University Press, 1985.
68. Holder R.W. A Dictionary of Euphemisms. Bath: Bath University Press, 1995.
69. Hornby A.S. Oxford student's dictionary of current English, 1984.
70. Neaman J.S. The words worth book of euphemisms: The hilarious guide to the unmentionable: Wordsworth editions Ltd., Cumberland house, 1995.
71. New Oxford Thesaurus of English: New York: Oxford University Press Inc.2000.
72. Rawson H.A. Dictionary of Euphemisms and other doubletalk: New York. 2002.
73. Scott F.N. Verbal Taboos // The standard of American speech and other papers: Boston, 1926.
74. Warren B. What euphemisms tell us about the interpretation of words // Studia Linguistica. 1992, 46/ 2.
75. Интернет-ресурс thedailybeast.com
76. Интернет портал газеты «The Guardian» www.theguardian.com
77. Интернет портал газеты «The NYtimes» www.nytimes.com
78. Интернет портал газеты «The Telegraph» www.telegraph.co.uk
79. Газета «The Workers Vanguard»

Конспект урока работы над речеведческими понятиями для 9 класса

Тема урока: Публицистический стиль речь

Тип урока: Комбинированный урок. Повторение пройденного материала+объяснение нового.

Цели урока: Учебная – объяснить понятие публицистический стиль, функции заголовков и эвфемизация речи.

Учебная (практическая) – формирование умения отличать тексты публицистического стиля от других стилей речи, умение находить и интерпретировать эвфемизмы в заголовках статей.

Развивающая – совершенствование навыков анализа текста.

Воспитательная – воспитать бережное отношение к слову автора, ответственное отношение к собственному слову.

Оборудование урока: 1.Классная доска 2. Раздаточный материал «Памятка характеристики публицистического стиля речи».

Литература:

Баранов, М.Т. Методика преподавания русского языка в школе

Разумовская, Львова и др.– русский язык 9 кл.

План урока:

1.Организационный момент. Здравствуйте, давайте выйдем все и встанем в круг (учитель дает игрушку одному ученику и каждый должен передать ее соседу, говоря ему один комплимент). После заряженной позитивом атмосферы дети садятся за парты. На доске записано слово на латинском publicus.

-Как вы думаете, что означает это слово? Publicus (общество) Сегодня мы поговорим о публицистическом стиле речи и об его особенностях.

2. Повторение изученного материала

Фронтальный опрос по теме «Стили речи».

- Какие существуют стили речи? Обратимся к схеме.

Стили речи	
Разговорный	Книжный

Разговорный	Научный	Официально- Деловой	Публицистический	Художественный
--------------------	----------------	--------------------------------	-------------------------	-----------------------

- Чем разговорный стиль отличается от книжных стилей речи?

3.Объяснение нового материала.

Публицистический (от латинского publicus – **ОБЩЕСТВЕННЫЙ**)

П. произведения посвящаются актуальным общественным проблемам.

Жанры п.: интервью, статья, очерк, заметка. (*Объяснение по таблице.*

Публицистический стиль и его особенности.)

Цель высказывания	Стилевые черты	Языковые средства	Сфера употребления
Сообщение информации, воздействие на слушателей или читателей.	<ul style="list-style-type: none"> - Эмоциональность - Актуальность - Доходчивость 	<p>Лексические:</p> <ul style="list-style-type: none"> - общественно-политическая лексика; - совмещение высокой и разговорной лексики; - антонимы. <p>Синтаксические:</p> <ul style="list-style-type: none"> - побудительные и восклицательные предложения; - риторические вопросы; - повторы; - однородные члены; - обращения; - использования литературных цитат, афоризмов, пословиц, поговорок. 	<p>В устной речи: на выступлениях, на митингах, собраниях, съездах, в передачах по радио и телевидению (интервью, репортажи).</p> <p>В письменной речи: статьи и заметки в газетах, журналах, очерки.</p>

- Сегодня мы поговорим о статьях, а точнее о заголовках статей.

Выделяются следующие функции заголовков:

1. Номинативная функция. Состоит в том, что заголовки называют текст. В рамках этой функции важен, прежде всего, – точный выбор слова, которое не должно противоречить содержанию текста.
2. Информативная функция. Заголовок уже содержит какую-то часть информации и привлекает заинтересованных в материалах этой тематики людей.
3. Рекламная функция. «Рекламный заголовок формирует психический настрой личности, благодаря чему активизируется внимание, заставляющее целенаправленно обратиться к публикации»
4. Оценочно-экспрессивная функция. Связана с эмоциональным воздействием заголовка и нередко осуществляется за счет средств языковой игры. Заголовок может включаться в создание стилистических текстовых эффектов, что позволяет читателю акцентировать внимание на отдельных оценочных или смысловых частях публикации.
5. Интегративная функция. В рамках этой функции происходит связь заголовка с текстом, использование различных лексических и грамматических средств связи. Преднамеренное нарушение этих средств или связь только на смысловом уровне так же может представлять собой элемент языковой игры.

В большинстве заголовков содержатся элементы языковой игры, которые выражаются эвфемизмами. Эвфемизмы - слова или выражения, служащие в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими. Примеры эвфемизмов: *человек со странностями* вместо *сумасшедший*, *нечист на руку* вместо *вор*, *нецелевое расходование бюджетных средств* вместо *воровство*. Сегодня мы научимся находить эвфемизмы в заголовках статей и заменять его на исходное слово, которое подверглось смягчению.

4.Закрепление.

Упражнение. Какой стиль речи должны отлично усвоить журналисты? Представьте, что я Незнайка и утверждаю, что этот стиль мне в жизни не пригодится. Так ли это? Попробуйте убедить меня в обратном.

Упражнение. На заданную тему создайте текст публицистического стиля (любого жанра). Желательные выступления со своими работами устно. Можно работать по одному, можно объединяться. 10 минут на написание.

Предлагаю такие темы:

1. Берегите лес от пожара!
2. Нужно ли заниматься спортом?
3. Вредит ли здоровью курение?
4. Создадим школьный музей.
5. Своя тема.

Упражнение. Проанализируй заголовки, найди эвфемизмы и замени их на исходное слово, которое подверглось смягчению.

«Гражданская библия»

«Фатальные родители»

«Лукашенко в засаде»

«Теракты в Брюсселе стали козырем Путина в переговорах с Керри»

«Фестиваль громких дел»

«Рейтинг ФОРГО сменил лидера и аутсайдера»

«История с биологией, или как объегорить ЕГЭ»

Упражнение. Проанализируй заголовки и определи их функцию.

«Фергюсон и федералы. Еще одна попытка смыть полицейский террор»

«Иностранные преступники использовали лондонский магазин для домашнего быта с целью отмывания миллиардов фунтов»

«Как Путин урегулировал газопроводную сделку, которая сошла с рельсов»

«Следующий украинский президент голосует за наведение порядка и это завяжет узлы у России»

«Владимир Путин проморгал Украину?»

5. Итог урока.

- С каким стилем речи мы познакомились на уроке?
- Каковы его отличительные черты?
- Какова основная задача стиля?
- В чем важность и значимость этого стиля для современного человека?
- Как взаимосвязаны заголовок и текст?
- Какие функции выполняет заголовок?
- Что такое эвфемизм?

6. Домашнее задание. Анализ текста газетной или журнальной статьи на свой выбор.